

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Филологический факультет

Кафедра романо-германской филологии

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Материалы VII Открытой университетской
научно-практической конференции**

Луганск
2021

УДК [811.11+811/13] (06)
ББК 81/43я 43+81.47я43
А 43

Рецензенты:

- Ширина О.А.*** – заведующий кафедрой иностранных языков с латинским языком и медицинской терминологией ГУ ЛНР «Луганский государственный медицинский университет имени Святителя Луки», кандидат педагогических наук;
- Чавычалова С.В.*** – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации ГОУК ЛНР «Луганская государственная академия культуры и искусств имени М. Матусовского», кандидат педагогических наук, доцент;
- Перетятая О.С.*** – доцент кафедры русской и мировой литературы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук, доцент.

Актуальные проблемы современной германской и романской филологии : материалы VII Открытой университетской научно-практической конференции (1 апреля 2021 года). – Луганск : Книта, 2021. – 89 с.

Сборник материалов VII Открытой университетской научно-практической конференции посвящён актуальным вопросам романской и германской лингвистики, компаративной лингвистики, языкознания, проблемам современного переводоведения, межкультурной коммуникации и исследованию литературного процесса, а также новейшим технологиям преподавания иностранных языков.

Издание предназначено для педагогической общественности, представителей науки и культуры, а также для всех заинтересованных лиц. Статьи напечатаны в авторской редакции.

*Рекомендовано к печати
Научной комиссией ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ
(протокол № 8 от 20 апреля 2021 г.)*

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

© Коллектив авторов, 2021
© ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

Апухтина Е.В. Прозвищные антропонимические номинации в немецком и русском языках	5
Бемянская А.И., Талалаева О.Г. Молодежный сленг как социальный и языковой феномен современного испанского общества	8
Гайворонская Л.Ю. О «секретах» итальянских междометий	12
Колесник Т.И. Виды и особенности блогов (на примере немецкоязычной блогосферы)	20
Лаврухина А.В. Особенности вербализации концепта LEBEN как ключевого концепта немецкоязычного биографического произведения	25
Мифтахова О.В. Особенности пандемического дискурса в СМИ Германии	28
Остапенко Ю.О. К вопросу о функциях концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе (на материале романа Д. Кельмана «Vermessung der Welt»)	33
Рябова К.В. Особенности функционирования неологизмов в текстах немецких молодежных сайтов	37
Стасевич Ю.Ю. Лексические средства выражения категории аппелятивности в современном немецком языке	39
Талалаева О.Г. Концептуальное понимание свободы в испанском и русском языках	43
Хадаева А.Ю. Прагматические функции метафоры в романе Анны Гавальды «Просто вместе»	46

Секция 2
Проблемы современного переводоведения.
Исследование литературного процесса.
Межкультурная коммуникация.
Новейшие технологии преподавания иностранных языков

Богачева В.Э., Дятлова А.М. Особенности английских авторских сказок в аспекте перевода	52
Вышкварок Р.Г. Русский язык как объект изучения в Испании на этапе начального образования	56
Дзвоник Е.О. Символика и философский подтекст романа А. Камю «Чума»	59
Куркина М.Б. Проблемы и способы перевода современной рекламы	62
Литвинов А.Н. Оптимизация обучения иностранному языку специальности	66
Некрутенко Е.Б., Махтеева Е.Н. Особенности употребления английских и русских библеизмов	71
Пантыкина Н.И. Влияние западноевропейских писателей на турецкую литературу XIX-XX вв.	75
Тимошенко Е.С. Стилистика в современном языкознании и ее специфика в преподавании языка	79
Шавва Т.Ю. Подготовка учителя иностранного языка к профессиональной деятельности	83
Сведения об авторах	88

Секция 1

Актуальные вопросы германской и романской лингвистики.

Компаративная лингвистика.

Языкознание

УДК [811.112.2:811.161.1]'373.23'25

Апухтина Е.В.

ПРОЗВИЩНЫЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Прозвищные именованья, представляющие собой экспрессивный слой языка, вызывают интерес ученых во всем мире. Прозвища являются наименее исследованной категорией среди антропонимов, так как это неофициальные, дополнительные идентификаторы личности.

Задачей современных лингвистов является анализ использования прозвищных антропонимических номинаций в языке, выявление специфики передачи прозвищ на родной язык.

Прозвища как дополнительный неофициальный идентификатор личности в обществе – развивающаяся, довольно активная в настоящее время антропонимическая категория, которая уходит корнями глубоко в историю языка, имея давние традиции употребления в речи. Прозвища являются отражением культуры народа и определенным образом представляют собой своеобразную «культурную универсалию».

Современные прозвания – уникальная категория, которая занимает довольно значимое ономастическое пространство в языковой картине мира человека [1]. Адресат и адресант часто употребляют в своей речи прозвища в целях выражения своего отношения к именуемому лицу.

Очевидно то, что прозвища являются вторым именем. Их происхождение мотивировано, а сами они образуют систему, еще более сложную, чем система имён. Прозвища, в отличие от имен, прямо и непосредственно характеризуют индивидуума, при этом следует обратить внимание на то, что кличка редко передается огласке, в отличие от имён, отчеств и фамилий, употребляющихся в официальной сфере и не связанных с эмоциональными и образными переживаниями [2, с. 34].

В отличие от имени, прозвище отражает реальные качества и свойства носителя, его происхождение и прочее, а также фиксирует особый смысл, который имели эти свойства и качества для окружающих людей. Собственное имя же имеет общее значение и не указывает на отличительный признак людей, носящих одно и то же имя. В отличие от имени, прозвище может быть использовано в качестве обзывательства с целью оскорбления независимо от смысла.

Прозвище дается человеку окружающими лишь после того, как он, прожив некоторое время в обществе, приобрел какие-то отличительные черты в поведении, внешности, образе жизни.

Наши исследования показали, что в немецком языке имя, фамилия и прозвище изначально имели одни и те же функции, а именно идентифицирующую и характеризующую. Спустя время установилось правило передавать имя и фамилию по наследству, и прозвищные наименования потеряли свою семантическую мотивированность [3].

Прозвище в наши дни продолжает выполнять как функцию идентификации, так и характеризующую функцию. И это именно то, что позволяет нам дифференцировать прозвище от сходных с ним явлений, таких как детские дразнилки, оценочный апеллятив, гипокористические имена [4].

Проанализировав определенное количество прозвищных наименований в различных социальных группах немецкоязычного общества, формирование которых было обусловлено профессиональной деятельностью, социальными критериями и возрастом, мы пришли к заключению, что немецкие прозвища разделяются на семантически и формально мотивированные.

Семантически мотивированные антропонимические прозвища характеризуют индивида по какому-либо признаку, указывают на внешний вид и физические особенности лица, его манеру поведения, черты характера, интеллект, деятельность, социальное положение, элемент биографии, родственные связи, происхождение, конфессиональную принадлежность, а формально мотивированные прозвищные онимы являются, по большей части, модификацией фамильного или личного онима, образуются по фонетической и семантической ассоциации [5].

Основываясь на нашей классификации, мы пришли к выводу, что среди критериев семантической мотивации самыми распространенными являются:

1. признаки внешнего вида и физических особенностей индивида;
2. признаки его характера и поведения;
3. признаки его профессиональной деятельности и положения, занимаемого индивидом в социальном обществе.

Прозвищные номинации различных социолектов различают по наличию или отсутствию отдельных групп прозвищ, их количеству, а так же по мотивационным признакам.

В ходе проведенного нами изучения немецких прозвищных наименований мы выяснили, что в немецком языке в основном преобладают следующие способы образования прозвищ:

1. словопроизводство (*Schnecki, Kätzchen, Püppi*);
2. конверсия (*Kleine, Süße, Verrückte*);
3. аббревиация (*Schmidt – Schmidti, Schatzmann – Schatzi, Bruder – Brüderchen*).

По нашему мнению, наиболее удачным способом является словопроизводство, а именно суффиксальный способ образования прозвищ, так как широкое разнообразие суффиксов субъективной оценки позволяет через прозвища, обладающие определенным экспрессивно-оценочным значением, как нельзя лучше передать свое отношение к индивидууму.

Целью прозвищ является характеристика, оценка и персонификация личности, поэтому необходимо обратить внимание на способы передачи прозвищных онимов на русский язык. Собственные наблюдения и специальные исследования в этом плане показали, что некоторые переводчики используют двойную форму перевода прозвищ: сохранение иноязычной единицы с параллельным семантическим переводом или комментарием или применение транскрипции с параллельным комментарием.

Зачастую переводчики прибегают к такому приему перевода, как калькирование, в сочетании с транскрипцией и описательным переводом. Описательный или разъяснительный перевод является вспомогательным способом перевода, соответственно реже используется для передачи значения прозвищных номинаций.

В ходе исследования мы проанализировали немецкие прозвищные антропонимические наименования, полученные из различных лексикографических источников. Все проанализированные нами прозвищные номинации, с нашей точки зрения, можно разделить на те, которые легко передаются на другой язык без каких-либо комментариев, и на те, которые нуждаются в лингвокультурологическом комментарии. Таким образом, мы можем выделить следующие категории прозвищ по семантическому признаку:

1. Прозвищные наименования, в основе которых лежит один и тот же имплицитный признак. Сюда относятся прозвища, которые основываются на общей межнациональной ассоциативной базе. Это прозвищные номинации, которые образованы от имен нарицательных: *Poet, Riese, Engelchen, Puppi, Stern*. Для передачи таких прозвищ достаточно лишь семантического перевода. Сюда же относятся прозвищные наименования, образованные

от имен собственных, в которых денотативное значение совмещается с индивидуальными или общезыковыми коннотациями (*Zorro, Gandalf, Lorelei*).

2. Перевод таких немецких прозвищ, как *Dumbo, Cinderella, Rambo, Rockefeller, Goethe, Brad Pitt* не вызывают особых затруднений, по той причине, что они имеют те же визуальные эквиваленты в русском языке. Послужило этому значительное влияние американской киноиндустрии на языки, в том числе на немецкий и русский.

3. Слова, имеющие одно референциальное значение, часто в разных языках обладают разной коннотацией, как, например, прозвище, образованное от коннотативного онима «*Münchhausen*». В русском языке Мюнхаузен воспринимается как романтик, добряк, шутник, фантазер, мечтатель, путешественник, а для немцев – это обманщик и врун. Так же обстоят дела с прозвищами, которые образуются от имен нарицательных (к примеру, перевод немецкого прозвищного онима *Lerchenstenge* (жаворонок + фамилия *Stenge*) без сопровождающего комментария (носитель этого прозвища напоминал жаворонка из-за длинных ног) может вызвать у русского ассоциацию личности, которая обычно рано встает по утрам.

4. Следует обратить внимание на то, что не у всех народов одним и тем же животным и неодушевленным предметам приписывают одинаковые качества. Так, например, немецкое *Mops* кроме его прямого значения имеет еще переносное «ворчун, брюзга», *Affe* означает «дурак». Эти же существительные в русском языке имеют совершенно иные метафорические значения. Мопсом можно назвать любую маленькую собачку, обезьяной – кривляку, человека глупо переимчивого, любителя корчиться.

Немецкое *Käfer* и русское жук имеют совершенно разные метафорические значения (русским словом «жук» называют жулика, нечестного человека), к тому же ассоциируются с различным полом.

Немецкое *Krokodil* имеет второстепенное значение «лицемер», в то время как в русском языке прозвище крокодил дают человеку неприятной внешности. Немецкое прозвище *Frosch* – «лягушка» - дают, как правило, человеку бесчувственному, в то время как русские могут обращаться к образу лягушки при характеристике человека с отталкивающей внешностью, крайне неприятного, мерзкого человека.

В немецком языке слово *der Hammer* – «молоток» используется для обозначения человека пробивного, а в русском языке одобрительное прозвище молоток появилось из-за созвучия со словом «молодец», и дается оно чаще всего человеку деятельному, умелому, знающему свое дело.

Так, изучив использование прозвищных антропонимических номинаций в социолектах немецкоязычного ареала, можно сделать вывод, что прозвища сыграли важнейшую роль в становлении немецкой антропонимики. Со временем немецкие прозвища приобрели наследственный характер и сформировали класс фамилий-прозвищ.

Немецкие антропонимические прозвища обладают давней историей и представляют собой один из древнейших типов антропонимов. Они предоставляют нам информацию о половой и национальной принадлежности человека, отражают определенные коннотации, которые связаны с социальной, региональной или возрастной его характеристикой, а также с принадлежностью индивидуума к определенной эпохе.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что не все прозвища передаются на русский язык одинаково. В результате изучения различных источников мы выявили такие способы передачи прозвищ, как транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод.

Представленный в данной работе анализ показал многогранность исследования и позволил наметить дальнейшие пути изучения прозвищ, в частности, перспективным, на наш взгляд, является подробное изучение языковой и социальной природы прозвищных номинаций.

Литература

1. **Топоров В.Н.** Из области теоретической топонимистики / В.Н.Топоров // Вопросы языкознания. – М : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – С. 3 – 13. 2. **Чайкина Ю.И., Смольников С.Н.** История русских личных имен отчеств и фамилий / Ю.И.Чайкина, С.Н.Смольников. – Вологда : Изд-во ВИРО, 2001. – 112 с. 3. **Леонович О.А.** В мире английских имен / О.А.Леонович. – М. : Астрель, 2002. – 160 с. 4. **Ермолович Д.И.** Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И.Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 200 с. 5. **Аблова Н.А.** Передача немецких прозвищ на русский язык / Н.А.Аблова // Образование и культура России в изменяющемся мире. – Новосибирск : НГПУ, 2007. – С. 81–84.

Апухтина Е.В. Прозвищные антропонимические номинации в немецком и русском языках

Данная статья посвящена проблеме изучения прозвищных антропонимических номинаций в немецком и русском языках. В статье рассматриваются особенности использования немецких прозвищ, описывается специфика их передачи на русский язык. Большое внимание уделено способам образования прозвищных онимов.

Ключевые слова: коммуникация, номинация, прозвище, перевод.

УДК 811.134.2

Бемянская А.И., Талалаева О.Г.

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ И ЯЗЫКОВОЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Молодежный сленг является неотъемлемой частью языка, а значит и культуры народа. Не существует такого современного языка или культуры, составной частью которых не был бы молодежный сленг.

Изучением молодежного сленга в различных его проявлениях занимаются лингвисты, социологи, психологи, педагоги. Работы таких ученых-лингвистов, как Садыкова, Никитина посвящены изучению молодежного сленга как лингвистического феномена, определения его места в системе культурных ценностей, его социальной роли.

Актуальность данной темы заключается в том, что молодежный сленг, будучи частью культуры, является одной из наиболее подвижных ее частей, отражающих социальные изменения, которые, в свою очередь, проявляются в возникновении или исчезновении определенных элементов культуры, трансформации внешних и внутренних связей, что вызывает необходимость постоянных исследований в этой области. Результаты исследований в области изучения молодежного сленга могут быть основанием для характеристики эволюции общества; они показывают как прогрессивность, так и регрессивность его развития.

Самоактуализация с помощью сленга – особенность коммуникации в Интернете, где каждый потребитель текста может мгновенно перевоплотиться в его создателя, используя функцию комментариев или отправления сообщений. Текст в Интернете «обрастает» новыми смыслами за счет комментирования, перепостов, встраивания в новый контекст. Идентификация с помощью лексических единиц – примета современного бытования общества, полностью перешедшего в сеть. Концепция сетевого общества появилась в философском сообществе как реакция на повсеместное распространение и увеличивающееся проникновение сетевых средств коммуникации. Первым эту концепцию представил М. Кастельс в работе «Информационная эпоха: экономика, общество и культура». В его

концепции сетевое общество – это культурное состояние общества, которое организовано посредством сетевых коммуникаций.

Развитие новых информационных технологий привело к тому, что коммуникативные ситуации переместились в виртуальную среду, что потребовало новых подходов к решению коммуникативных запросов аудитории. В новом сетевом коммуникативном пространстве феномен сленга, сконцентрировав в себе различные свойства и качества, претендует на собственное место в системе, а с точки зрения прагматики аккумулирует наиболее эффективные языковые средства, помогающие реализовать коммуникативное намерение. Современное языковое пространство все больше и больше подвергается воздействию различных технических средств. Одним из основных элементов развития человечества становится Интернет, превращаясь в ключевую составляющую сложного механизма функционирования общества. В Интернете потенциал сленга становится востребован и эффективен в связи с особенностями онлайн-коммуникации и привычками Интернет-аудитории.

Можно сделать вывод, что, говоря «молодежная речь или молодежный сленг», мы имеем в виду лингвистические, морфологические и синтаксические особенности, которые проявляются в языке определенной социальной группы – у молодых людей. Сейчас эта группа, как и их язык, в полном объеме однородная, так как нужно обязательно учитывать возрастной фактор, который пересекается с социальным, географическим или временным. Это является результатом различных вариантов внутри однообразия речи.

Единого и всеобъемлющего определения сленга нет до сих пор. Попытки разграничить сленг и общепринятую лексику или сленг и нецензурную речь не дали однозначных результатов. Таким образом, граница между живой, разговорной речью и сленгом была очень подвижной, переходной. Аналогична ситуация в испанской терминологии, где существует несколько квазисинонимичных (близких по значению, но не взаимозаменяемых во всех контекстах) понятий, довольно нечетко разграничены: *jerga juvenil*, *lenguaje juvenil*, *jerga urbana*, *argot urbano*, *slang*.

Среди основных функций употребление сленгизмов в молодежной субкультуре традиционно выделяются:

- 1) отграничения и противопоставление остальному обществу, стремление коммуникантов общаться друг с другом и оставаться при этом непонятными для посторонних;
- 2) тенденция доречевой выразительности, самовыражения.

Сленг зачастую зависит от социального статуса людей которые его употребляют, их национальности, профессии. Однако он всегда отличается большей экспрессивностью, чем общеупотребительный язык. Необходимо заметить, что молодежный сленг имеет сниженно-грубоватую стилистическую маркированность.

На основе анализа лексикографических источников можно выделить ряд черт, присущих сленговой лексике:

- 1) метафорические номинации, проявляющих образные возможности внутренней формы выходного представление: *Chocolate* (кровь), *pingüino* (монашка), *manteca* (dinero), *echar un calvo* (*hacer el amor*), *estar cuadrado* (*tener músculos*), *no estar bien del tarro* (*ser tonto*). Для многих из них характерны постоянная эмоционально-экспрессивная окраска или оценка: ироничность, пренебрежительность, шутливость, одобрение, негативизм и др.;

2) использование суффиксов, преимущественно аугментативных, при словообразовании: -ata – *bocata, drogata, segurata*; -ota, -eta – *pasmarota (policia), pasota, fumeta, trompeta (trompa, borrachera)* -azas – *bocazas*;

3) заимствования, преимущественно с английского: *friend, Bobby, cool, crack, family, money*. Часть заимствованной лексики со временем приобретает грамматические и орфографические черты, присущие испанскому языку: *chatear, friki, luk, banear*.

Также испанский молодежный сленг активно заимствует лексические единицы из других социолектов – спортивного, компьютерного, солдатского жаргонов, жаргона наркоманов и других маргинальных группировок (социальные группы людей, образ жизни которых не соответствует стандартам, присущим обществу, к которому они относятся, но не нарушает его правовых норм).

4) различные типы сокращений *pelí (película), corto (cortometraje), mani (manifestación), depre (depresión), cleta o bici (bicicleta), masoca (masoquista), manifa (manifestación)*;

5) богатая синонимия. Однако, стоит отметить, что семантические классы синонимических наименований достаточно ограничены, например, понятия, которые являются часто применяемыми и значимыми для молодежного сообщества. Например, синонимический ряд для обозначения друга, товарища: *causa, pata yunta, cabro, choro, mister, socio, gancho, hueon, partner, kuate, maestro, master, paisa, paisano, paleta, paleteado, perrin, amigazo, sociate, tela, coompiinche, compadree-comadree, friend, quillo, tronco / a, colega, camarada, ñaño, broder, mano o manito, carnal, amis, amiwis, hamijo, pana, compi / compa, primo, ñero*;

6) нецензурная лексика, вполне естественно, поскольку жаргон характеризуется типичной сниженно-грубоватой стилистической маркированностью. Отдельные слова и выражения употребляются не только в негативном, но и позитивном плане: *cojonudo, acojonante, coñazo, coña, por cojones*;

7) фразеология и паремиология. Сленг тяготеет к образности, которая проявляется ярче во фразеологизмах. Примеры молодежных фразем: *empinar el codo* (пить), *echar carreta* (много говорить, врать), *hacer una simpa* (покинуть кафе, не заплатив) и тому подобное.

На современном этапе все чаще начинают говорить о существовании отдельного интернет-языка, который развивается внутри различных языков.

Речевые средства, используемые в интернет-переписке можно условно разделить на две группы, в зависимости от их функции, соответственно, – средства экономии и средства, способствующие приближению интернет-переписки к устной речи.

Первую группу составляют средства экономии. Большинство языковых средств в текстовых сообщениях направлены именно на экономию времени. Поэтому усечение здесь имеют гипертрофированный характер и отличаются разнообразием, наблюдаются значительные отклонения от языковой нормы. Итак, существуют такие речевые средства экономии:

a) отсутствие в сообщениях h: *aora (ahora), oy (hoy), echo (hecho)*;

b) использование y вместо ll: *yamare (llamaré), yamam (llámame), yaves (llaves), yegams (llegamos)*;

c) K вместо que и с: *k bno (qué bueno), k tl? (¿Qué tal?)*; *kasa (casa), kand (cuando)*;

d) использование x вместо por и ch: *xq (porque), xfa (por favor) mxo (mucho), xata (chata), xaxi (chachi)*;

е) отсутствие знаков препинания, пробелов между словами, графических акцентов: *NosVemosEstaTarde?* (*¿Nos vemos esta tarde?*), *Cmo stas?* (*¿Cómo estás?*), *Tio (tío)*;

ф) отсутствие части или всех гласных в слове: *crvz (cerveza)*, *ns vms (nos vemos)*, *qdmс n la dsk (¿quedamos en la disco?)*, *bn (bien)*, *bss (besos)*, *cmo stas? (¿Como estás?)*. Отдельно можно выделить отклонения, которые носят системный характер: это опущение е перед s: *star, scribir, stírar, scuxar (estar, escribir, estírar, escuchar)*, опущение е после р и t: *prezoso (perezoso)*, *ntro (neutro)*.

Встречается также усечение согласных, но реже: *asias (gracias)*, *maemia (madre mía)*. Во всех случаях действует правило пропуска тех букв, которые легко вычисляются.

г) употребление цифр, других математических знаков и знаков препинания: *NTID (no tengo un duro)*, *a1k (aunque)*, *salu2 (saludos)*, *TPN3 (te penetré)*, *B7 (besitos)*, *a10 или a2 (adiós)*, *100pre (siempre)*, *ad + (además)*, *d + iao (demasiado)*, *= (igual)*, *MD = (me da igual)*, *t exo d - (te echo de menos)*, *as (apuntes)*.

h) различные аббревиатуры и акронимы *LAP (lo antes posible)*, *МК (¿me quieres?)*, *TQITPP (te quiero y te pido perdón)*, *NTC (no te creas)*, *fds (fin de semana)*.

Подводя итог, надо отметить, что испанский язык современной молодежи имеет значительное влияние англицизмов, арготичной лексики и жаргона, а в последнее время благодаря тотальной глобализации главным доминирующим ресурсом его формирования являются компьютерные технологии и Интернет. В последние годы нормы испанского языка отмечены влиянием устной речи. Это влияние проявляется в использовании лексических единиц разговорной речи и жаргона, которые несмотря на негативную коннотацию употребляются в речи, на телевидении, радио, в газетах благодаря своим экспрессивным возможностям. Средства массовой информации вызывают пассивное усвоение и распространение жаргонной лексики, которую читатели не употребляют в повседневной речевой практике.

Литература

1. **Попова З.Д.** Общее языкознание : [учеб. пособие для ун-тов] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – [2-е изд., испр.]. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2004. – 208 с.
2. **Фирсова Н.М.** Проблема вариативности морфолого-синтаксических средств : (на материале исп. яз.) / Н.М. Фирсова // Функционирование яз. единиц в разных сферах коммуникации : сб. науч. трудов / отв. ред. Н.М. Фирсова. – М., 1986. – С. 16–35.
3. **Виноградов В.В.** Лексикология и лексикография // Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 2007. – 312 с.;
4. **Языкознание. Большой энциклопедический словарь** / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд – М. Большая Российская Энциклопедия, 2000. – 688 с.

Белянская А.И., Талалаева О.Г. Молодежный сленг как социальный и языковой феномен современного испанского общества

Статья посвящена исследованию сетевого сленга как ключевого аспекта взаимодействия в Интернет-чатах. Работа рассматривает отдельные составляющие сетевого сленга – акронимы, аббревиатуры, сокращения и жаргонизмы. Автор делает ударение на том, что актуальность работы лежит в быстром развитии сетевых чатов, которые являются источником сленгизмов, и их ограниченном исследовании.

Ключевые слова: сетевой сленг, коммуникация, интернет чат, социальные сети, аббревиатура, сокращение, жаргон.

О «СЕКРЕТАХ» ИТАЛЬЯНСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ

В итальянском языкознании до настоящего времени существуют ещё «тёмные пятна» – не до конца исследованные языковые явления, в которых не поставлена «точка над і». Одним из таких «секретных материалов» является грамматическая категория под названием МЕЖДОМЕТИЕ.

Информация о междометиях в итальянском языке очень ограничена в связи с недостаточным количеством исследований в этой области. Итальянские учёные-лингвисты с древних времён и до сегодняшнего дня не могут прийти к единому мнению по поводу определения междометия, его права называться частью речи вообще, если междометие всё же часть речи, то какая именно: самостоятельная или служебная; можно ли назвать междометие не только грамматической, но и лексической единицей, семантической градации междометий. К сожалению, научных работ, посвящённых исследованию междометной лексики тоже практически нет. Можем наблюдать лишь краткую общую информацию о междометиях в некоторых учебных пособиях, грамматических словарях, в диссертациях, посвящённых вопросам системы языка.

Междометия не заслужили такого ограниченного внимания, тем более, если речь идёт об итальянских междометиях. Они играют важную роль в речевой коммуникации итальянцев, являясь практически единственным способом передать эмоции, чувства, настроение человека в повседневном бытовом общении, учитывая их знаменитую невероятную эмоциональность, экспрессию, и неудержимый темперамент. В качестве примера можно привести типичный эмоциональный монолог (как правило, это может являться только первой репликой диалога!) итальянца, который встретил старого друга после долгих лет разлуки:

- *Ohhh, mamma mia, chi vedo!!!* (О, Боже, кого я вижу!!!). *Accidenti, che molto tempo non ti vedevo!!!* (Чёрт возьми, как долго я тебя не видел!!!). *Non immagini, che gioia!!!* (Ты не представляешь, какая радость!!!). *Hurra! Ci siamo incontrati finalmente!!!* (Ура, мы, наконец, встретились!!!). *Fantastico!!!* (Невероятно!!!). *Dai, racconta, dove eri questo tempo, cosa facevi, come vivevi! Racconta tutto, diamine! Forza!!!* (Давай, рассказывай, где ты был всё это время, что делал, как жил! Рассказывай всё, чёрт возьми! Давай, смелее!!!).

Как видим, в этой темпераментной вступительной реплике – радостной реакции на долгожданную встречу – говорящий употребил целых 9 междометий (*Ohhh* – О. *mamma mia* – о Боже/ мамочки! *Accidenti* – Чёрт возьми,! *Che gioia!* – Какая радость! *Hurra!* – Ура! *Fantastico!* – Фантастика/Невероятно! *Dai* – давай! *Diamine* – Чёрт возьми! *Forza!* – Давай/Смелее!). Конечно, услышать такую экспрессивную фразу русскому человеку показалось бы довольно странным, потому что русская речь, более сдержанна и менее эмоциональна, поэтому употребление междометий в русском языке не так активно, как в итальянском. Можно смело утверждать, что итальянская разговорная речь без употребления междометий уже не будет итальянской, потому что именно междометия придают речи тот неповторимый колорит и шарм, по которому мы, даже не зная языка, сразу понимаем, что говорят по-итальянски!

В данной статье осуществляется попытка систематизировать разрозненные сведения об итальянских междометиях с целью практического использования этого материала на занятиях со студентами вуза по теме «*Interiezioni italiane*».

Что же такое междометие? В определении междометия как грамматической части речи нет единого мнения как у отечественных лингвистов, так и у итальянских. В I веке до н. э. в римской грамматике Варрона «*De lingua latina*» наряду с уже известными на тот период частями речи (имена, глагол, местоимение, причастие, предлог, наречие, союз) впервые появляется название ещё одной части речи – междометия как «самостоятельного лексико-грамматического класса» [1, с. 10].

Если проанализировать все определения междометий, которые дают учёные – лингвисты, то можно сформулировать одно общее. Междометие – это класс неизменяемых слов, служащих для нерасчленённого выражения эмоциональных и эмоционально – волевых реакций на окружающую действительность. М. В. Ломоносов называл междометия «кратким изъяснением движений духа».

Учёные пришли к выводу, что междометия не являются ни самостоятельной частью речи, так как не имеют номинативного значения (они выражают только чувства и эмоции, не называя их), ни служебной частью речи поскольку они не являются связующим звеном компонентов предложения, как, например, предлоги и союзы, которые имеют синтаксические связи с другими частями речи в предложении. Междометия являются важным компонентом процесса общения, средством выражения коммуникативного смысла, демонстрируют отношение говорящего к ситуации общения. Этим они отличаются от других типов языковых единиц.

Слово «междометие» в итальянском языке звучит как «Interiezione», образованного от однокоренного латинского слова «Interiectio», что означает «пересечение, вставка в середину». Действительно, ранее место междометий определялось только в середине предложений, но с течением времени место междометий в предложении стало свободным: оно может стоять и в начале, и в середине, и в конце предложения.

В речевом общении междометия выступают в качестве самостоятельных высказываний или синтаксически независимыми компонентами предложения, подчиняясь общей задаче коммуникации.

Междометия употребляются в эмоциональных репликах и восклицаниях, придавая речи экспрессию, живость и непринуждённость, поэтому активно употребляются в разговорно-бытовом стиле. В художественной литературе междометия используются для речевой характеристики персонажей, также они употребительны и в авторском тексте, передавая динамику описываемых событий, отношения к ним автора, внезапность действий и сопровождающих их звуков и восклицаний.

Дать единое точное определение итальянским междометиям – задача довольно трудная, так как в разных научных работах итальянских лингвистов можно наблюдать множество различий и расхождений в его трактовке. Например, Карл Франчискетти утверждает, что междометие – «это один из способов выражения чувств, при котором типичные восклицательные формулы прошлых лет могут опускаться» [3, с. 215].

В грамматике Дардано-Трифоне говорится, что «междометие – это неизменяемое слово, которое служит для выражения неожиданной реакции человека: радость, грусть, негодование, удивление, нетерпение и т.д.» [4, с. 8].

В грамматике Панцини и Вичинелли подчёркивается: «Особенность междометия заключается в том, что это не само по себе выражение чувств и эмоций, а намерение говорящего вступить в беседу, пообщаться» [5, с. 103].

Энциклопедия Риццори утверждает: «В междометиях не отражаются никакие понятия, идеи, концепции, кроме выражений чувств. Междометие приобретает смысл в зависимости от контекста, в котором оно употребляется, от тона, интонации, жестов, которыми междометия сопровождаются» [6, с. 94].

Авторы грамматики Трабальца и Аллоди предлагают воздержаться от каких-либо классификаций и обобщений, когда речь идёт о междометиях и эмоциях, которые они выражают: «всё зависит от фантазии говорящего и от контекста, в котором междометие употребляется. Таким образом, значение междометия зависит от предыдущего высказывания и о мысли говорящего в данный момент».

Дино Провенцалом в своей грамматике говорит о междометиях: «будучи самым элементарным звуком, который только существует, они (междометия) обычно предшествуют мыслям, а в разговорной речи переход от мысли к слову происходит настолько быстро, что говорящий прибегает к междометиям, чтобы успеть высказаться».

В практическом руководстве по правописанию под редакцией Альдо Габриелли автор предлагает считать междометия интернациональными словами «Междометия интернациональны». С автором можно согласиться. Действительно, человек любой национальности, на каком бы языке он не говорил, ощутив внезапную боль, вскрикнет, сопроводив свой крик словом-междометием *Ah! Ahi!*. В минуты радости и торжества он воскликнет *Hurra!*, окликнув кого-то, он скажет *Ehi!* (невежливая форма обращения к человеку!). Разница между этими словами в разных языках будет только в написании, а фонетическая структура будет приблизительно одинакова.

Для более эффективного запоминания междометий существует традиционная схема деления их на группы по способу образования и по лексическому значению. Большинство итальянских лингвистов разделяют междометия на 4 группы:

1) *Interiezioni proprie* (собственно междометия/простые/ первичные); 2) *Interiezioni improprie* (несобственно междометия/вторичные – *secondarie/составные – composte*); 3) *Locuzioni interiettive* (устойчивые выражения, выступающие в роли междометий); 4) *Formula di saluto* (междометия-приветствия).

К отдельной группе относятся так называемые звукоподражательные слова («*voci fonosimboli*»).

1-я группа междометий – *Interiezioni proprie* (собственно междометия/простые/ первичные). Это однословные междометия, которые выполняют основные функции междометий – выражение различных чувств и эмоций, и имеющие в своём составе букву «h», которая может располагаться то ли в конце слова, то ли в середине. В слове может быть несколько h в зависимости от силы выражаемой эмоции. Например, для выражения сильного удивления можно использовать междометие с 3-мя h: *ohhh!* Наличие в слове h в той или иной степени долготы может менять эмоциональную окраску слова. Например:

1) *Vhe* – это междометие образовано от глагольной формы *vedi* (посмотри – повелительная форма 2 лица ед.ч. глагола *vedere*), которая в результате усечения (*troncamento*) может употребляться как *ve*. Но если человек хочет выразить угрозу, тогда в письменном варианте добавляется h и получается уже *veh* (*Veh, dimmi la verita!* – Скажи мне правду по-хорошему!).

2) *Toh* – образовано усечённой формы повелительного наклонения глагола *togliere* (удалять, отрезать). – *to'*, который используется для привлечения внимания при обращении к человеку. (*To', ascoltami!* – Ну же, послушай меня!). Но если вместо апострофа поставить h, то высказывание приобретает оттенок удивления. (*Toh! questo sei tu???* – Это ты???)

3) *Beh* – образуется от усечённой формы наречия *bene* (хорошо) и имеет оттенок лёгкого принуждения к действию. (*Bhe, cantami, per favore, la mia canzone preferita!* – Ну спой мне, пожалуйста, мою любимую песню!).

Некоторые итальянские языковеды говорят о бесполезности h в таких междометиях. Например, Альдо Габриелли предполагает, что h ставится для смысловоразличения одинаково звучащих слов: *ahi* – междометие и *ai* – сочленённый предлог А с артиклем I. Например, междометия с h, *ahi* и *ohi* переводятся как ай и ой, но когда к ним добавляется местоимение *me*, тогда h можно не ставить. (*Oime, mi dispiace!* – О, как мне жаль!).

Как утверждают Альфредо Панцини и Аугусто Вичинелли, без контекста, без языка жестов, без интонации практически невозможно определить значение междометий, особенно, если речь идёт о собственно междометиях, потому что именно среди них чаще всего встречаются омофоны. Например, только с помощью одного междометия «Ah» можно выразить целую палитру чувств:

- упрёк/насмешка – (*Ti sei vestito oggi come un clown! Ah.Ah!* – Ты оделся, как клоун! Ха-ха!)
- гнев – (*Ah, il mia pazienza e' finita!* – Ааа, моё терпение закончилось!)
- удивление – (*Ah, questo eri tu???* – Ах, это был ты???)

- желание – (*Ah, come vorrei incontrare l' amore vero!* – Ах, как бы я хотела встретить настоящую любовь!)
- грусть – (*Il mio cane e' morto un anno fa! Ah, quanto mi manca!* – Моя собака умерла год назад! Ах, как мне её не хватает!)
- удовлетворение – (*Ah, molto bene, hai potuto costruire la casa con le proprie mani!* – А, очень хорошо, ты построил дом своими собственными руками!)
- смех, ирония – (*Ah, ah, che bella barzeletta, raccontami ancora!* – Ха-ха, какой смешной анекдот, расскажи мне ещё!).

Интересны наблюдения над возможными оттенками смеха: если смех громкий, раскатистый, то он выражается междометием «Ah, ah», если же смех более сдержанный, ненавязчивый, то более уместно использовать междометие «Eh, Eh», при иронии – «Ih ih», при удивлении – «Oh, oh», при восторге или изумлении – «Uh, uh».

Наиболее употребительные *Interiezioni proprie* (в эту группу могут входить также междометия без h):

- *Ah – Ax*
- *Ahi!* – Увы! Ой! (от боли)
- *Ahime'!* – Увы! О горе!
- *Auff!* – Фу! Уфф!
- *Be'!* – Ну ладно!
- *Dhe!* – Ах! Увы!
- *Eh!* – Ах! Эх!
- *Ehm!* – Гм!
- *Oh!* – Ах!
- *Ohe'!* – Эй!
- *Ohi!* – Ой!
- *Ohime'!* – Увы! Горе мне!
- *Oibo!* – Да нет же! Боже сохрани! Ну – ну!
- *Ola'!* – Эй, там!
- *Puh!* – Фу!
- *Uffa!* *Uff!* – Уф!
- *Uh!* – Ой, ой! Уф!
- *Uhm!* – Мда! Гм!

Вторая группа – *Interiezioni improprie* (Несобственно междометия/вторичные – «*interiezioni secondarie* или составные – «*interiezioni composte*»). К этой группе относятся 2 вида междометий: образованные путём слияния двух или более слов, например: *ovvia, suvvia*; слова, выступающие в роли междометий. Они могут быть разными частями речи (существительные, наречия, прилагательные, глаголы). Сальваторе Батталья пишет, что такие междометия – это «открытая категория, так как любое слово в определённой ситуации может выполнять функцию междометия. Эти междометия имеют непосредственное значение». Рассматривая этот разряд междометий, необходимо также остановиться на 2-х функциях, которые они выполняют:

1) побудительная функция: приказ – *Zitto!* (Молчать/Тишина!), побуждение – *Andiamo!* (пошли!), просьба – *Scusa/ i!* – (Извини /те!), оценка – *Esatto!* (Точно!), *Perfetto!* (Великолепно!);

2) контактноустанавливающая функция (*valore fatico*). Обычно сюда относятся так называемые «телефонные формулы» для привлечения внимания собеседника, например: *Pronto!* – Алло!, типичные для разговорной речи фразы: *Si!* (Да!), *Senti!* (Послушай!), *Guarda!* (Посмотри!). Например: *Senti, volevo solo spiegarti il tuo errore!* (Послушай, я только хотела объяснить тебе твою ошибку!).

Наиболее употребительные междометия этой группы:

Accidenti! – Чёрт возьми! К чёрту! Ещё бы!
Aiuto! – Помогите!
Animo! – Смелее!
Attenzione! – Внимание!
Avanti! – Вперёд!
Basta! – Хватит!
Bis! – Ещё! Бис!
Bravo! – Молодец!
Congratulazioni! – Поздравления!
Coraggio! – Смелее!
Diamine! – Чёрт возьми!
Fantastico! – Чудесно!
Forza! – Смелей! Давай!
Guai! – Беда!
Indietro! – Назад!
Magari! – Пожалуй! Дай Бог!
Pazienza! – Спокойствие! Терпение!
Peccato! – Жаль!
Presto! – Скорее!
Salve/ Ciao! – Привет!
Silenzio! – Тихо!
Su! – Наверх!
Giu! – Вниз!
Via! – Ну!
Viva! – Да здравствует!
Evviva! – Да здравствует!

3-я группа междометий – *Locuzioni interiettive/esclamative* – устойчивые междометные выражения, состоящие из 2-х и более слов или представляющие собой целые предложения., например: *Per l' amor di Gio!* (Ради Бога!), *Povero te!* (Бедняга ты!).

В своей работе «*Questa nostra lingua*» итальянский лингвист Паоло Варваро пишет: «Будучи целыми выражениями, они (междометия этой группы) по сути своей не имеют синтаксических значений. Эмоции не анализируются, а выражаются синтетически. Например, если человек очарован древесным ароматом, он подходит поближе к дереву и произносит: *Che odore!* (Какой запах!). Мы не можем назвать это суждением, так как в данном высказывании нет чётких логических связей между его элементами, это всего-навсего выражение чувств».

Наиболее частотные междометия этой группы:

Povero me/te! – Бедняжка я /ты!
Beato te!~ – Счастливый ты!
Che guaio! – Какое горе!
Al ladro! – Держи вора!
Buona fortuna! – Желаю удачи!
Auguri! – Поздравляю!
Che disastro! – Какой ужас!
Che orrore! – Какой ужас! Какой страх!
Che gioia! – Какая радость!
Che sorpresa! – Какой сюрприз!
Per l'amor di Dio! – Ради Бога!

4-я группа местоимений – *Formule di saluto* (Формулы приветствия и прощания). Например, *Addio* (Прощай! Исторический перевод – С нами Бог!). Считается одной из самых древних форм прощания, но в современном итальянском языке используется всё реже, даже когда нужно подчеркнуть, что следующей встречи может и не быть. Русское слово «Прощай!» также редко используется в разговорной речи. Более распространёнными формами прощания

являются слова *Arriverci!* (До свидания – обращение либо к одному человеку на «ты», либо к нескольким людям сразу) и *ArrivederLa!* (До свидания! – человеку на «Вы», чтобы подчеркнуть высокую степень уважения). В тосканском диалекте, например, есть ещё одна форма – *Arrivederlo!* (До свидания! – только у мужчине), *Arrivederla!* (До свидания! – только к женщине).

К этому типу относятся широко известные *Buongiorno!* (Добрый день! Здравствуйте!), *Buonasera!* (Добрый вечер!). Эти слова могут употребляться не только в качестве приветствий, но и в качестве прощания и заодно и пожелания «Хорошего дня! Хорошего вечера!», хотя в итальянском языке есть отдельные фразы для этого: *Buona giornata!* (Доброго дня! Хорошего дня!) и *Buona serata!* (Хорошего вечера!).

Есть ещё одно приветствие – «*Buonanotte!*(Спокойной ночи!), которое чаще всего употребляется перед сном и сопровождается ещё одним устойчивым выражением – пожеланием *e i sogni d' oro!* (и золотых снов!). Но оно может употребляться и с ироническим подтекстом в значении «Поздно! Что сделано, то сделано!».

Всем известное *Ciao!* (Привет! Пока!) раньше употреблялось при обращении к одному человеку на «ты». К человеку, с которым вы на «Вы» оно неприемлемо! Но в последнее время оно обозначает дружеское приветствие или прощание не только с одним человеком, но и с группой людей. Интересна история этого слова. Оно появилось на Севере Италии, в регионе Венето и звучало как «*schiaivo tuo*» (я твой раб), затем преобразовалось в более краткую форму «*s'ciao*», а затем в окончательную форму *Ciao!*.

Когда мы хотим человека поприветствовать ещё раз к приветствию *Buongiorno!* можно добавить наречие «*nuovamente*» или «*di nuovo*». Например, *Buongiorno nuovamente/di nuovo!* (Здравствуйте ещё раз!).

Что касается слова *Salute!*, то оно может употребляться не только как традиционный ответ на чих человека (*Eccì! Salute! Anchu!* Будь здоров!), но может быть формулой приветствия к одному человеку или к группе лиц, но с определённой долей иронии или предвзятого отношения, равно как и слово *Salve!* (Привет!).

Наиболее известные приветствия и фразы, часто их сопровождающие:

Buongiorno! – Добрый день! Здравствуйте!

Buona sera! – Добрый вечер!

Buona notte! – Спокойной ночи!

Arrivederci/La! – До свидания!

Ciao! – Привет! Пока!

Salve! – Привет!

A presto! – До скорой встречи!

A fra poco! – До скорой встречи!

A stasera! – До вечера!

Ci vediamo! – Увидимся!

Ci sentiamo! – Услышимся! (при прощании в телефонном режиме)

В отдельную группу определены слова, которые называются звукоподражательными (Onomatopoea). Почему они не составляют отдельную 5-ю группу междометий и существуют обособленно? До настоящего времени лингвисты так и не пришли к единому мнению – являются ли эти слова междометиями вообще. Эта группа слов обычно употребляется самостоятельно и не всегда несут в себе эмоциональную или восклицательную нагрузку. Альдо Габриелли не считает их междометиями, а говорит лишь об их внешнем сходстве.

Некоторые современные лингвисты, например, О. Золенкова, автор учебного пособия «*La lingua italiana. Fonetica. Grammatica. Manuale autodidattica*», предлагает разделить звукоподражательные слова на 2 группы:

1) адаптированные имена и глаголы, которые напоминают соответствующие звуки:

mormorare – бормотать

chiacchierare – болтать

urlare – орать

brontolare – бормотать
sibilo – свист
sibilare – свистеть
ululo – вой
ululare – выть
Yaun – зевота
Crunch – скрежет
Smack – хлопанье
Hop – прыжок
Sigh – вздох
Moo – мычание
Gasp – последний вздох
Gulp – заглывание
Whoop – крик
Sniff – обнюхивание
Bang – выстрел
Clap – хлопанье в ладоши
Flap Flip – взмах крыльями
Rip – разрыв
Screech – крик
Smash – разбивание вдребезги
Sob – икота
Splash – брызги
Tap – постукивание
Zip – свист

2) формы, представляющие собой настоящие имитации звуков (птиц, животных и других), которые воспринимаются нашим ухом:

Crack – напоминает звук во время треска деревянной доски
Paff/Paffete – бах, напоминает звук от удара
Chichirichi – ку-ка-ре-ку, соответствует крику петуха.
arro' arro' – иго-го
brr – страх, холод
fru – звук падающих листьев
bau – гав-гав
Sssss – тишина!
ciaff – шум волны
pu'nfete – звук при падении
tic – tac – тик-так, ход часов
din-don – звук колокола
coccodde' – куд-куда, кудахтанье курицы
crah-crah – карканье вороны
uh-uh – волчий вой
gre-gre – кваканье лягушки
eccì – апчхи, звук при чихании
tin-tin – звук монет
cip-cip – щебетанье птиц
be – бляение овцы
glo-glo – клокотание индюка
miao – мяу,
ron-ron – урчание кошки

Другие примеры звукоподражательных слов, которые приводит О. Золенкова:

cin-cin – при чоканьи
bum-bum – звук выстрела
rah – звук удара
patatrac – когда что-то падает на землю
clic-clac – шум от часов
drin – звонок телефона
tip-tap – при постукивании пальшами по столу
toppete – бах
bang – бам! Бум!

Стоит отметить, что в разных языках звукоподражательные слова звучат по-разному, хотя некоторые исследователи разницу видят только в написании.

Наряду с исконными итальянскими междометиями в итальянском языке достаточно большой пласт лексики представляют заимствованные междометия. Рассмотрим некоторые из них.

1) *Hip hip hurra'!* – Гип-гип ура!. Это выражение стало известно благодаря английским мореплавателям, а турки таким образом приветствовали своего султана, затем этот возглас в итальянском языке трансформировался в *Hurra!*

2) Французское междометие *parbleu, par Dieu!* (О, Боже!), выражающее удивление, в итальянском звучит как *perbacco*, без слова *Dio* (Бог), чтобы лишний раз не упоминать имя Бога «всуе».

3) Испанское междометие *caramba* напоминает итальянское *corbezzoli* или *ca'spita*.

4) немецкое слово *halt* (Остановись!) из-за краткости вошло в лексикон военнослужащих и стало интернациональным. Затем на его смену пришло субстантивированное *l'alt* – из жаргона военных, которое обозначает короткий отдых на работе, или призыв сделать паузу во время трудного похода. Часто это слово употребляется и итальянскими полицейскими: *Alt! Non potete andare avanti erche' e' la zona rossa!* (Стоп! Вы не можете идти дальше, потому что это красная зона!).

5) близко к значению *alt* стоит английское слово *stop*. Это глагол в повелительном наклонении, означающее «Остановись!» Особенно употребительным это слово стало в области уличного движения

6) популярное слово *okaу* появилось в языке во время Второй Мировой войны, когда североамериканские солдаты воевали на итальянской территории. В США это слово вошло в разговорную лексику в 1840 году. после выборной кампании. Сторонники кандидата Мартина Ван Бурена, который родился в местечке Киндерхук в штате Нью Йорк, вели предвыборные баталии под эмблемой «O.K.Club», то есть «Old Kinderhook Club», что означает «Club della Kinderhook» («Клуб старого Киндерхука»). Первые буквы «O. K.» произносятся по-английски «o'kaу», именно в такой транскрипции это слово вошло в итальянский язык. и является синонимом таких итальянских наречий как *bene* (хорошо), *benissimo* (прекрасно), *a posto* (всё в порядке), *perfetto* (замечательно, чудесно).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что итальянские междометия – это очень важный пласт лексики, наиболее полно выражающий человеческие эмоции, чувства, оттенки настроения, как никакая другая часть речи. Особенно актуальны междометия и их изучение как для итальянского языка, учитывая высокую степень эмоциональности его носителей, так и для иностранцев, изучающих итальянский язык, для более глубокого погружения в него и постижения «тонких оттенков души» итальянцев.

Междометия употребляются в основном в разговорной речи, но они часто встречаются и в художественной литературе, особенно в театральных текстах при неформальном общении героев. У Джованни Ненчони есть даже научная работа «L'ibteriezione nel dialogo tetrale di Pirandello», где он анализирует важность междометий в театральном произведении Пиранделло и подчёркивает сложности и неоднозначности их правописания.

Всё сказанное лишний раз подтверждает необходимость продолжить исследование проблемы итальянских междометий, раскрыть, наконец-то, все их «секреты». Эта тема обязана

быть представлена в полном объёме (а не в режиме обзора!) в учебниках и учебных пособиях по итальянской грамматике, должен быть разработан комплекс упражнений для закрепления и отработки этой темы. На сегодняшний день ни в одном учебном пособии такого комплекса нет. Хочется выразить надежду на заинтересованность итальянских лингвистов в этой проблеме, учитывая её коммуникативную важность как для самих носителей языка, так и для иностранцев, изучающих итальянский язык. В данной статье делается попытка обратить пристальное внимание к этой теме и систематизировать результаты научных исследований проблемы итальянских междометий для практического применения на занятиях со студентами, чтобы обеспечить более полное понимание этой части речи в виду отсутствия этой информации в учебниках и учебных пособиях по грамматике итальянского языка.

Литература

1. **Varron L.** De lingua italiana. Firenze: Edizione / L. Varron. – Bologna, 1996. – 180 p.
2. **Franceschetti C.** L'italiano corretto (Migliorate il vostro italiano in 40 giorni) / C. Franceschetti. – Milano : Giovanni De Vecchi Editore, 1986. – 215 p.
3. **Dardano M. P.** La nuova grammatica della lingua italiana / M. Dardano. – Bologna : Zanichelli, 1997. – 328 p.
4. **Panzini A. e Vicinelli A.** La parola e la vita / A. Panzini. – Roma : Mondadori, 1963. – 103 p.
5. **Rizzoli F.** Enciclopedia Rizzoli per i ragazzi / F. Rizzoli. – Milano : Rizzoli Editore, 1971. – 94 p.
6. **Renzi A.** Grande grammatica italiana di consultazione / A. Renzi. – Bologna : Il Mulino, 1995. – 132 p.

Гайворонская Л.Ю. О «секретах» итальянских междометий

В данной статье поднимается проблема изучения итальянских междометий: их определения как части речи, из разрядов и функций, осуществляется попытка систематизировать разрозненную информацию по этой теме для практического применения на занятиях со студентами, посвящённых изучению этой части речи, для более полного освещения с целью получения студентами полноценной информации о междометиях, учитывая факт недостаточного внимания авторов учебников к этой теме. Этот факт свидетельствует о том, что данная проблема исследована ещё не до конца, и итальянским лингвистам предстоит большая работа в этом направлении.

Ключевые слова: междометие, часть речи, классификация, система, семантика, синтаксис, категория, функция, коммуникация, эмоции, чувства, исследование, систематизация, устойчивое выражение.

УДК 004.773:81'42

Колесник Т.И.

ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ БЛОГОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ БЛОГОСФЕРЫ)

Характерной чертой общества XXI века стала всеобщая дигитализация – перевод информации в цифровую форму. При этом в странах мира существует разное видение этого процесса. Так, в США дигитализация рассматривается как средство продвижения информации: создания информационного общества и транснационализации информационных связей. В Европе дигитализация скорее призвана сохранить национально-культурные особенности с помощью средств массовой информации [1]. Но помимо СМИ, значительное влияние дигитализация оказывает на средства массовой коммуникации и меняет представление человека об общении. Еще в начале столетия количество интернет-пользователей насчитывало около 400 млн. человек, или 6,5% населения. Согласно данным исследования Digital 2021, количество пользователей выросло в десять раз: сегодня более 4,66 млрд. людей (60% населения) используют интернет, из них 4,2 млрд. общаются посредством социальных сетей. Кроме того, статистика утверждает, что основным устройством для

пользования интернетом стал смартфон (55,7%, годовой прирост +4,6%), в то время, как компьютер и ноутбук теряют свою популярность (41,4%, годовой прирост –5,8%) [2].

Современное общество вынуждено быть мобильным подстраиваться под быстрый темп жизни, задаваемый стремительным техническим прогрессом. Этот факт объясняет растущую популярность смартфонов как средства коммуникации, ведь с его помощью человек может оставаться на связи и получать доступ к информации в любой точке планеты. Большинство веб-сайтов адаптированы для просмотра в мобильном режиме, так что владелец смартфона имеет возможность комфортно использовать те же функции, которые доступны пользователю персонального компьютера.

Коммуникация посредством интернета может осуществляться благодаря различным платформам: службы электронной почты (Gmail, Yahoo, Яндекс), программы видеосвязи (Skype, Zoom), социальные сети (Facebook, 9GAG), мессенджеры (WhatsApp, Snapchat), форумы (Reddit, 4chan), блоги и микроблоги (Tumbir, Twitter, Instagram).

Данная статья посвящена изучению блога как одной из наиболее популярных площадок для интернет-коммуникации во всем мире.

Блог, или веблог (англ. *blog*, от «*web log*» – «сетевой журнал или дневник событий»), подразумевающая коммуникацию типа «one-to-many». Блог представляет собой онлайн-дневник или журнал, состоящий из отдельных записей, или постов, упорядоченных в обратном хронологическом порядке. Ключевой особенностью блога является его публичность и общедоступность: каждый интернет-пользователь может прочитать пост автора и оставить свой комментарий.

Согласно словарю Мерриам-Вебстер, понятие блог имеет две дефиниции. Во-первых, это веб-сайт, содержащий личные размышления, комментарии и часто гиперссылки, видео и фотографии, предоставленные автором, а также содержимое этого сайта. Во-вторых, это элемент онлайн-публикации, который обычно относится к определенной теме и состоит из статей и личных комментариев одного или нескольких авторов [3].

По мнению Л.Ю. Щипицыной, блоги – это очень разнородный текстовый жанр, в котором особенности других веб-текстов и офлайн-текстов сочетаются индивидуальным образом [4, р. 225].

Немецкие исследователи интернет-коммуникации П. Шлобински и Т. Зивер уделяют значительное внимание внутренней организации блога и считают его в первую очередь текстовым средством информации, а с технической точки зрения – динамическим веб-сайтом, который автоматически и более или менее периодически вносятся новые записи, где последние расположены в наивысшем месте, а более старые следуют в обратном хронологическом порядке и, как правило, могут быть быстро найдены с помощью календаря или архива [4, р. 9].

Нам близко мнение Е.И. Горошко, которая отмечает, что блог стал «творческим или концептуальным развитием сервиса интернет-форумов в сторону их большей индивидуализации, приватности, расширения прав и возможностей отдельных интернет-пользователей», а его популярность связана с «возросшим стремлением современного человека к самовыражению, к самостоятельному формированию своего круга общения и выбора источников информации» [5, с. 335].

По количеству авторов различают личные, коллективные и корпоративные блоги.

Личный, или авторский блог, скорее напоминает дневник, поскольку содержит информацию из личной жизни владельца, имеет своей целью обмен мыслями и опытом с широкой публикой. Автор-блоггер руководит своей веб-страницей самостоятельно, сам публикует и редактирует записи, отвечает на комментарии других пользователей.

Типичным примером авторского блога является блог Карин Весс. Главная страница блога содержит многочисленные фотографии автора и видеообращение. Примечательно, что в заголовках автор использует преимущественно англицизмы, в то время, как основной текст статей представлен на немецком языке. Заголовки также привлекают внимание благодаря графическому оформлению, а именно выделению отдельных слов жирным шрифтом или курсивом, написание заглавными буквами: «If **YOU** dream big, I can help you **GO BIG!**»,

«**Become so MAGNETIC, they can't ignore you!**», «**Möchtest du lernen, wie du noch heute easy Content-Ideen für ein ganzes Jahr erstellst?**». Кроме того, автор использует императив и форму обращения на «ты», чтобы читатель мог почувствовать, что обращаются именно к нему: «Hol dir laufend neuen Input, Inspiration, Mindset-Hacks, Launching-Strategien und so viel mehr – auf meinem YouTube Kanal. Glaub mir, hier gibt's das richtig gute Zeug!», «Egal auf welcher Stufe du mit deinem Business bist, ich habe etwas für dich. Profitiere jetzt von meinen Trainings wie schon hunderte junge Unternehmerinnen zuvor. Steig ein, lerne, setze um und lebe Deinen Erfolg!». В качестве подтверждения, что блог Карин действительно полезен и интересен другим пользователям, она размещает у себя на странице отзывы и видеообращения своих читателей, не забывая оставить ссылки на их блоги: «Andrea Pernsteiner, 1 Kind (4 Jahre) Hier erfährst du mehr über Andrea» [6].

Коллективный блог управляется сразу несколькими пользователями, которые могут создавать посты независимо друг от друга, но в рамках общей темы или направленности блога.

В качестве примера подобного блога приведем *hafawo* – блог о жизни, самоидентификации, личностном и профессиональном самовыражении. Название авторы составили из начальных букв своей главной идеи: *have fun at work*. Пять авторов блога не только пишут тексты о личной жизни и карьере, здоровье и свободном времени, но и делятся видео- и аудиозаписями. Особенностью блога является закрепленная рубрика «Die Top-10 Ecke», где авторы составляют списки из топ-10 идей для каждой сферы жизни. Как и в личном блоге, здесь преобладают местоимения «ты» и «мы», что создает более тесную связь между авторами и читателем. Статьи классифицированы тематически и представлены на главной странице картинкой и заголовком с гиперссылкой на полный текст статьи. Заголовки сформулированы с помощью различных лексико-синтаксических средств, чтобы привлечь внимание читателя: они содержат вопросы (*Kein Ausweg in Sicht? Dann ändere deine Perspektive*), восклицания (*Querdenker – Kreativ, aber teamunfähig!*), разговорную лексику (*Morgenmuffel Ade – 7 Tipps wie du es schaffst, morgens aus dem Bett zu kommen, Keine Panik auf der Titanic*), англицизмы (*Do It Yourself!, Fun Tools*) [7]. В тексте статьи авторы используют разный размер шрифта, чтобы подчеркнуть важные высказывания. С целью установления контакта с читателями и популяризации своего блога, под каждой статьей авторы размещают поле для комментариев, объявление о сотрудничестве с молодыми блоггерами и гиперссылки, которые дают возможность поделиться статьей в социальных сетях Facebook, Twitter, Pinterest.

Корпоративный блог также ведётся группой лиц, но принадлежит отдельной организации. Такой блог помогает устанавливать связи с общественностью, рекламировать собственную продукцию или услуги, создать имидж компании. Одним из наиболее читаемых корпоративных блогов Германии является BILDblog – независимый новостной интернет-портал, целью которого является информирование общественности об актуальных событиях. Команда авторов и экспертов критически анализирует ошибки, курьезы, искажения фактов в немецкоязычной прессе и медиа, сверяет новости с первоисточниками и показаниями очевидцев. Отличительными чертами BILDblog является отсутствие иллюстраций, высокий уровень грамотности письма и отсутствие возможности комментировать публикации, что сами авторы объясняют чрезмерным количеством комментариев на остросоциальные темы. Однако сохраняется функция контакта читателей с организацией посредством электронной почты. Структура сайта проста и легкообозрима, навигация по новостям осуществляется с помощью раздела «Oldies», где собраны самые первые статьи, а также раздела «Archiv», который с помощью календаря позволяет перейти к статьям, опубликованным с любой предыдущий день [8].

Интернет-коммуникация, как и коммуникация в реальной жизни имеет свои функции. Е.И. Горошко выделяет среди прочих презентационную, релаксационную, коммуникативную, консолидирующую [9, с. 38].

Презентационная функция блога очевидна: он является визитной карточкой своего владельца, демонстрирует его с желаемой стороны. Личный блог – это возможность заявить интернет-сообществу о себе как о писателе, профильном специалисте, фотографe и т.д.

Учитывая, что большинство блог-платформ не требуют наличия реальной фотографии и информации о пользователе, каждый может создать себе личный образ, иногда кардинально отличный от реального. Это позволяет автору отойти от реальности и напрямую связано с удовлетворением потребности в релаксации: блоггер может быть кем угодно, публиковать посты с желаемой частотой, читать и комментировать блоги других авторов. Кроме того, блоггеры часто ссылаются друг на друга в своих постах, публикуют на своих страницах записи друг друга, объединяясь тем самым в целую сеть единомышленников.

Блогосфера предоставляет неограниченные возможности для самопрезентации и самореализации пользователей. Так как коммуникация посредством блога исключает использование невербальных средств и зрительный контакт, блоггер может иллюстрировать текст графическими символами (эмодзи). Кроме того, блог позволяет размещать на странице фото-, аудио- и видеоконтент, ссылки на интернет-ресурсы и страницы других блоггеров.

По своей организации блог больше всего напоминает персональную веб-страницу: он содержит обязательные элементы навигации, имеет свою структуру и оформление. Но в отличие от обычной веб-страницы, создание блог-страницы не требует специальных знаний HTML и материальных вложений, блог доступен каждому интернет-пользователю и обладает рядом преимуществ.

1. Простое модерирование. Как правило, блог создается с помощью специальных систем, которые предлагают выбрать удобный шаблон страницы, цветовое оформление, добавить необходимые элементы без владения навыками программирования. Это позволяет каждому пользователю самостоятельно создать авторский блог и заполнять его качественными текстами.

2. Независимость и доступность. Блоггер имеет возможность создать свой блог бесплатно для личного пользования а также управлять им с любого устройства из любой точки мира. Это особенно актуально в эпоху так называемой «смартфонизации» общества, когда пользователи предпочитают использовать смартфон компьютеру для коммуникации и навигации в интернете.

3. Обратная связь. Одним из наиболее весомых преимуществ блогов является функция комментирования, что позволяет читателям высказывать свое мнение, задавать вопросы и вступать в полемику с автором. Таким образом блог становится не просто сборником идей своего автора, но возникает диалог между блоггером и его читателями.

4. Свобода самовыражения. Авторский блог может представлять любую точку зрения автора, не зависящую от политической, экономической и социальной жизни общества. В то время, как пресса может отражать лишь определенный аспект проблемы, блоггеры представляют широкой общественности своё видение, не опасаясь цензуры.

5. Скорость популяризации. С помощью ссылок пользователи имеют возможность копировать и распространять понравившиеся посты авторов по всему миру, сообщая таким образом информацию обществу гораздо быстрее, чем это делают средства массовой информации. Блоги обсуждают, в них ведутся дискуссии, формируется общественное мнение.

В отличие от мессенджеров, сервисов мгновенного обмена сообщениями, блог является средством асинхронной коммуникации, т.к. посты сохраняются, могут быть прочитаны и прокомментированы в любое время. Отсюда возникает несомненное преимущество блога – автор имеет больше времени на создание поста или комментария к нему, следовательно, пишет грамотнее, обращает большее внимание на орфографические и пунктуационные нормы, ведь в конечном итоге, цель блоггера – презентовать себя и заинтересовать других пользователей, завоевать свою аудиторию. Однако, несмотря на многочисленные преимущества коммуникации посредством блогов, существуют и отрицательные черты.

1. Транспарентность. Важной особенностью блога является обнародование собственных мыслей блоггера неограниченному кругу пользователей всего мира. Посты не имеют срока давности и могут быть легко найдены с помощью поисковых систем; даже если они были удалены самим пользователем, в интернете сохраняются многочисленные копии

постов, тексты которых могут быть использованы работодателем во время собеседования с блоггером.

2. Зависимость. Со временем у блоггера собираются подписчики, то есть читатели, которые следят за его творчеством и текстами. Признание в интернет-обществе может заставить автора испытывать чувство собственной значимости и неповторимости, что превращает блог из творческого дневника в средство самоутверждения, которого блоггеру не хватает в реальной жизни.

3. Заспамленность. Простота управления блогом позволяет любому пользователю, не зависимо от возраста, пола, национальности, профессии, вести свой собственный публичный дневник или рекламировать свою деятельность. Такая неограниченность приводит к появлению всё большего количества блогов, среди которых сложно выбрать интересный блог с полезной информацией. Кроме того, в попытках монетизации своего блога авторы прибегают к рекламе различных продуктов, что нередко отталкивает читателей.

4. Нарушение авторских прав. Типичной чертой многих блоггеров является присваивание себе чужой информации, то есть публикация на своей странице материалов без указания первоисточника.

5. Неконфиденциальность. Многие пользователи занимаются блоггингом как хобби, имея при этом постоянную работу в какой-либо организации. Из-за публичного характера блогов в общем доступе может оказаться информация, которая должна была остаться неразглашенной.

Несмотря на свои недостатки, блог имеет большой потенциал как площадка для общения пользователей в интернете. Развитие цифровых технологий дает блоггерам возможность для самореализации и самопрезентации, ставя перед ними только два условия: наличие технического устройства и доступа в интернет. Особенный интерес для будущих исследований представляют коммуникативно-прагматические особенности разных видов блогов и их компаративный анализ.

Литература

1. **Князев А.А.** Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera : дефиниции, термины, концепции, справочные материалы / А.А. Князев [Текст] – Кыргызско-Российский славян. ун-т. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2002. – 164 с. ; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eartist.narod.ru/text16/069.htm> (Дата обращения 13.02.21)
2. **DIGITAL 2021: THE LATEST INSIGHTS INTO THE ‘STATE OF DIGITAL’** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wearesocial.com/blog/2021/01/digital-2021-the-latest-insights-into-the-state-of-digital>, свободный. (Дата обращения 12.02.2021 г.).
3. **MERRIAM-WEBSTER DICTIONARY** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/blog>, свободный. (Дата обращения 12.02.2021 г.).
4. **Sprachliche und textuelle Merkmale in Weblogs. Ein internationales Projekt** [Электронный ресурс] / Hrsg. Schlobinski, P., Siever, T. – Режим доступа: <http://www.mediensprache.net/networx/networx-46.pdf>, свободный. (Дата обращения 10.02.2021 г.).
5. **Горошко Е.И.** Политический блоггинг в глобальной и локальной перспективах / Е.И. Горошко // Вісник Одеського національного університету. – Одеса, 2009. – Т. 14, вип.13: Сер. «Соціологія і політичні науки». – С. 335-345.
6. **Karin Wess** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://karinwess.com/>, свободный. (Дата обращения 15.02.2021 г.).
7. **Hafawo.** Happy Work. Happy Life. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hafawo.at/>, свободный. (Дата обращения 16.02.2021 г.).
8. **BILDblog.** Kritisches über deutsche Medien seit 2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bildblog.de/>, свободный. (Дата обращения 16.02.2021 г.).
9. **Горошко Е.И.** Современные интернет-коммуникации: структура и основные характеристики / Е.И. Горошко // Интернет-коммуникация как новая речевая формация (коллективная монография). – М. : ФЛИНТА, 2016. – С.9-52.

Колесник Т.И. Виды и особенности блогов (на примере немецкоязычной блогосферы)

В данной статье дается определение понятия «блог», выделяются его основные виды и функции. В статье предложена краткая характеристика личного, коллективного и корпоративного блогов. На основе сравнения блога с простой веб-страницей выделяется ряд характерных признаков блога его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: блог, блоггер, интернет-коммуникация, пользователь, читатель.

УДК 811.112.2'42

Лаврухина А.В.

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА LEBEN КАК КЛЮЧЕВОГО КОНЦЕПТА НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Вопросы, касающиеся описания концептов с позиции средств их языковой репрезентации, структуры, взаимодействия, типологии, рассматриваются с привлечением многочисленных методик, на материале отдельных языков и (или) текстов различных функциональных стилей. Основываясь на научных исследованиях ведущих лингвистов (И.А. Тарасова, В.А. Маслова, Н.Н. Болдырев, В.И. Карасик, З.Д. Попова, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин и тд), рассмотрим структуру концепта LEBEN как компонента национальной языковой картины мира, а также способы его языковой репрезентации на материале современного немецкоязычного биографического произведения Рюдигера Сафрански «Goethe: Kunstwerk des Lebens».

На первом этапе анализа выделим ядерные значения концепта путем выявления прямого, общего значения слова посредством использования толкования словаря. К анализу был привлечен толковый словарь DUDEN – Deutsches Universalwörterbuch, представляющий следующие трактовки значения лексемы:

1. das Lebendigsein, Existieren (существование);
2. а) Dauer (длительность, срок), Verlauf des Lebens, der Existenz, des Daseins (ход жизни); б) Art zu leben, Lebensweise (образ жизни); в) Lebensinhalt (содержание, смысл жизни);
3. а) der Alltag (будни, повседневная жизнь), die Wirklichkeit in der sich das Leben abspielt (действительность, в которой происходит жизнь); die Gesamtheit der Lebensformen (совокупность форм жизни); б) Gesamtheit der Vorgänge (совокупность процессов), das Geschehen innerhalb eines Bereichs (развитие события в пределах некоторой области);
4. Betriebsamkeit (деятельность), lebhaftes Treiben (жизненные поступки) [1, с. 1053].

Результаты исследования значения лексемы Leben на материале немецкоязычных толковых словарей показывают, что существует неоднозначная трактовка его значений. Опираясь на данные, полученные в ходе лексикографического анализа, можно сделать вывод о том, что в немецком языке ядро концепта LEBEN является ёмким и демонстрирует достаточно большое количество значений, что, в свою очередь, определяет статус концепта как базового.

Следующий этап анализа предполагает раскрытие ассоциативного слоя концепта. Для определения национально-специфического ассоциативного ряда концепта в работе использованы фразеологические словари, словари разговорной речи немецкого языка.

В ходе анализа методом специальной выборки из фразеологических источников были выделены следующие когнитивные признаки ассоциативного ряда концепта LEBEN:

- 1) существование всего живого: die Entstehung, Entwicklung des Lebens;
- 2) собственно жизнь как живое существо: Das Leben geht seinen Weg;
- 3) проявление физических и духовных сил живых существ: Leben um (von) etwas, machen;
- 4) жизненный опыт: in das Leben reinkriechen;
- 5) материальное обеспечение: das ist zu Leben zu wenig, zum Sterben zuviel [2, с. 489];

- 6) этические ценности: jemandem das Leben sauer machen, ein schlaues Leben haben [2, с. 489];
- 7) удивление: Allmächtiges Leben! Ach, du liebes Leben! [2, с. 489];
- 8) условия жизни: Leben unter der Leinwand [2, с. 489];
- 9) элемент концепта смерть: jemanden von Leben zum Tode bringen, jemanden ums Leben bringen, zwischen Leben und Tod [3, с. 364];
- 10) покончить жизнь самоубийством: mit dem Leben abgeschlossen haben, mit dem Leben bezahlen, sich (Dat) das Leben nehmen [3, с. 364].

Таким образом, очевидно, что способы объективации концепта LEBEN во фразеологическом фонде немецкого языка демонстрируют чрезвычайное разнообразие и не исчерпываются стандартными языковыми структурами, поскольку «отличной особенностью реализации концептуальных систем в языке является в то же время тот факт, что одно и то же содержание может быть передано в языке альтернативными средствами» [4, с. 313].

На следующем этапе анализа рассмотрим способы репрезентации концепта LEBEN в тексте современного немецкоязычного биографического произведения Рюдигера Сафрански «Goethe: Kunstwerk des Lebens». Рассмотрим наиболее значимые примеры репрезентации анализируемого концепта, воплощающие особенности индивидуально-авторского сознания как части языковой картины мира немецкоязычной народности.

Биографию Гёте Сафранский начинает с цитаты, задающей тон всему произведению: *Diese Begierde, die Pyramide meines Daseins, deren Basis mir angegeben und gegründet ist, so hoch als möglich in die Luft zu spitzen, überwiegt alles andre und läßt kaum augenblickliches Vergessen zu. Ich darf mich nicht säumen, ich bin schon weit in Jahren vor, und vielleicht bricht mich das Schicksal in der Mitte, und der Babylonische Turm bleibt stumpf unvollendet. Wenigstens soll man sagen es war kühn entworfen* [5, с. 2]. Уже с первых строк мы наблюдаем метафорический перенос внешних свойств геометрического объекта на абстрактное понятие. Так, концепт LEBEN вербализован, в данном случае, в качестве метафоры «die Pyramide meines Daseins» (пирамида моего существования). Такой прием способствует визуализации образа жизни в художественной форме пирамиды, имеющей широкое основание и символизирующее то, что было дано человеку в начале его пути, а также неопределенность, множество вариантов возможной действительности молодой личности, не определившейся с будущей профессией, не относящей себя ни к какому социальному слою. Стороны пирамиды постепенно сужаются, стремясь ввысь. Такую же параллель Гёте проводит и со своей жизнью, ограничивая круг своих интересов и близких людей, стремясь совершенствовать свои навыки сначала в юридическом деле, а позднее, в филологической науке.

Он стремится возвести пирамиду своей жизни «как можно выше к небесам», однако, те трудности, через которые ему приходится проходить, порождают опасения, что «das Schicksal bricht mich in der Mitte» (судьба прервет его на середине). Данная персонификация воплощает концепт TOD в образе судьбы (das Schicksal) и позволяет судить о том, что антиномичная пара концептов LEBEN– TOD находятся тесной связью.

Так, автор в письме своему другу высказывает опасения, что «Babylonischer Turm bleibt stumpf unvollendet» (Вавилонская башня так и останется недостроенной). В данном примере мы снова можем наблюдать метафорическую коннотацию концепта LEBEN – Babylonischer Turm. Аллюзия на библейский сюжет о Вавилонской башне символизирует жизнь самого Гёте и страх того, что, прерванная судьбой, башня так и останется недостроенной, а пирамида его существования – усеченной.

Произведение Сафранского начитается с «Предварительных замечаний», уже в первых строках которых автор мотивирует читателя на прочтение следующими словами: *Dieses Buch ist ein solcher Versuch, indem es Leben und Werk eines Jahrhundertgenies beschreibt und zugleich, an seinem Beispiel, die Möglichkeiten und Grenzen einer Lebenskunst erkunden will* [5, с. 14]. Композиты Jahrhundertgenie и Lebenskunst воплощают в тексте очевидное отношение автора к герою его биографии. Называя Гёте «гением столетия», он акцентирует внимание читателя на его индивидуальности. Несмотря на то, что много ему было даровано природой, ему

приходилось сравнительно чаще остальных проходить «сложные этапы его жизни, отражать внешние грозы и нападки». Тем не менее, он дал пример жизни, сохранившей в себе «духовное богатство, творческую силу и жизненную мудрость»: *...ist er überaus folgenreich, und zwar als Beispiel für ein gelungenes Leben, das geistigen Reichtum, schöpferische Kraft und Lebensklugheit in sich vereint* [5, с. 14].

На указанном примере мы видим, как автор раскрывает значение концепта LEBEN в контексте жизни Гёте. В данном случае, семантическое поле концепта, выраженное метафорой *Lebenskunst*, вмещает в себя несколько компонентов, дополняющих друг друга и формирующих его структуру. Так, *Lebenskunst* – это не просто жизнь как существование, но *gelungenes Leben* («удавшаяся жизнь»), неотъемлемой частью которой являются духовное богатство (*das geistigen Reichtum*), творческая сила (*schöpferische Kraft*) и жизненная мудрость (*und Lebensklugheit*).

Таким образом, семантическое наполнение лексемы *Lebenskunst* включает не только ядерные признаки концепта LEBEN, но и отличается многослойностью значений индивидуально-авторских компонентов. Указанные структурные единицы формируют ассоциативный слой концепта и указывают на ценностные ориентиры автора, типичные для представителя немецкой культуры.

Как уже было сказано ранее, жизнь Гёте отличалась спонтанными взлетами и падениями, горестями и разочарованиями. С другой стороны, привычный ритм жизни часто нарушали, казалось бы, беспричинные приступы меланхолии. В один из таких периодов у Гёте возникает «отвращение к жизни». Сафрански называет такое эмоциональное состояние писателя *Lebensekel*: *Der Lebensekel entsteht nicht bei zu großen Lebenslasten, labyrinthischen Verhältnissen oder akuten Unglücksfällen. Nicht das Schwere und Mannigfaltige ist das Problem, sondern das Leere und Eintönige...Solcher periodisch auftretende Lebensekel ist eigentlich nicht erklärungsbedürftig, denn er gehört zum Menschenlos. ...Nicht der Ekel vor der Leere, sondern vor der leichten Fülle, davor, daß alles so spielerisch, so widerstandslos gelingt* [5, с. 157].

Для вербализации абстрактного эмоционального состояния героя, автор использует логически-конкретизирующий эпитет *periodisch auftretend*, что указывает на его нестабильность и цикличность. Причины такого чувства автор видит в «отсутствии сопротивления» для Гёте, в достижении им его целей *spielerisch* (играючи). Эффекта очевидного контраста автор добивается с помощью лексических повторений противительного союза *nicht... , sondern...* (не..., но...), еще больше подчеркивая особенности личности писателя, уникальность творческого гения. Тем не менее, он не стремится найти толкование такому состоянию, объясняя это «человеческой сущностью». Так, с помощью композиты *Lebensekel*, автор репрезентует еще один компонент в структуре концепта LEBEN как неотъемлемую часть человеческого бытия.

Сафрански дает «образу жизни» писателя в этот период метафорическую номинацию «колеса», которое, «оторвавшись от земли, крутится все быстрее и быстрее»: *«Seine Lebensform kommt ihm im Rückblick vor wie ein Rad, das sich immer schneller dreht, weil es die Bodenberührung verloren hat»* [5, с. 176]. Такую коннотацию можно объяснить сходством свойства физического объекта и внутренним ощущением несоответствия собственных выдающихся способностей и обыденности внешней реальности, окружающей писателя.

Итак, в контексте биографии выделяются следующие ядерные значения концепта LEBEN: существование, образ жизни, действительность. Кроме того, вышеизложенные примеры позволяют определить специфику формирования периферического слоя концепта LEBEN путем метафорического переноса, построения ассоциативных рядов. В выбранных примерах автор представляет следующие компоненты, позволяющие судить об индивидуально-авторском подходе к реализации концепта LEBEN: *Pyramide, Babylonischer Turm, Kunst, Immunsystem, Ekel, Rad*. Такой ассоциативный ряд свидетельствует о многослойности и неоднозначности рассматриваемого концепта. С одной стороны, жизнь писателя в репрезентации Сафрански, бесспорно, является образцом творческого воплощения, индивидуальностью, которой не хватает современным реалиям. С другой стороны, жизнь

любой личности, особенно творческой, по мнению биографа, всегда подвержена кризису, который не просто является частью человеческой сущности, но и переломным моментом, во многом определяющим будущие творческие свершения.

Литература

1. Duden – Deutsches Universalwörterbuch. überarbeitete und erweiterte Auflage. – Duden, 2015. – 2128 S. **2. Küpper U.** Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / U. Küpper. – Stuttgart, Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1996. – 960 S. **3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.** Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с. **4. Кубрякова Е.С.** Язык и знание / Е. С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. **5. Safranski R.** Goethe: Kunstwerk des Lebens / R. Safranski. – München : Carl Hanser Verlag, 2003. – 667 S.

Лаврухина А.В. Особенности вербализации концепта LEBEN как ключевого концепта немецкоязычного биографического произведения

Статья посвящена анализу концепта LEBEN как ключевого концепта немецкой немецкоязычного биографического произведения, а также способам его языковой репрезентации в биографии Рюдигера Сафрански «Goethe: Kunstwerk des Lebens». Была описана структура концепта LEBEN, а также выделены компоненты, формирующие понятийное ядро и периферический слой концепта, определена их роль в построении образа главного героя и раскрытии идеи произведения.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, немецкий язык, биография.

УДК 811.112.2'42:[316.77:СМИ]

Мифтахова О.В.

ОСОБЕННОСТИ ПАНДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В СМИ ГЕРМАНИИ

Термин «дискурс» широко используется рядом наук, прямо или опосредованно изучающих функционирование языка. В лингвистике понятие «дискурс» получило развитие в качестве характеристики речевой деятельности в связи с широким распространением динамических моделей языка, а также при изучении языка как средства выражения системы мировоззрения и мировосприятия, идеологий, взглядов и мнений, рассматриваемых в тех или иных социокультурных контекстах.

Так как дискурс тесно связан с языком, можно предположить, что функции языка и функции дискурса взаимосвязаны друг с другом. Конкретного решения относительно функций дискурса нет, поскольку исследователи демонстрируют разнообразие мнений. К основным функциям языка относятся коммуникативная, когнитивная и эмоциональная. Современные лингвисты, работающие с данной темой, ориентируются на работы К. Бюлера и Р. Якобсона, которые предлагают рассматривать функции языка, исходя из структуры акта коммуникации.

К основным разновидностям дискурса можно отнести личностно-ориентированный, бытовой, публичный, военный, научный, политический и т.д. Анализ динамики содержания публичного дискурса в связи с развитием пандемической коронавирусной инфекции в первые месяцы 2020 года позволяет глубже понять изначальные особенности социальной коммуникации. В этих процессах формируется и транслируется осмысление реальности, что всегда осуществляется с определенной целью.

Данная статья посвящена изучению лингвистических особенностей, изображающих пандемию COVID-19 в средствах массовой информации в Германии. Средства массовой коммуникации показывают четкую реакцию на социально важные события, затрагивающие

широкие массы населения. На сегодняшний день социально значимым событием мирового масштаба является пандемия COVID-19. Характерной чертой языка СМИ является его персуазивная направленность. Под персуазивной коммуникацией (или персуазивным речевым действием) понимается комплексная речевая деятельность с целью изменения или формирования конкретного отношения у адресата, который должен способствовать выполнению или невыполнению коммуникативных действий. Многие лингвисты понимают под персуазивностью «тип ментального речевого взаимодействия коммуникантов, при котором адресантом осуществляется попытка преимущественно вербального воздействия на ментальную сферу реципиента с целью изменения его поведения» [1, с. 244]. Они фактически отождествляют это понятие с персуазивной коммуникацией.

По А.Н. Баранову, к основным приемам персуазивной коммуникации в СМИ относятся [2, с. 179–236]:

- 1) введение в отрицательно оцениваемый контекст;
- 2) переход на личности;
- 3) недосказанность как маркер виновности;
- 4) установление немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью;
- 5) выбор единицы измерения как инструмент речевого воздействия;
- 6) навязывание пресуппозиции, не требующей критического обсуждения;
- 7) использование метафор;
- 8) ссылка на неизвестный источник информации.

Рассмотрим детальнее реализацию данных приемов в немецких СМИ.

Проиллюстрируем первую тактику следующей цитатой:

Zur Diskussion um die Schutzmasken im Alltag erklärte er: «Wissenschaftlich erwiesen nutzen die Masken nichts». Sie würden nicht verhindern, dass sich bisher Nichtinfizierte bei Infizierten anstecken können. Das gelte insbesondere für selbstgestrickte und gebastelte Masken unterhalb des Schutzniveaus FFP 2 und FFP3. Montgomery bezeichnete sie aber als «Ausdruck sozialer Solidarität», wenn sie benutzt würden. Er trage im Supermarkt auch eine solche, «damit alle sicher sein können, wenn ich mal huste, niese oder sonst Tröpfchen absondere, dass die da drinbleiben und nicht weiterverbreitet werden». Selbst die WHO habe aber von diesen Masken abgeraten, wenn Menschen nicht infiziert seien und Viren ausscheiden [3]. / В ответ на обсуждение использования защитных масок в повседневной жизни он сказал: «Научно доказано, что маски бесполезны». Они не предотвратят заражение ранее неинфицированных людей. Это, в частности, относится к самодельным маскам и маскам с уровнем защиты ниже FFP 2 и FFP3. Но Монтгомери назвал их «выражением социальной солидарности», когда они используются. Он также носит ее в супермаркете, «чтобы каждый мог быть уверен, что если я кашляю, чихаю или выделяю другие капельки, они остаются внутри и не распространяются». Даже ВОЗ не рекомендовала использовать эти маски, если люди не инфицированы и выделяют вирусы.

На первый взгляд кажется, что никакого искажения информации нет, но нам следует обратиться к заголовку данной статьи, который выглядит следующим образом: «Masken sind nur Show und helfen nichts» / «Маски – всего лишь шоу, они не помогают». В статье речь идет не обо всех видах защитных масок, но заголовок, целью которого является привлечение массовой аудитории, обобщает вред ношения всех масок. Т.е. мы видим, что создается несоответствие заголовка информации в самом новостном блоке, при этом упускается из вида польза ношения масок как одной из ограничительных мер при распространении COVID-19.

Переход на личности – прием речевого воздействия, цель которого продемонстрировать не суть проблемы, а скорее недостатки критикуемой персоны, в данном случае оппонента. Рассмотрим пример реализации данного приема:

Ohne die Bürger oder das Parlament zu befragen, haben Angela Merkel und die Länderchefs den zweiten Merkel-Lockdown beschlossen, der ab dem 2. November in Kraft treten soll. Für viele Unternehmen und viele Selbständige war bereits der erste Lockdown eine Katastrophe. Wer sich nur mit großer Mühe und mit Hilfen durch das Corona-Frühjahr geschleppt hat, wird es nun doppelt

schwer haben, denn die Reserven sind aufgebraucht. Die Bundesregierung hat wieder Hilfen in Milliardenhöhe angekündigt. Doch für viele Unternehmen und Selbständige wird das nicht ausreichend sein. Sie werden den zweiten Merkel-Lockdown nicht überstehen[4]. / Не посоветовавшись с гражданами или парламентом, Ангела Меркель и руководство страны приняли решение о втором локдауне, который должен вступить в силу 2 ноября. Для многих компаний и многих самозанятых первый локдаун стал катастрофой. Тому, кто с таким трудом пережил первый кризис, теперь будет вдвое труднее, потому что резервы были исчерпаны. Федеральное правительство снова объявило о многомиллиардной помощи. Но для многих компаний и самозанятых этого будет недостаточно. Они не переживут вторую изоляцию Меркель.

Для немецкой прессы в последнее время является характерной чертой постоянная критика канцлера, поэтому именно она является объектом информационной атаки.

Недосказанность как маркер виновности – персуазивная тактика, которая базируется на допущении, что связь определенного лица или объекта с негативно оцениваемым событием еще не установлена, но при этом опосредованно реципиенту навязывается его недоказанная виновность. Данная тактика четко объясняется на примере теории заговоров, которые не чужды и прессе Германии: *Verschwörungstheoretiker und Verschwörungstheoretikerinnen denken: Diejenigen, die von einer Krise profitieren, müssen die Schuld daran haben. Eine andere Verschwörungstheorie sagt, dass Bill Gates für das Coronavirus verantwortlich ist. Er und seine Frau Melinda Gates sollen das Coronavirus erschaffen haben. Sie wollen so die Welt regieren und die Menschheit durch Zwangsimpfungen kontrollieren* [5]. / Сторонники теории заговора думают: виноваты в этом те, кто извлекает выгоду из кризиса. Другая теория заговора гласит, что Билл Гейтс несет ответственность за коронавирус. Сообщается, что он и его жена Мелинда Гейтс создали коронавирус. Они хотят править миром и контролировать человечество с помощью принудительных прививок.

Прием установления немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью может быть проиллюстрирован следующим отрывком: *Xi Jinping, Präsident der Volksrepublik China, soll sich mit seiner Warnung an die Welt vor Covid-19 ganze sechs Tage lang Zeit gelassen haben. Das geht aus einer investigativen TV-Reportage des US-Nachrichtensenders CNN hervor. Doch «es sollte noch einmal sechs Tage dauern, bis Chinas Präsident Xi Jinping die Welt warnte, dass China ein sehr großes Problem hat», heißt es in dem Report. Einig sind sich die Reporter: China hat versucht, den Corona-Ausbruch zu vertuschen* [6]. / Говорят, что Си Цзиньпин, руководитель Китайской Народной Республики, упустил шесть дней, чтобы предупредить мир о Covid-19. Об этом говорится в телерепортаже американского новостного канала CNN. Но «пройдет еще шесть дней, прежде чем президент Китая Си Цзиньпин предупредит мир, что у Китая очень большая проблема», – говорится в докладе. Журналисты согласны: Китай попытался скрыть вспышку короны.

В данном случае мы наблюдаем немотивированное сходство с отрицательно оцениваемой сущностью в ходе описания якобы имеющих место попыток Китая скрыть распространение инфекции. Эту тактику также усиливает использование модального глагола «sollen», которому в данном контексте отводится роль эвиденциального маркера. Это можно соотнести с употреблением в адрес России из американских новостных уст термина *highly likely*, что стало уже пропагандистским мемом.

Что касается выбора единицы измерения как инструмента речевого воздействия, здесь речь идет о количествах жертв, инфицированных, местах для больных. Естественно, чем больше число, тем результативнее персуазивный эффект: *Laut der Deutschen Krankenhausesellschaft ist die Zahl der Intensivbetten in Deutschland während der Corona-Epidemie von 28.000 auf 40.000 gestiegen. Doch laut dem zentralen Register für Intensivbetten ist diese deutlich niedriger – und soll sogar unter 28.000 liegen. Zu Beginn der Pandemie hatten wir etwa 20.000 Betten mit Beatmungsgerät. Inzwischen dürften wir bei etwa 30.000 liegen* [7]. / По данным Немецкого больничного общества, количество коек интенсивной терапии в Германии выросло с 28000 до 40000 во время эпидемии короны. Но по данным центрального реестра

коек для интенсивной терапии, это значительно ниже – и должно быть даже ниже 28000. В начале пандемии у нас было около 20 000 вентилируемых кроватей. К настоящему времени у нас должно быть около 30 000 человек.

Не обошла стороной немецкая пресса и ситуацию с пандемией в США:

Das Coronavirus breitet sich in den USA rasant aus. Die Regierung rechnet mit dramatisch ansteigenden Opferzahlen. Der Johns-Hopkins-Universität zufolge sind allein am Samstag im Land mehr als 1.000 Menschen infolge der Lungenerkrankung COVID-19 ums Leben gekommen [8]. / Вирус короны стремительно распространяется в США. Правительство ожидает, что число жертв резко возрастет. По данным Университета Джона Хопкинса, только в субботу в стране умерло более 1000 человек в результате заболевания легких COVID-19.

Навязывание пресуппозиции, не требующей критического обсуждения, предполагает подачу информации, которая не подвергается критическому анализу. Например:

Chinas Propaganda suggeriert derweil seit Wochen, das Virus sei vermutlich aus dem Ausland nach Wuhan eingeschleppt worden. Das verfängt. So auch bei dieser Verkäuferin, die in der Nähe der früheren Markthalle Krabben verkauft. «Das Virus kam nicht aus Wuhan. Ausländer haben es eingeschleppt – die Amerikaner! Mit Wuhan oder Hubei hatte das nichts zu tun. Dank unseres kommunistischen Systems hat China die Krise gut gemanaged. Für die Zentralregierung ist die Gesundheit des Volkes wichtiger als alles andere». [9] / Между тем китайская пропаганда в течение нескольких недель предполагала, что вирус, вероятно, был занесен в Ухань из-за границы. Это бросается в глаза. То же самое и с этой продавщицей, которая продает крабов возле бывшего рынка. «Вирус пришел не из Ухани. Его принесли иностранцы – американцы! Он не имел ничего общего с Ухань или Хубэй. Благодаря нашей коммунистической системе Китай хорошо справился с кризисом. Для центрального правительства здоровье людей важнее всего остального».

Очевидным является факт подачи данного блока информации в негативном ключе. Читатели прозападных взглядов должны принять умозрительно идею возникновения инфекции именно в Китае. Если китайцы думают, что инфекцию завезли, это уже пропаганда коммунистических идей.

Говоря об использовании метафоры, стоит упомянуть важность ее роли в любом дискурсе, поскольку ее цель – гиперболизировать, драматизировать, удивлять, привлекать иногда шокирующим контентом массы читателей. В пандемическом дискурсе метафора должна продемонстрировать масштабы инфекции и драматизм ситуации. Данную тактику воздействия проиллюстрируем призывом проснуться, обращенным Маркусом Сёдером к населению Германии и в целом планеты: *Wir befinden uns in einer sehr, sehr ernsten Situation. Alle Befürchtungen erweisen sich leider als wahr. Die Lage scheint außer Kontrolle zu geraten. Wenn wir alles so lassen, dann wird es schlechter, schlimmer, steiler. Alle müssen aufwachen. Wir haben die Aufgabe, jedes Leben zu retten [10]. / Мы находимся в очень и очень серьезной ситуации. К сожалению, все опасения оправдываются. Ситуация, кажется, выходит из-под контроля. Если все так оставить, будет хуже, хуже, круче. Каждый должен проснуться. Наша работа – спасти жизнь каждому.*

Говоря о заключительной тактике – ссылке на неизвестный источник информации, снова стоит упомянуть прием установления немотивированного сходства с отрицательно оцениваемой сущностью, когда используются косвенные эвиденциальные маркеры, например, *говорят, по некоторым данным, как известно и т.д.*

Rund eine Woche nachdem sie die erste Dosis des Pfizer/BioNTech-Impfstoffs erhalten hatten, erkrankten in zwei Altersheimen mehrere Personen an COVID-19. Die Ursache ist bislang unklar. Nach Aussage des Paul-Ehrlich-Instituts gibt es jedoch verschiedene Erklärungsansätze [11]. / Примерно через неделю после получения первой дозы вакцины Pfizer / BioNTech несколько человек в двух домах престарелых заболели COVID-19. Причина пока неясна. Однако, по мнению Института Пауля Эрлиха, есть разные объяснения.

Как мы видим, источник информации представляет собой целый институт, но не конкретную личность.

Проанализировав основные приемы реализации персуазивной коммуникации в пандемическом дискурсе, мы можем отметить следующее: пандемический дискурс становится все более самодостаточным и четко выраженным в средствах массовой информации. Одним из основных элементов указанного дискурса является персуазивная направленность, которая реализуется в средствах массовой коммуникации благодаря перечисленным нами речевым тактикам и приемам.

Литература

1. Логинова И.Ю. Персуазивность как механизм воздействия в политическом дискурсе: программа политической партии и манифест // Интерпретация. Понимание. Перевод: сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПб ГУЭФ, 2005. – С. 240-248. **2. Баранов А.Н.** Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика / А.Н. Баранов. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 592 с. **3. „Unsere Zahlen sind Unsinn“ – Deutscher Chef des Weltärztebundes über Corona-Krise** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ittiloot.com/de/glavnaja/24492-unsere-zahlen-sind-unsinn-deutscher-chef-des-weltarztebundes-uber-corona-krise.html>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **4. Merkel-Lockdown: 24.000 Unternehmen droht die Pleite** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dieunbestechlichen.com/2020/11/merkel-lockdown-24-000-unternehmen-droht-die-pleite/>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **5. Das Coronavirus und Verschwörungstheorien** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bpb.de/politik/grundfragen/politik-einfach-fuer-alle/311406/das-coronavirus-und-verschwuerungstheorien>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **6. Corona-Krise: China soll Warnung vor Covid-19 sechs Tage verzögert haben** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.heidelberg24.de/welt/corona-china-vertuscht-covid19-virus-labor-who-zr-13747808.html>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **7. Corona-Krise: Zahl der Intensivbetten in Deutschland offenbar deutlich geringer** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.rt.com/inland/100557-corona-krise-zahl-intensivbetten-in/>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **8. Donald Trump schwört USA wegen Corona-Toten auf harte Zeiten ein** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.rt.com/nordamerika/100505-donald-trump-schwuert-usa-wegen-corona-toten-auf-harte-zeiten-ein/>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **9. Schweigen und verschleiern** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/ausland/ein-jahr-corona-china-wuhan-101.html>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **10. Bayerische Staatsregierung beschließt Kontaktbeschränkungen auch für Privaträume** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://de.rt.com/inland/108342-bayerische-staatsregierung-beschliesst-kontaktbeschraenkungen-auch/>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.). **11. Newsblog: Biontech-Gründer hält Auslieferung von Impfstoff im Dezember für möglich** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://theworldnews.net/de-news/newsblog-biontech-gruender-halt-auslieferung-von-impfstoff-im-dezember-fur-moeglich>, свободный. (Дата обращения: 09.01.2021 г.).

Мифтахова О.В. Особенности пандемического дискурса в СМИ Германии

Данная статья представляет собой исследование реализации речевых тактик в пандемическом дискурсе в СМИ Германии. Автор кратко освещает понятие дискурса, его виды, персуазивную коммуникацию, а также приводит приемы персуазивной коммуникации в корреляции с пандемическим дискурсом в СМИ Германии.

Ключевые слова: дискурс, пандемический дискурс, персуазивная коммуникация, реципиент, массмедийный контент, COVID-19.

**К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В
АВТОРСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. КЕЛЬМАНА «VERMESSUNG DER WELT»)**

Метафоричность художественного дискурса является его неоспоримой характеристикой, однако современная тенденция когнитивно-дискурсивных исследований в языке поднимает вопрос и о том, какую роль и функции выполняет концептуальная метафора в дискурсе. Работая в данном направлении и исследуя концептуальную метафору, отечественные (А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, Д.О. Добровольский, А.П. Чудинов и др.) и зарубежные (М. Бирвиш, М. Шварц) ученые соотносят «буквальный» (*literal language*) и «образный» (*figurative language*) языки и углубляют теорию концептов, обосновывая их структурное взаимодействие.

Целью данной статьи явился анализ функционирования концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе на материале романа Д. Кельмана «*Vermessung der Welt*».

История теории концептуальной метафоры берет начало из 1980 г., когда свои исследования в книге «*Metaphors We Live By*» («Метафоры, которыми мы живем») представили американские лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон [1]. Данная теория дала развитие когнитивной семантике как направлению языковых исследований, став одной из первых ее теоретических концепций. Теория Дж. Лакоффа и М. Джонсона переосмысляет традиционное понимание метафоры как стилистического средства, тропа – концептуальная метафора представляется ими как фундаментальный механизм мышления.

Последователи и сторонники теории концептуальной метафоры строят свои рассуждения, основываясь на принципах такой отрасли языкознания, как когнитивная семантика. Когнитивная семантика рассматривается учеными, в частности М. Шварц, как отрасль науки о языке, которая сосредотачивает свое внимание на ментальном характере семантических феноменов, в то время как когнитивная лингвистика изучает ментальный характер языковых процессов [3, с. 10]. В этой связи, предлагается рассмотреть, какие ментальные процессы охватывает когнитивная лингвистика (и, как следствие, когнитивная семантика). Среди них можно выделить следующие:

а) общие ментальные процессы:

- восприятие (визуальное, тактильное, аудитивное, ольфакторное или сензитивное);
- решение проблем;
- переработка и хранение информации;
- извлечение информации, категоризация внеязыкового мира;
- воспоминание о событии и его предвосхищение;

б) ментальные процессы, связанные с языком:

- языковая продукция (переход мысли к звукам языка) и употребление при этом подходящих фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и прагматических закономерностей);

- языковая рецепция (переход от сказанного, его упорядочивание и способность ответить адекватно).

При этом, по мнению М. Шварц, язык в когнитивном смысле понимается как «выражение специфической когнитивной способности людей» [3, с. 10]. Когнитивная семантика же, в рамках когнитивной парадигмы современной лингвистики изучает язык как подсистему человеческого познания, систему ментальных знаний, которая хранится в долговременной памяти человека.

Одна из основных дискуссий, которые ведутся в рамках когнитивной семантики – проблема роли концептуального уровня в структуре семантического знания. Так, часть ученых [1] предлагает приравнять концептуальный уровень языковой репрезентации к общему знанию о мире, в других же исследованиях он рассматривается как абстрактный, амодальный посреднический уровень, на котором согласовывается модально-специфическая информация [4].

Также существуют попытки определить концептуальный уровень как составляющую часть актуального эксплицитного уровня; в этом случае речь идет о концептуальном расслоении семантических единиц словарного состава языка в специфическом контексте [3, с. 14]. Тем не менее, общепринятым считается мнение о том, что семантическая структура отражает концептуальную структуру, а она, в свою очередь, базируется на телесном опыте.

Итак, рассмотрим подробнее различие между традиционным пониманием метафоры и концептуальной метафорой. Сравнить эти два подхода предлагает Дж. Квижада. В первую очередь, традиционная метафора представляет собой «собственность слов», иными словами лингвистический феномен; она используется для художественных или риторических целей. Традиционное понимание метафоры предполагает, что она основывается на схожести двух объектов или понятий при их сравнении. В языке традиционная метафора используется сознательно и умышленно, в большинстве случаев для ее адекватного употребления необходим литературный или риторический навык. Кроме этого, по мнению Дж. Квижада, традиционная метафора является фигурой речи и не предназначена для повседневной коммуникации [5].

Чтобы определить функции концептуальной метафоры, обратимся к исследованию Е.С. Кубряковой, которая в данном случае выдвигает принцип равноправия двух основных функций языка – когнитивной и коммуникативной. Концептуальная метафора представляет собой явление природного языка, поэтому мы вправе спроецировать данные функции на сущность метафоры:

- *когнитивная* функция концептуальной метафоры способствует становлению, формированию и объяснению концепта в человеческом сознании;
- *коммуникативная* функция обеспечивает актуализацию уже существующего концепта и лемматизацию его смысловых уровней в речемыслительном процессе [6, с. 15].

Грачева А.В. предлагает расширить функциональный потенциал концептуальной метафоры и рассматривает в ее контексте когнитивную, коммуникативную, моделирующую, прагматическую и изобразительную функции [7]. В дополнение к теории Е.С. Кубряковой моделирующая функция концептуальной метафоры позволяет смоделировать картину мира, в данном случае можно подразумевать как языковую картину мира национального языка, так и картину мира определенной авторской реальности. Прагматическую функцию концептуальная метафора разделяет с языковой – концепты в процессе метафоризации, «иносказания» приобретают положительные или негативные коннотации. Изобразительная функция, по словам исследователя, «помогает сформировать представление об объекте окружающей действительности» – однако, можно выразить мнение, что данная функция, с одной стороны, заключает в себе моделирующую, определяя концепт как элемент языковой картины мира, а с другой стороны – несет в себе прагматическую направленность.

Функционирование концептуальной метафоры в романе немецко-австрийского писателя Д. Кельмана мы исследовали в рамках концепта NATURERSCHENUNGEN, проанализировав отдельные его субконцепты, отражающие природные явления.

Главные герои – естествоисследователи Александр фон Гумбольдт и Карл Гаусс – исследовали и измеряли природный мир совершенно противоположными способами. В то время как Карл Гаусс, по возможности, избегал долгих путешествий, и выстраивал систему математических расчетов, не покидая своего дома, поездки и исследования для А. фон Гумбольдта слились в единое целое. Это подтверждает и его объемистый путевой дневник, заметки из которого А. фон Гумбольдт опубликовал по возвращению из Латинской Америки. А. фон Гумбольдт был одновременно исследователем и эстетом. Природа для А. фон

Гумбольдта – и всепорождающая сила, и свободная игра динамических сил, из которой возникает баланс, и украшение мира.

Die Natur spreche überall in derselben Sprache / Природа везде говорит на одном и том же языке, – утверждает исследователь в романе, и действительно, природа живет сама по себе на продолжении всего романа Д. Кельмана, взаимодействуя с персонажами на равных [2, с. 74].

Несмотря на то, что роман «*Vermessung der Welt*» тяготеет к жанру биографии, в нем наблюдаются черты магического реализма, поклонником которого был автор Д. Кельман. Они проявляются как в сюжетной линии, так и в отдельных авторских приемах.

В данном романе природа проявляет себя двояко: и как *natura naturata* («природа порожденная») – в данном случае природные объекты выступают в качестве фона происходящим событиям и объектов исследования; и как *natura naturans* («природа порождаемая») – мощная сила, которая может направлять и изменять ход событий.

Исследованный материал позволил нам предположить, что одной из доминирующих функций авторского художественного дискурса является изобразительная функция. Данную тенденцию в дискурсе можно проследить, рассмотрев метафору *REGEN IST MUSIK* (ДОЖДЬ – ЭТО МУЗЫКА), которая имеет ономастопозитическую основу. Звуки дождя обладают определенной ритмичностью, и такое аудиальное восприятие природного явления способствовало переносу физической характеристики с одного концепта на другой. Дождь может барабанить (*trommeln*), а может и гроыхать (*donnern*):

Wie immer schliefe er gleich ein, und wie meist träumte er, daß er in Paris war, an einem Morgen im Herbst, bei sanft gegen die Scheibe trommelndem Regen. / Как всегда, он сразу заснул, и, как обычно, ему приснилось, что он в Париже, а за окном, по которому барабанит дождь, – осеннее утро [2, с. 163].

Über ihren Köpfen donnerte das Wasser, durch Löcher in der Decke stürzte es in breiten Säulen herab, zwischen denen man trocken stehen konnte. / Над их головами гроыхала вода, она обрушивалась широкими потоками сквозь дыры в потолке, и только находясь между ними можно было остаться сухим [2, с. 136].

В качестве еще одной доминирующей функции концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе мы предлагаем выделить сюжетомоделирующую. Она перекликается с моделирующей функцией, выделенной А.В. Грачевой, однако помогает проследить связь между образами и концептами художественного текста.

Сюжетомоделирующую функцию концептуальной метафоры в романе можно проследить на примере метафоры *SCHNEE IST FLÜSSIGKEIT* (СНЕГ – ЭТО ЖИДКОСТЬ), которая появляется при восхождении главного героя А. фон Гумбольдта на гору. Постепенное повышение уровня снега заключает в себе символ смерти в воде:

Bald reichte der Schnee bis zu ihren Knien. / Вскоре снег доставал им до колен [2, с. 166].

Jetzt reichte ihnen Schnee bis zu den Hüften. / Сейчас снег уже доставал им до бедер [2, с. 167].

И, действительно, позже они обнаруживают в снегу замерзшего пса:

Außerdem sinke er nicht im Schnee ein, und seine Augen seien sehr schwarz und tot. / Кроме того он не был погружен в снег, а его глаза были очень черными и мертвыми [2, с. 168].

Следующим примером концептуальной метафоры с сюжетомоделирующей функцией является метафора *NEBEL IST GEHEIMNIS* (ТУМАН – ЭТО ТАЙНА). Туман в художественном произведении может использоваться автором для намеренного сокрытия событий. Данную метафору можно проследить и во фразеологическом фонде языка: *bei Nacht und Nebel* – тайно, скрытно, *mit der Stange im Nebel stochern* – искать иголку в стоге сена.

В романе туман сопровождает исследователя А. фон Гумбольдта во время плавания на корабле и на заснеженных вершинах гор, символизируя тайны неизведанной природы:

In dem Nebel wisse man nicht einmal, wo die Spitze sei und wo das Tal! / В тумане и не скажешь точно, где вершина, а где долина [2, с. 166].

Der Nebel war so dicht, dass es keinen Unterschied zwischen oben und unten gab / Туман был такой густой, что не было ясно, где верх, а где низ [2, с. 167].

Einmal lichtete sich für Sekunden der Nebel, gab eine Schlucht neben ihnen frei und verhüllte sie wieder / Однажды туман на несколько секунд рассеялся, указал на пропасть рядом с ними и скрыл ее снова [2, с. 168].

На основе вышесказанного можно заключить, что в авторском художественном дискурсе концептуальная метафора видоизменяет принципы своего функционирования, что связано с характеристиками художественной картины мира. Художественная картина мира многослойна: она охватывает понятийную и чувственно-наглядную составляющие, разные типы мировосприятия, может также включать элементы других картин мира. Как следствие, изобразительная функция концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе еще раз подчеркивает тот факт, что художественная картина мира придает действительности ценностное, эстетическое и этическое освещение.

Сюжетомоделирующая функция концептуальной метафоры в романе, в свою очередь, помогает проследить, как художественный концепт в дискурсе превращается в художественный образ.

В качестве перспектив исследования можно рекомендовать соотнесение видов языковой и концептуальной метафоры, а также особенности функционирования концептуальной метонимии в авторском художественном дискурсе.

Литература

1. **Lakoff G.** Metaphors We Live by / G. Lakoff, M. Johnson. Chicago : University of Chicago Press, 1980. – 242 p.
2. **Kehlmann D.** Vermessung der Welt. Hamburg : Rowohlt Verlag GmbH, 2005. – 296 S.
3. **Schwarz M.** Kognitive Semantik / M. Schwarz. Tübingen : Narr, 1994. – 239 S.
4. **Bierwisch M.** Psychologische Aspekte der Semantik natürlicher Sprachen / M. Bierwisch // Richtungen der modernen Semantikforschung. Berlin : Akademie-Verlag, 1983. – S. 15–64.
5. **Quijada J.** Conceptual Metaphor & Conlanging [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://artoflanguageinvention.com/papers/ling183_jquijada.pdf, свободный. (Дата обращения: 20.12.2020).
6. **Кубрякова Е.С.** В поисках сущности языка: вместо введения / Е.С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке : коллектив. моногр. / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова; отв. ред. Н.Н. Болдырев. – М. : ИЯ РАН, 2009 г. – С. 11–24.
7. **Грачёва А.В.** Роль концептуальных метафор и их функциональные свойства в репрезентации концепта воздушной стихии «NATURELEMENT LUFT» в немецкой языковой картине мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kontseptualnyh-metafor-i-ih-funktsionalnye-svoystva-v-reprezentatsii-kontsepta-vozdushnoy-stihii-naturelement-luft-v-nemetskoj>, свободный. (Дата обращения: 20.12.2020)

Остапенко Ю.О. К вопросу о функциях концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе (на материале романа Д. Кельмана «Vermessung der Welt»)

В данной статье рассмотрены проблемы функционирования концептуальной метафоры в авторском художественном дискурсе на материале романа Д. Кельмана «Vermessung der Welt». Автор исследует механизмы метафоризации концепта NATURERSCHINUNGEN в романе и подкрепляет утверждения примерами из художественного текста. В статье предлагается выделить изобразительную и сюжетомоделирующую функции концептуальной метафоры в качестве доминирующих в авторском художественном дискурсе.

Ключевые слова: концептуальная метафора, концепт NATURERSCHINUNGEN, авторский художественный дискурс, когнитивная семантика.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКИХ МОЛОДЕЖНЫХ САЙТОВ

В современной жизни интернет-дискурс занимает большое место. Публицистику называют летописью современности, т.к. она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым, философским. В настоящее время экспрессивность журнального стиля является одной из наиболее активно исследуемых лингвистических категорий.

Полно и ярко экспрессия представлена в интернет-публицистике, поскольку ее язык призван воздействовать на массы читателей, внушая им те или иные идеи, способствуя появлению не только эмоциональной реакции в форме переживаемого чувства-отношения, но и реакций в форме действий и поступков [1, с. 38]. Применение неологизмов позволяет наполнять тексты яркими оттенками речи. Слова, используемые в текстах, помогают автору изобразить события, выразить мысли и чувства. В сфере интернет-пространства полным ходом идут словообразовательные процессы. Неологизмы активно образуются как на основе морфологической, так и семантической деривации. Особенно продуктивными способами словообразования являются: акронимизация; сокращение; реверсивное конструирование; метафорический перенос [2, с. 138].

Употребление сетевизмов (сетевых неологизмов) в последнее время не ограничивается рамками интернет-общения, выходит за его пределы, создавая всевозрастающую конкуренцию традиционным языковым нормам. Данное обстоятельство указывает на быстрое развитие сетевого языка и трансформацию его в функциональный стиль, без изучения особенностей которого невозможно формирование языковой личности. Стремительное развитие и внедрение информационных технологий выдвигает на первый план электронную форму общения, обслуживающую практически все сферы жизнедеятельности человека, в свете чего актуальной становится проблема корректной передачи мысли и эмоции между субъектами электронной коммуникации. Интернет становится одним из основных источников появления новых слов в современном немецком языке [3, с. 240]. Неологизмы в этой среде возникают со стабильным постоянством.

В настоящее время, чтобы исследовать специфику молодежного языка, недостаточно изучать лексикографические источники, молодежную прессу, проводить анкетирование. Чтобы получить более полное представление о речевом поведении молодежи, нужно выходить на сайты, где непринужденно общаются молодые люди разного возраста, разного социального положения, разных профессий. Где еще можно так раскрепощенно выражать свое мнение как в Интернете, используя слова и выражения, которые иногда могут быть понятны только одному автору или его собеседнику [1, с. 42].

Активно употребляющаяся в сети Интернет жаргонная лексика затрагивает многие сферы жизни молодых людей. Нами была предпринята попытка выделить темы, в которых частотность употребления молодежной лексики наиболее высока. Самой многочисленной оказалась тематическая группа «Человек как социальный субъект».

Здесь выделены наименования:

1) родственные отношения:

die Erzeugerfraktion «Eltern»: Die Erzeugerfraktion hat angerufen! (kwick.de); Morgen geht es dann zum Grillen zu meiner Erzeugerfraktion (www.bone-networkx.com.);

die Sis «Schwester»: Diese 2 Jungs raten meiner Sis sie solle Ihre Passwörter ändern doch es würde nichts bringen (archiv.raid-rush.ws).

2) профессиональная деятельность:

der Karriero «Streber»: Widerrum etwa zwanzig Plätze rechts von mir steht eine Gestalt mit langen, schwarzen, glänzenden Haaren, die nur ein Karriero sein kann... (www.fanfiktion.de);

der Bankster «Banker»: Schon erstaunlich, wie du diese Bankster verteidigst. (www.beobachter.ch);

der Haargärtner «Friseur»: Also anstatt du selber noch weiter Farbe oder was auch immer in deine Haare machst, gehe lieber zum Haargärtner (de.answers.yahoo.com);

3) интеллектуальные данные:

der Checker «jemand, der etwas gut versteht und sich in etwas auskennt»: Bist du ein Checker? Ob in der Liebe, in der Clique oder in Sachen Stars - hast du immer den vollen Durchblick? (www.testedich.de);

der Vollastronaut «dummer Mensch»: Mandarinen sind echt cool, aber jeder Vollastronaut sieht doch, dass das Kürbisse sind!!! (whatthebrick.wordpress.com);

der Vollpfosten «dummer Mensch»: Zieh deine Hose hoch du Vollpfosten! (www.facebook.com); Thorsten, du Microsoft-Vollpfosten! (berlinergazette.de);

der Spacko «nerviger, dummer Idiot»: Es wäre mir ein unerträglicher Gedanke, dass dieser Spacko an mir dauerhaft Geld verdienen soll (www.clavio.de/forum).

4) интересы, увлечения:

der Vidiot «jemand, der den ganzen Tag vor dem Fernseher oder im Internet sitzt»: Hallo ihr Vidioten hier (www.slashcam.de).

Обращают на себя внимание названия слабохарактерного человека. При чтении сообщений молодых авторов становится заметным, что данная тема является для молодежи очень важной. Активно образуются новые названия и выкладываются целые перечни таких названий [4, с. 57]. Молодыми людьми делаются попытки идентификации друзей, знакомых и самих себя с данными названиями. Названия слабохарактерного человека носят шуточный, ироничный характер и отражают особенности определенного стиля жизни. Например: *SaunaUnten-Sitzer; Festnetztelefonierer, Backofenvorheizer, Seerosen-Gießer, Mahngebühren-Bezahler,*

Koffeinfreitrinker, Beipackzettel-Leser, Mittelspurfahrer, Christbaumkugelpolierer,

Süßfrühstückler, Vorgesetzten-Aktenkofferträger, Kissenknicker, Käserindenabschneider, AmpelGelb-Bremser, Apfelschäler, Foliengriller, Vorwärts-Einparkler, Chef-Grüsser, Handschuh-Träger,

In-Fahrtrichtung-Sitzer, Lametta-Bügler, Sockenfalter и т.п.

Данная тенденция активно перенимается средствами массовой информации [5, с. 56]. Так, например, сайт *moviepilot.de* создал обзор популярных среди молодежи фильмов, главными действующими лицами в которых являются так называемые *Weicheier*, «слабохарактерные люди»:

«Weicheieralarm! Zum Kinostart von Dreamworks Megamind präsentieren wir euch die Top 7 der animierten Mimosen, Mundduscher und Muttersöhnchen... Nachdenklich, schüchtern, sensibel, smart, mit einer femininen Ader und manchmal etwas tollpatschig entsprechen sie viel mehr dem heutigen Zeitgeist als Macho-Helden. ...Der Knödelkauer unter den Kung-Fu-Kämpfern ... Der Kekse-mit-Käse-Esser unter den Knetfiguren ... Der Diätbiertrinker unter den Duff-BierLiebhabern ... Denn das sind die wahren Warmduscher von heute.... Kennt ihr noch weitere alliterarische, animierte Achselhaarföner?».

Большое место в тематической группе «Человек как социальный субъект» занимают наименования девушек и юношей, которые употребляются в основном противоположным полом при общении на дружескую или любовную тематику.

die Zicke «störriige Frau»: Die Zicke in meiner Klasse hat mich heute vor dem Lehrer verpetzt (www.gutefrage.net);

das Zuckerpüppchen «nettes Mädchen»: Bin ich nicht ein richtig süßes Zuckerpüppchen?

So lieb wie ich aussehe ... (kleinanzeigen.ebay.de);

die Megabraut «cooles Mädchen»: Denn hier bekommt ein sympathischer Loser eine Megabraut ab - und kann sein Glück nicht fassen (www.einslive.de);

die Atzin «cooles Mädchen, gute Freundin»: Ich lass dich ja in Ruhe du coole Atzin (www.youtube.com);

der Kumpel «Boyfriend, Freund»: Als ich meinen Kumpel mit den ich Zoff hatte gesehen hab...
(www.maedchen.de);

der Traumboy «Traummann»: Wie stellst du dir den Traumboy vor? (www.jupidi.de).

Таким образом, неологизмы являются специфическим зеркалом языкового развития, становления. Они отражают адаптацию языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. На формирование неологизмов, несомненно, оказывают воздействие культурно-исторические и социально-политические условия жизни. Причины появления неологизмов традиционно делят на две группы: внешнего и внутреннего характера. Внешние по отношению к языку причины связаны с потребностью обозначить новое явление, например: космохимия, космобиология, океанариум и др. С течением времени отдельные языковые формы закрепляются и повторяются большинством субъектов сетевого общения, благодаря чему в сознании людей укореняются невербализованные модели, по которым идет развитие сетевого языка.

Литература

1. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии [Текст] / В.З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – №3. – М., 2002. – С. 32–43. 2. Тогоева С.И. Современная лексикография и новые единицы номинации / С.И. Тогоева. – Тверь, 2000. – 167 с. 3. Цвиллинг М.Я. Переводные эквиваленты неологизмов в словаре и тексте / М.Я. Цвиллинг // Обучение научных работников иностранным языкам. – М.: Наука, 1984. – С. 233–246. 4. Elsen, H. Neologismen Formen und Funktionen neuer Wörter in verschiedenen Varietäten des Deutschen / H. Elsen – Tübingen: Gunter Narr, 2004. – 199 S. 5. Klockow, R. Linguistik der Gänsefüßchen. Untersuchungen zum Gebrauch der Führungszeichen im gegenwärtigen Deutsch [Текст] / R. Klockow. – Frankfurt am Main: Haag und Heerchen, 1980. – 415 S. 6. Worbs, E. Das deutsche Wörterbuch der Neologismen – eine lexikografische Nachbetrachtung // Worbs E. (Hrsg.). Neue Zeiten – neue Wörter – neue Wörterbücher. Beiträge zur Neologismen-lexikografie und -lexikologie. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2009. – 521 S.

Рябова К.В. Особенности функционирования неологизмов в текстах немецких молодежных сайтов

В статье рассматривается проблема исследования неологизмов, которые являются специфическим зеркалом языкового развития и становления. Они отражают адаптацию языка к изменяющимся под влиянием внешних факторов условиям его функционирования. Важным аспектом исследования неологизмов является анализ их особенностей и функционирования в языке, результаты которого и представлены в статье.

Ключевые слова: неология, неологизм, молодежный язык, креативный неологизм, современная лексика.

УДК 811.112.2'367.625'37

Стасевич Ю.Ю.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ АПЕЛЯТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Язык выступает не только как средство общения и передачи информации, но и как отражение общества, характерных особенностей его культуры и самовыражения.

Несмотря на то, что исследователи языка не сходятся в вопросе о количестве и характере его функций, во многих исследованиях, посвященных функциям языка, мы находим упоминание о базовых функциях – коммуникативной и когнитивной, а также о частных, в которых проявляются базовые.

Вступление в коммуникацию, призыв к общению – инициальный этап, определяющий ее дальнейший ход и развитие. Обращение к собеседнику в лингвистике рассматривается как частная языковая функция, лингвисты единогласно указывают на реализацию с ее помощью воздействия адресанта на адресата с целью побуждения его к совершению действия; речевого или посткоммуникативного. Апеллятивная функция относится абсолютным большинством исследователей к числу таких частных функций. Под апеллятивной функцией, вслед за К. Бюллером, понимаем любую обращенность языкового знака к реципиенту. Под апеллятивностью понимается иногда и простое побуждение реципиента к восприятию речи и/или совершению в ходе такого восприятия определенных ментальных операций. Под апеллятивностью можно понимать и определенное риторическое оформление речевого произведения. Столь широкая трактовка этого понятия обусловлена тем, что некоторым потенциалом апеллятивности обладают практически все единицы языка вне зависимости от уровня, но некоторые отдельные единицы различных языковых уровней могут особенно ярко выражать апеллятивность [1, с. 56-57].

Как средство передачи информации язык находит свое воплощение в средствах массовой информации, где также проявляются апеллятивные функции языка, поэтому мы считаем более целесообразным рассматривать категорию побудительности на примере средств массовой информации. Ведь если совсем недавно платформой для лексических и грамматических норм и категорий языка была художественная литература, то в XXI веке это место занимает публицистический жанр, как наиболее близкий к нашей обычной разговорной речи, которая в последнее время все заметнее влияет на норму языка. Не исключением является и категория апеллятивности, которая привлекает особое внимание в современной немецкой лингвистике.

Говоря об изученности категории побудительности в немецком языке, замечаем, что эта проблематика интересовала и продолжает интересовать ученых. Среди исследователей занимающихся этой проблемой можно выделить таких отечественных и зарубежных лингвистов, как А.В. Бондарко, Е.В. Гулыга, Е.И. Шендельс, Ю.М. Маслов, К. Бюллер, Р.О. Якобсон. На сегодняшний день проблемными вопросами остаются грамматический и лексический аспекты категории апеллятивности в немецком языке, поскольку до сих пор отсутствует единая точка зрения лингвистов на них.

В данной работе мы сначала определим типы текстов, в которых наиболее четко выражена категория апеллятивности. Сюда относятся прежде всего агитационные выступления политиков, рекламные плакаты, проповеди, заявления и объявления. Среди основных характеристик апеллятивных текстов выделяют их малоформатность, жесткую структуру, наличие обращения и препозиции к тексту, аргументированное развертывание темы, побуждение конкретного адресата к действию без указания на способ выполнения, цепная связь между предложениями и абзацами текста [2, с. 132, 135-136].

Как показывает практика, для реализации апеллятивной функции обычно используется определенный круг языковых и речевых средств на каждом уровне языка, их выбор определяется намерениями адресанта, типом его личности, условиями общения. Так, на фонетическом уровне это просодический тембр и мелодия, а также длительность, акцентное выделение, интенсивность и паузы, темп речи, громкость; на лексическом уровне это средства номинации ключевых понятий определенного текста, лексические интенсификаторы действий; на грамматическом уровне – повелительное наклонение и синонимичные императиву конструкции, такие как *haben+zu+Infinitiv*, *brauchen+zu+Infinitiv*, *sein+zu+Infinitiv*, побудительные предложения с глаголом *lassen*, псевдопридаточные предложения, причастные предложения, повествовательные предложения с глаголом в будущем времени, придаточные предложения с придаточным условия, повествовательные предложения в виде безличного (бессубъектного) пассива [1, с. 58]. При этом для каждого вида текста характерно особое сочетание средств выражения апеллятивной функции на всех уровнях языка.

Более детально рассмотрим именно лексические средства выражения категории апеллятивности с учетом их модальных оттенков.

Итак, прежде всего рассмотрим глаголы, обладающие побудительной семантикой. Классифицировав глаголы, выделяем:

- однозначные глаголы, которые реализуют побуждение в независимости от контекста. Это глаголы *verlangen, empfehlen, verbieten, warnen, trösten, flehen, überreden, vorschlagen, ermutigen, beauftragen, verordnen, einschärfen*;
- многозначные глаголы, второстепенный смысл которых не связан с апеллятивностью: *befehlen, fordern, anordnen, raten, einladen, ermuntern, anregen, aufrufen, antragen, zwingen, angehen*;
- многозначные глаголы, второстепенный смысл которых выражает апеллятивность: *verfügen, anweisen, beordern, auftragen, anhalten, treiben, antreiben, drängeln, aufhetzen, erbitten, einsprechen, beschwören, betteln, bieten, hetzen* [3].

Здесь следует также сказать, что со стилистической точки зрения классификация глаголов зависит и от сферы их употребления. Так, например, если глаголы *bieten, befehlen* имеет отношение к общеупотребимой лексике, то глагол *requirieren* является составляющей профессиональной терминологии, а такие глаголы как *beraten* или *anschaffen* относятся к диалектической лексике.

Некоторые приставки помогают придать побуждению оттенок большей настойчивости и убедительности. Например, с присоединением приставки *an* глагол *preisen* получает новое значение не просто предлагать, а ещё хвалить рекомендуемое, при выражении побуждения глагол *inspirieren* выражает побуждение с оттенком духовного воздействия на человека: *Zumindest könnten sie dazu inspirieren, weniger, aber besser zu konsumieren* (По крайней мере, они могут вдохновить вас потреблять меньше, но продукты более высокого качества) [4].

Кроме глаголов с побудительной семантикой подобными свойствами обладают также образовавшиеся от них имена существительные, дериваты: *Er ließ auf Befehl von Drogenboss Pablo Escobar sogar seine eigene Geliebte ermorden, sie soll als Spionin für das Cali-Kartell gearbeitet haben* (Он даже убил собственную любовницу по приказу наркобарона Пабло Эскобара, она, как говорят, работала шпионкой в картеле Кали) [4].

В ходе исследования было также установлено, что одной из составляющих лексического компонента апеллятивности в немецком языке являются, побудительные междометия, т.е. грамматически неизменяемые слова, лишённые номинативной функции и выражающие волевые побуждения, и лексические единицы со значением необходимости, долженствования.

Особенностью междометий является то, что они приравниваются к жестам и отличаются от слов отсутствием знаменательности и грамматической составляющей. Но некоторые лингвисты считают, что из-за наличия фонемного состава, возможности определения в речевом потоке, участия в коммуникации, а также способности некоторых из них субстантивироваться и вербализироваться, междометия становятся ближе к словам, что позволяет нам рассматривать их как отдельные компоненты [2, с. 182, 190-192].

Итак, большинство побудительных междометий употребляется в разговорной речи и с их помощью можно:

1) обратить внимание адресата *he, hallo, heda, huhu, holla: Ist da jemand, huhu?* (Здесь есть кто?);

2) побудить к тишине *pst, sst, pscht: Sechs andere Zuschauer, die genervt „Pscht!“ machen* (Шесть других зрителей раздраженно произносили «Чш!») [5];

3) подбодрить *hussa ho, hopp, holla: Aber wenn er auf Nachfrage erfährt, dass die alte Dame seit 1935 nicht mehr umgezogen ist und noch Teile der Ersteinrichtung vorhanden sind, „dann denke ich, holla, das könnte sich lohnen“* (Но если он, в ответ на свой запрос, узнает, что старушка не переехала в 1935 году и еще остались части былой обстановки, „тогда я думаю, ну же, оно может того стоить“) [4];

4) побудить к движению или отклику *heida, heißa, holüber, los, marsch, raus: Instinktiv würden die meisten Sprachkundigen wohl den an einen Führmann gerichteten Zuruf „holüber“ beim Schreiben in zwei Bestandteile zerlegen, eben den Imperativ „hol“ und das richtungsweisende Anhängsel „über“* (Инстинктивно большинство лингвистов при написании, вероятно, разбили бы обращенное к паромщику „holüber“ на две составные части, именно императив „hol“ и дополнение, указывающее на направление „über“) [4];

5) побудить к прекращению действия *stopp, basta, halt: Als Präsident der Vereinigten Staaten werde er niemals zulassen, dass der Iran über Atomwaffen verfüge. Basta. Das sollte zweifelsfrei feststehen* (Как президент Соединенных Штатов, он никогда не допустит, чтобы Иран обладал ядерным оружием. Хватит. Это должно быть несомненно) [3].

Таким образом, мы видим, что с точки зрения модальных оттенков, междометия помогают выражать команды, приказы, требования и предостережения.

Также некоторые прилагательные и наречия несут в себе значение необходимости и долженствования. Так, например, *Es ist nicht notwendig, dass die Bürgerinnen und Bürger überall die Hälfte des Einkommens erst mal an den Staat abliefern, und der dann in unendlicher Weißheit das dann zurück verteilt!* (Нет необходимости в том, чтобы граждане отдавали половину своего дохода государству, а оно эти средства затем раздавало обратно) [3].

И отдельно рассмотрим модальные глаголы, которые выражают не только реальность какого-либо факта, но и внутреннюю мотивацию говорящего, а также его личное отношение. Глаголы *müssen* и *dürfen* можно объединить значением приведения воздействующего субъекта к зависимости. Отличие в способе подчинения зависит лишь от того, каким образом осуществляется побуждение: при помощи разрешения совершить какое-либо действие, т.е. с использованием модального глагола *dürfen* или же речь идет о принуждении к совершению действия через указание на долженствование к его выполнению, так, посредством глагола *müssen* [6, с. 98]. Считаем, что здесь уместно говорить о том, что данным модальным глаголам присуща статусная модальность, поскольку выбор того или иного модального глагола обусловлен высоким статусом адресанта по отношению к адресату. Рассмотрим значение модальных глаголов более подробно. Итак, значение статусно-модального глагола *dürfen* можем объяснить следующим образом: кто-то может сделать что-то, потому что кто-то другой дает ему на это разрешение. Таким образом глаголу *dürfen* присущи два значения «мочь делать» и «иметь разрешение что-то сделать». Здесь следует выделить такую особенность побуждения, выраженного при помощи данного глагола, что адресат может совершить действие, но только при условии предоставления ему разрешения на это. Данный глагол выражает модальность разрешения, устанавливая четкую иерархию в отношениях между коммуникантами, где ведущая роль принадлежит адресанту. Отсюда следует, что использование этого модального глагола возможно лишь в тех ситуациях общения, где присутствует такая иерархия.

Если побуждение к действию осуществляется путем указания на то, что адресат должен выполнить, то используется модальный глагол *müssen*, поскольку он является основным показателем долженствования в немецком языке, а также синонимичные ему конструкции *sein+zu+Infinitiv*, *brauchen+zu+Infinitiv*, *haben+zu+Infinitiv*. Рассматривая конструкцию *sein+zu+Infinitiv*, обращаем внимание на то, что она, в отличие от модального глагола *müssen*, и конструкций *brauchen+zu+Infinitiv*, *haben+zu+Infinitiv*, является косвенным побуждением к действию, поскольку в таких предложениях отсутствует указание на исполнителя. Говоря о данной конструкции, следует отметить, что здесь, ввиду отсутствия указания на адресата действия, побуждение имеет форму безапелляционного предписания.

Итак, в данном исследовании нами были проанализированы тексты средств массовой информации с апеллятивной функцией. Проанализировав лексическую сторону данных текстов, мы выделяем следующие средства выражения побудительности: модальные глаголы, а также глаголы с семантикой побуждения, побудительные междометия, наречия и прилагательные. Отдельное внимание уделили также инфинитивным конструкциям синонимичным модальным глаголам, но здесь речь идет уже в большей степени о

грамматических средствах выражения апеллятивности. Дальнейшее исследование планируется посвятить именно этой проблеме.

Литература

1. Лойко О.А. Теоретические предпосылки и специфика формирования языковой личности в условиях инновационного развития высшего образования [Электронный ресурс] : научно-практический семинар (Минск, 20 апреля 2012 года) : сборник материалов / М-во образования РБ, БГУ; под общ. ред. С.С. Котовской. – Минск: БГУ, 2012. С. 56-59 – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/99638>. **2. Гончарова Е.А.** Интерпретация текста. Немецкий язык: Учеб. пособие. / Е.А. Гончарова, И.П. Шишкина. – М. : ИТДГК Гнозис, 2002. – 214 с. **3. Süddeutsche.de:** Nachrichten aus Politik, Kultur, Wirtschaft und Sport. URL: <http://www.sueddeutsche.de/> (дата обращения: 20.01.2021) **4. SPIEGEL ONLINE.** Aktuelle Nachrichten. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 20.01.2021) **5. WELT – Nachrichten,** Hintergründe, News & Videos. URL: <https://www.welt.de/> (дата обращения: 22.01.2021) **6. Алексеева М.Г.** Функциональный потенциал первой позиции личной формы глагола в предложении : на материале соврем. нем. яз. : монография / М.Г. Алексеева. – Чебоксары : ЧГПУ, 2005. – 186 с.

Стасевич Ю.Ю. Лексические средства выражения категории апеллятивности в современном немецком языке

Данная статья посвящена исследованию лексических средств выражения категории апеллятивности в немецком языке. Анализ текстов средств массовой информации показал основные способы выражения побудительности в современном немецком языке. Особое внимание автор обращает на модальные глаголы и глаголы с семантикой побудительности.

Ключевые слова: адресант, адресат, апеллятивность, глагол, модальность, семантика.

УДК 811. 134. 2

Талалаева О.Г.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ В ИСПАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Когнитивный подход к исследованию лексических единиц в языкознании как на материале одного, так и при сопоставлении нескольких языков находит активное применение на протяжении уже многих лет.

Целесообразно систематизировать по подходам имеющиеся лингвистические исследования, посвященные изучению вербализации концепта СВОБОДА. Данный концепт хорошо изучен на материале русского языка. О. А. Кириллова, рассматривая прототип лингвокультурного концепта СВОБОДА, относит его к ключевым концептам русской культуры с доминирующим аксиологическим началом [1].

В своей диссертации И. Б. Щеболева предлагает методику, позволяющую выявить влияние, которое оказывает на концепт СВОБОДА контекст культурного, социально-политического и идеологического характера, на материале русского языка [2].

В своей кандидатской диссертации А. С. Солохина изучает отображение концепта СВОБОДА в английской и русской лингвокультурах. Она подчеркивает тот факт, что он относится к числу базовых концептов регулятивов, представлен в виде символа, сущность которого состоит в бинарном противопоставлении свободы и несвободы [3].

Представленный анализ показал высокий уровень актуальности исследования вербализации концепта СВОБОДА в современном языкознании, но остается не до конца изученным вопрос репрезентации этого концепта посредством ядерных лексем.

Отсюда новизна предлагаемой работы состоит в раскрытии методики выяснения состава ядерных лексем, способных репрезентировать концепт, с одной стороны, а с другой стороны, в проведении сопоставительного анализа лексико-семантической репрезентации этого концепта в дальних родственниках.

Для выяснения состава ядерных лексем мы обратились к методу реверсивности (обратимости), предложенному С. В. Гриневым-Гриневичем и Э. А. Сорокиной [4, с. 28], суть которого состоит в обращении к двуязычным словарям, содержащим много информации о семантических отношениях лексических систем разных языков. Использование реверсивного метода предусматривает выделение нескольких этапов, называемых «шагами» и «оборотами», где под «шагом» понимается перевод исследуемого понятия с исходного языка на другой язык, под «оборотом» – последующее возвращение к исходному языку. Поэтому мы обратились на первом этапе к данным русско-испанского словаря для установления испанских слов, передающих понимание свободы. А затем использовали словарные статьи испано-русского словаря для выяснения точности передачи понимания свободы. Кроме этого, обращение к идеографическим словарям испанского и русского языков позволило нам установить, что ядерной лексемой концепта СВОБОДА в испанском языке может быть лексема *libertad*, а в русском языке – лексема свобода. Для установления семантики этих лексем были взяты за основу словарные толкования лексем на базе толковых словарей.

Согласно словарю испанского языка Испанской королевской академии «Diccionario de la lengua española de Real Academia Española» слово «*libertad*», имеет следующие значения:

1) *Facultad natural que tiene el hombre de obrar de una manera o de otra, y de no obrar, por lo que es responsable de sus actos.* – Естественное право человека совершать какие-либо действия, или не совершать, так как он отвечает за свои поступки (тут и далее перевод с испанского языка наш –О.Т.); 2) *Estado o condición de quien no es esclavo.* – Положение или состояние человека, который не является рабом; 3) *Estado de quien no está preso.* – Положение тех, кто не находится в тюремном заключении; 4) *Falta de sujeción y subordinación.* – Отсутствие зависимости и подчинения; 5) *En los sistemas democráticos, derecho de valor superior que asegura la libre determinación de las personas.* – В демократической системе, право на свободное самоопределение человека; 6) *Prerrogativa, privilegio, licencia.* – Прерогатива, привилегия, вольность; 7) *Condición de las personas no obligadas por su estado al cumplimiento de ciertos deberes.* – Положение лиц, которых государство не обязало к выполнению определенных обязанностей; 8) *Contravención desenfadada de las leyes y buenas costumbres.* – Своевольное нарушение законов и интересов общества; 9) *Licencia u osada familiaridad.* – Самоволье или дерзкая фамильярность; 10) *Exención de etiquetas.* – Отказ от этикета; 11) *Desembarazo, franqueza.* – Непринужденность, прямота; 12) *Facilidad, soltura, disposición natural para hacer algo con destreza.* – Легкость, ловкость, природное стремление сделать что-то умело [5].

То есть свобода – это способность человека действовать согласно своей воле на протяжении всей своей жизни. Согласно значениям 2, 3 и 4 этого термина в словаре РАЕ, состояние свободы определяет ситуация, обстоятельства или условия того, кто не является рабом, субъектом или принудительно удерживается по желанию других людей. Другими словами, то, что позволяет человеку решать, хочет он что-то делать или нет, делает его свободным, но также и ответственным за свои действия. Что ж, свобода подразумевает четкий выбор добра и зла, только из этого варианта мы будем действовать исходя из концепции телеологии. Пятое значение термина определяет свободу как «способность, которой обладают хорошо управляемые страны, делать и говорить то, что не противоречит законам или добрым обычаям». Исходя из этого, защита межличностной свободы является объектом социальных и политических исследований. Метафизическая основа внутренней свободы – это психологический и философский вопрос.

Далее следует обратиться к этимологии слова «*libertad*».

La palabra libertad viene del latin «libertas», «libertatis» (libertad, condición del que es libre política y jurídicamente, disponibilidad y falta de inhibición de obra y de palabra) – Слово «libertad»

происходит от латинского «libertas», «libertatis» (свобода, положение, свободное от политической и юридической ответственности, доступность т отсутствие запретов на работу и слово).

На базе толковых словарей русского языка было выяснено, что свобода – это возможность проявления субъектом своей воли. «Положение, при котором отсутствуют ограничения и стеснения, связывающие общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса или всего общества. Это отсутствие каких-нибудь стеснений, ограничений в чем-нибудь. Это и возможность беспрепятственно, без стеснения и принуждения действовать в какой-нибудь области общественной жизни (полит.). Состояние того, кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле» [6].

«Своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснения, неволи, рабства, подчинения чужой воле. Свобода – понятие сравнительное; она может относиться до простора частного, ограниченного, к известному делу относящегося, или к разным степеням этого простора, и, наконец, к полному, необузданному произволу или самовольству. Свободный, вольный человек, не раб. Свободный, нестесненный, непринуждаемый и невынужденный. Свободный человек, вольный, не раб, не крепостной; или досужный, незанятый делом. Свободный, то есть без задержек» [7].

«Свобода – это отсутствие стеснений и ограничений, связывающих общественно-политическую жизнь и деятельность какого-нибудь класса, всего общества или его членов. Свобода – это и возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества. Свобода есть осознанная необходимость» [8].

Сопоставление семантики ядерных лексем, репрезентирующих концепт СВОБОДА в испанском и русском языках, показывает наличие общих и отличительных черт. Общим выступает понимание свободы как

- возможности идти куда угодно, которую Вы теряете, когда Вы заключены в тюрьму;
- право, данное законодательно;
- воли, вольности.

Отличительными свойствами понимания свободы в испанском языке выступает представление свободы как

– свободы жить своей жизнью так, как Вы хотите, без вмешательства со стороны других людей или властей, не спрашивая разрешения, которое может оскорбить или расстроить кого-то;

- в демократической системе, право на свободное самоопределение человека;
- свободы человека от контроля со стороны судьбы;
- самонадеянное замечание или действие;
- прямота, откровенность;
- подвижность, лёгкость;
- непринуждённость;
- привилегия;
- своевольное нарушение законов и интересов общества;
- самоволие или дерзкая фамильярность;
- отказ от этикета.

В русском языке ядерная лексема свобода передает своей семантикой такое отличительное понимание свободы, как

- отсутствие каких-нибудь стеснений, ограничений в чем-нибудь;
- кто не лишен возможности передвигаться по собственной воле;
- простор частного, ограниченного, к известному делу относящегося, или к разным степеням этого простора, и, наконец, полный, необузданный произвол или самовольство;
- незанятость делом;
- действие без задержек;
- осознанная необходимость

Таким образом, анализ существующих мнений лингвистов на статус концепта позволил взять за основу предлагаемого исследования определение концепта, предложенное В. И. Карасиком, который под ним понимает ментальное образование, состоящее из понятийной, образной и ценностной частей. Концепт СВОБОДА, постоянно привлекающий к себе внимание языковедов, исследован в области его понятийного компонента при сопоставлении родственных испанского и русского языков недостаточно полно. Поэтому обращение к двуязычным, идеографическим словарям испанского и русского языков позволило выделить в качестве ядерных лексем, репрезентирующих понятийный компонент данного концепта, лексемы *libertad* и свобода. Данные толковых словарей, раскрывающие семантику этих лексем, показали наряду с присутствием общих черт концепта своеобразие его экспликации, которое связано с историей и культурой носителей сопоставляемых языков.

Литература

- 1. Кириллова О.А.** Прототип лингвокультурного концепта «Свобода» [Электронный ресурс] / А.О. Кириллова // III Научнообразовательный комплекс Ямало-Ненецкого автономного округа. 2014. – Режим доступа: <http://nok3yanao.ru/blog-1/entry/prototiplingvokulturnogo-kontseptta-svoboda> (дата обращения 15.03.2021)
- 2. Щеболева И.Б.** Функционирование и развитие концептов свобода, власть и вызов в русской языковой картине мира: на материале художественных текстов: дисс. ... к. филол. н. / Ирина Борисовна Щеболева ; Ростов-на-Дону, 2008. – 193 с
- 3. Солохина А.С.** Концепт «свобода» в английской и русской лингвокультурах: дисс. ... к. филол. н. / Анна Сергеевна Солохина ; Волгоград, 2004. – 191 с.
- 4. Гринева-Гринева С.В., Сорокина Э.А.** К вопросу о методах лингвистических исследований // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». – 2010. – № 1. – С. 23-31.
- 5. Diccionario de la lengua española de Real Academia Española** [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://dle.rae.es/libertad?m=form>, свободный.
- 6. Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/450555.html>
- 7. Даль В.И. Словарь Даля.** 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/dal/574895.html>
- 8. Ожегов С.И. Словарь русского языка** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovarozhegova.ru/>

Талалаева О.Г. Концептуальное понимание свободы в испанском и русском языках

Статья посвящена анализу существующих определений и выяснению степени изученности концепта СВОБОДА в современном языкознании. Предлагается алгоритм выяснения концептуального понимания свободы в испанском и русском языках. Источниками исследовательского материала послужили данные идеографических, толковых, двуязычных словарей испанского и русского языков. Проведенный сопоставительный анализ семантики ядерных лексем изучаемого концепта позволил выявить сходства и различия в экспликации понятийного компонента этого концепта в испанском и русском языках.

Ключевые слова: концепт, свобода, сопоставительный анализ, ядерная лексема, лингвокультура.

УДК 821.133.1-31.09+929 Гавальда А.

Хадаева А.Ю.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ АННЫ ГАВАЛЬДЫ «ПРОСТО ВМЕСТЕ»

Метафора, несмотря на долгую историю её изучения, продолжает вызывать большой интерес исследователей. В связи с тем, что метафора является сложным языковым явлением, разные ее аспекты рассматриваются с точки зрения многих наук: риторики, философии, лингвистики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, психологии и других. В

отечественной и зарубежной лингвистике существует значительное количество исследований, посвященных метафоре. Так, учеными подробно рассматриваются природа метафоры, механизмы ее создания и функционирования, предлагаются возможные способы классификации. На современном этапе особое внимание уделяется анализу метафоры в разных типах дискурса, то есть, изучаются ее прагматические функции в тексте.

Относительно функций метафоры, как и других аспектов её исследования, между лингвистами не наблюдается единодушия. Исследователи выделяют от двух до пятнадцати функций метафоры. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет четыре функции метафоры: номинативную, образную, когнитивную и эстетическую [1]. В.К. Харченко настаивает на вычленении пятнадцати функций метафоры (номинативная, информативная, мнемоническая, стилеобразующая, текстообразующая, жанрообразующая, эвристическая, объяснительная, эмоционально-оценочная, этическая, аутосуггестивная, кодирующая, конспирирующая, игровая, ритуальная функции) [2, с. 11–80]. В.П. Москвин говорит о двух основных функциях: номинативной и экспрессивной. Он отмечает, что экспрессивная функция метафоры реализуется в нескольких частных функциях: оценочной, изобразительной, эстетической, эвфемистической и пояснительной [3, с. 162]. Необходимо отметить, что в отличие от В.П. Москвина, некоторые лингвисты (С.В. Агеев [4], Н.В. Складчикова [5]), выделяют экспрессивную функцию отдельно, наряду со всеми остальными функциями. Функции метафоры в художественном тексте могут быть рассмотрены с точки зрения трех критериев: сферы деятельности метафоры в языке; роли метафоры в создании художественной речи; функции метафоры относительно создания художественного произведения в целом [6]. В данной статье мы рассмотрим оценочную, эстетическую и экспрессивную функции метафоры.

Для анализа роли метафоры в тексте произведения был выбран роман французской писательницы Анны Гавальды «Просто вместе». Именно этот роман принес писательнице всемирную известность, был высоко оценен критиками и хорошо принят зрителями. Анна Гавальда продемонстрировала в романе высокий уровень писательского мастерства и была признана мэтром французской словесности. Произведение отличается глубоким психологизмом и вызывает у читателя сильный эмоциональный отклик. Важную роль в этом сыграли средства выразительности, использованные автором, в том числе, метафора. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что прагматические функции метафоры в романе Анны Гавальды «Просто вместе» на данном этапе недостаточно освещены в лингвистике и нуждаются в более детальном изучении для определения роли метафоры в идиостиле писательницы.

Оценочная функция метафоры состоит в том, что метафора является важным средством воздействия на адресата, в данном случае, на читателя. Образ, который создает метафора в тексте, вызывает эмоционально-оценочную реакцию. Использование оценочных метафор способствует углублению характеристики описываемого объекта, усиливает экспрессию и дополняет образ в целом [7].

Эмоциональная оценка в метафорическом значении связана со свойствами самого предмета, с которым происходит сравнение в тексте. В романе «Просто вместе» оценочные метафоры используются в первую очередь для создания образа персонажей, для их характеристики. Оценочная функция метафоры проявляется и в оценивании персонажами друг друга. Рассмотрим пример:

«Parce que l'homme qui a parlé de la scène ... était Phil, leur ange gardien qui est descendu du ciel à eux. Celui qui les a sauvés en mettant ses bras maigres autour de ses épaules tombantes» [8].

В этом отрывке применяется метафора *ange gardien* – так герои называют своего друга. Посредством этой метафоры передается их отношение к нему, благодарность за все, что он сделал для них. Метафора дополняется контекстом. С помощью этой метафоры передается положительная оценка персонажа другими персонажами.

Необходимо отметить, что четкие и постоянные оценочные коннотации несет в себе модель метафорического переноса признаков с животного на человека. Целью таких

коннотаций является приписывание человеку стереотипных черт, свойственных животному. Эта модель в произведениях используется для характеристики персонажей. Чаще таким путем передается отрицательная оценка:

«– *Ce cochon, est-il votre ami? – Je ne comprends pas de qui tu parles ... – Motocycliste*» [8].

В этом примере одного из героев сравнивают со свиньей, имеется в виду, что человек ведет себя грубо и невоспитанно; с существительным «свинья» всегда возникают негативные ассоциации.

В следующем отрывке автор сравнивает главную героиню со стрекозой, вероятно, ее образ ассоциируется со стрекозой из известной басни. Эта метафора характеризует поведение героини, которая повела себя легкомысленно, не думая о последствиях:

«*Ce garçon était plein de bon sens et notre cigale ferma les yeux en tendant sa carte bleue*» [8].

То есть, эта метафора также несет в себе определенную оценку действий героини.

Оценочная метафора употребляется в романе и для оценки событий:

«*Yvonne Carmino était pensive: quel genre de vie avait Paulette? Si pathétique. Et ingrate*» [8].

Адъективная метафора *une vie pathétique et ingrate* имеет отрицательную коннотацию и передает сочувствие героини, которая задумывается о жизни Полетты.

Метафора может использоваться также для характеристики окружающих предметов:

«*Oui, c'était n'importe quoi, mais l'endroit où elle vivait ne valait guère mieux*» [8].

В этом примере имеет место олицетворение, то есть, наделение неодушевленного предмета человеческими чертами. Посредством этой метафоры передается отрицательная оценка квартиры главной героини, так как сама героиня признает, что не стоит покупать качественные вещи для такого жилища.

Рассмотрим следующий отрывок:

«*Les artistes sont des monstres*» [8].

В этом примере идет речь о том, что художники часто вынуждены быть жестокими, когда хотят отобразить в искусстве, например, несчастного человека. Во время этого процесса они, не осознавая того, определенным образом унижают человека, который служит им моделью и позволяет изучать себя и отображать свои страдания. Таким образом, в этой метафоре дается оценка и характеристика этой стороны деятельности художника.

Также метафора выполняет в тексте эстетическую функцию, то есть, наделяет речь выразительностью, порождает ощущение новизны и удивления, отражает эмоциональное отношение говорящего к той или иной ситуации, погружает слушателя в атмосферу экспрессии [6]. Так, встречаем в романе следующий пример:

«*Regarde, son encre est comme un duvet... Son encre est douce*» [8].

В данном эпизоде учитель описывает маленькой Камилле мастерство одного художника, он подчеркивает легкость нанесения штрихов, сравнивая тушь с пухом. С этой целью писательница употребляет в тексте сравнение *son encre est comme un duvet*. Это сравнение дополняется логически связанным с ним метафорическим эпитетом: *Son encre est douce*. Метафора здесь характеризует предмет и украшает речь. С помощью этой метафоры персонаж – художник – выражает свое восхищение техникой рисования и пытается донести свою мысль до ученицы.

Рассмотрим следующий отрывок:

«*Elle était assise en face de lui à présent et lui souriait. C'était son arme fatale, sa botte secrète, son petit truc en plumes*» [8].

В данном случае автор говорит об улыбке главной героини. Камилла хотела избежать ответа на вопрос и в приведенных метафорах происходит сравнение улыбки с оружием и другими средствами достижения цели. Метафоры выступают контекстуальными синонимами, которые в данном отрывке выполняют функцию украшения речи.

Рассмотрим подробнее реализацию экспрессивной функции в тексте романа. Экспрессивная функция заключается в усилении выразительности передаваемой информации [6]. Проанализируем отрывок из произведения:

«*Car il fallait la voir, la petite mère en chaussons molletonnés agrippée au bras de sa canne de jeunesse, celle qui s'éloignait du bord depuis des mois en s'enfonçant dans la vase, comme elle avançait tout doucement d'abord, tout doucement pour ne pas glisser, puis relevait la tête, levait les genoux et desserrait son étreinte...*» [8].

Прежде всего, в этом отрывке используется метафора *canne de jeunesse*, которая служит для обозначения главной героини. Камилла сравнивается с тростью, так как Полетта опиралась на нее во время ходьбы. Помимо этого, писательница вводит в рассказ метафоры *s'éloigner du bord* и *s'enfoncer dans la vase*, которые очень ярко и выразительно описывают состояние Полетты: в этих метафорах болезнь Альцгеймера, от которой начала страдать Полетта, сравнивается с отдалением от реальности и погружением в тину. Метафоры позволяют эмоциональней передать информацию.

Рассмотрим следующий отрывок:

«*Elle s'énervait, se maudissait, savait pertinemment que tout ce merdier, c'était du n'importe quoi pour repousser le vide*» [8].

Здесь писательница использует вербальную метафору *repousser le vide*, посредством которой она передает состояние сильной взволнованности и нервозности героини. Данная метафора является развернутой, ее смысл становится понятным благодаря контексту. Она значительно усиливает эмоциональное воздействие на читателя, помогая ему лучше понять героиню.

«*L'émouvant dédale des veines sous sa peau claire et le passage de la vie sur son corps. Surtout cela: l'empreinte du gouffre, les marques de chenilles d'un gros char invisible et son extrême pudeur aussi*» [8].

В данном отрывке мы наблюдаем употребление следующих метафор: *l'empreinte du gouffre* и *les marques de chenilles d'un gros char invisible*. При помощи этих метафор автор показывает, что герой много страдал в жизни, страдания оставили следы и на его теле. Эти метафоры являются развернутыми, они раскрывают и дополняют значение метафоры *le passage de la vie sur son corps*. Благодаря данным метафорам у читателя возникает больший эмоциональный отклик и появляется сочувствие к персонажу.

Рассмотрим еще один отрывок:

«*Elle renifla, posa deux tickets-restaurant sur la table et s'en alla. Ne pas s'en émouvoir surtout, le départ précipité ayant toujours été l'apothéose, le tombé de rideau en quelque sorte, de la grande scène du 8. D'habitude l'artiste attend la fin du dessert, mais c'est vrai qu'on était dans un chinois aujourd'hui...*» [8].

В этом отрывке описывается встреча главной героини с матерью. Мать сравнивается с артисткой, актрисой (*l'artiste*), это сравнение имеет негативный оттенок, так как мать во время встреч с дочерью слишком драматизирует, ведет себя театрально, для того, чтобы вызвать у дочери жалость. Следующие метафоры подчиняются первой – сравнению матери с актрисой, писательница использует театральные метафоры: *le tombé de rideau* и *la grande scène du 8*. В метафоре *le tombé de rideau* идет сравнение окончания встречи с окончанием спектакля; метафора *la grande scène du 8* – это, вероятно, драматическая сцена из какого-нибудь спектакля, и, так как она даже имеет номер, можно допустить, что действие этой сцены ассоциируются у героини с определенной моделью поведения матери во время их встреч. Все эти метафоры являются субстантивными и развернутыми, и, несмотря на стертую образность, позволяют писательнице создать достаточно яркий образ и дать читателю полное представление о взаимоотношениях матери и дочери.

Проанализируем следующий пример:

«*Il cherchait mentalement dans le disque dur de son bottin mondain*» [8].

В этом высказывании происходит сравнение человеческой памяти с компьютерным жестким диском. Метафора лаконично, но выразительно характеризует маркиза – отца

Филибера. Эта метафора подчеркивает, что персонаж (маркиз) сравнивается с компьютером, то есть он ведет себя механически, полностью следуя этикету и не позволяя никаких отступлений от него. Данная метафора является развернутой, ее смысл раскрывается благодаря контексту.

Обратимся к следующему отрывку:

«Il faut vous retaper un peu sinon votre corps ne sera pas suffisamment vaillant pour bouter le virus hors des frontières...» [8].

Метафора *bouter le virus* означает «побороть болезнь», «выздороветь». Эти слова принадлежат Филиберу, который увлекается историей, и его лексикон подчеркивает его страсть, сравнивая лечение с борьбой с врагом. Метафора дополняется фразой *hors des frontières*, то есть, как во время войны, врага нужно изгнать за пределы страны. Данная метафора является вербальной, простой и замкнутой. По степени экспрессивности ее можно отнести к общезыковым, то есть, мертвым. Целью этой метафоры является построение образа Филибера.

Таким образом, проанализировав функционирование метафор в романе Анны Гавальды «Просто вместе», мы пришли к выводу, что метафора реализует в произведении несколько основных прагматических функций: оценочную, эстетическую и экспрессивную. Так, писательница широко применяет метафору для выражения положительной либо отрицательной оценки персонажей автором, персонажами друг друга, событий, неодушевленных предметов. Также метафора выполняет экспрессивную функцию: будучи лаконичной, она обладает большим потенциалом в усилении выразительности текста, и, наконец, выполняя эстетическую функцию, служит средством украшения речи. В целом, стоит отметить, что метафора играет большую роль в создании и раскрытии образов героев, позволяет передать их переживания и мощно воздействует на эмоциональную сферу читателей.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры : сб.; перевод с англ., фр., нем., исп., польск. яз. [под ред. Н.Д. Арутюновой, М.А. Журиной]. – М. : Прогресс, 1990. – С. 5–33. **2. Харченко В.К.** Функции метафоры: учеб. пособие / В.К. Харченко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1991. – 88 с. **3. Москвин В.П.** Русская метафора : очерк семиотической теории / В.П. Москвин. Изд. 2, перераб. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с. **4. Агеев С.В.** Метафора как фактор прагматики речевого общения : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Агеев Сергей Валерьевич; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2002. – 18 с. **5. Складчикова Н.В.** Межъязыковые отношения метафор: учеб. пособие / Н.В. Складчикова. – Кемерово. : КемГУ, 1987. – 69 с. **6. Симоненко М., Ткаченко Ю.** Функциональная значимость метафоры в художественном тексте [Электронный ресурс] / М. Симоненко, Ю. Ткаченко. – Режим доступа: www.rusnauka.com/11_NPE_2012/Philologia/6_108347.doc.htm, свободный. (Дата обращения: 20.02.2021 г.). **7. Сардарян К.Г.** Метафора у структури поэтичного тексту І.В. Жиленко [Электронный ресурс] / К.Г. Сардарян. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/literature/01104693_0.html, свободный. (Дата обращения: 20.02.2021 г.). **8. Gavalda A.** Ensemble, c'est tout [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [file:///C:/Users/LIB105/AppData/Local/Temp/Rar\\$EX00.567/Gavalda_Ensemble_c%E2%80%99est_tout_RuLit_Net.html](file:///C:/Users/LIB105/AppData/Local/Temp/Rar$EX00.567/Gavalda_Ensemble_c%E2%80%99est_tout_RuLit_Net.html), свободный. (Дата обращения: 20.02.2021 г.).

Хадаева А.Ю. Прагматические функции метафоры в романе Анны Гавальды «Просто вместе»

Статья посвящена изучению прагматических функций метафоры в романе Анна Гавальды «Просто вместе». Автор дает краткий обзор научных подходов к выделению функций метафоры, особое внимание уделяя функциям в художественном произведении.

Автор анализирует реализацию оценочной, эстетической и экспрессивной функции в тексте романа.

Ключевые слова: метафора, функции, прагматика, художественное произведение.

Секция 2

Проблемы современного переводоведения.

Исследование литературного процесса.

Межкультурная коммуникация.

Новейшие технологии преподавания иностранных языков

821.111 – 34.09: 811'255.4

Богачева В.Э., Дятлова А.М.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКИХ АВТОРСКИХ СКАЗОК В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

В последние годы все больше внимания отечественные лингвисты и переводчики уделяют проблемам детской литературы, так как это особый пласт в духовном воспитании подрастающего поколения. Детская литература имеет свои многочисленные специфические черты, которые выделяют ее среди всех других литературных жанров, существующих в современном мире. Она, безусловно, является эффективным инструментом воспитания и обучения детей, способствует качественному овладению родным языком, прививает литературный вкус и формирует чувства языка, а также доставляет ребенку огромное эстетическое удовольствие. Все это в свою очередь обуславливает необходимость особого внимания к переводу англоязычных произведений, предназначенных для детей.

Сказка – один из самых древних жанров устного народного творчества и один из интереснейших объектов детской литературы. Для сказок характерны такие черты как поэтический вымысел, сказочный сюжет, эмоциональная окраска, высокая мораль, искренняя вера в торжество справедливости и многие другие черты. Существует огромное количество мнений о том, что такое сказка. Чаще всего они основаны на определенных общих характеристиках, которые встречаются в подобных произведениях. Однако следует отметить, что на сегодняшний день в научной литературе единого общепринятого определения понятия сказки не существует.

Так, например, основываясь на обобщенных характеристиках, которые присуще всем типам сказок, С.И. Ожегов дает следующее определение данного понятия: «Сказка – это повествовательное, обычно народнопоэтическое, произведение о вымышленных мирах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [1, с. 273].

А вот в «Толковом словаре великорусского языка» В.И. Даль сформулировал это понятие следующим образом: «Сказка – это вымышленный рассказ, небывалая и даже несбыточная повесть, сказание» [2, с. 34].

По нашему мнению, ряд ученых отображают в своих определениях лишь отдельные характеристики, присущие сказкам, под которые, однако не попадают огромное количество других произведений этого жанра:

– А.И. Никифоров: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [2, с. 40];

– Т.Г. Леонова : «Сказка – это эпическое, чаще всего прозаичное произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно-фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [2, с. 41].

Безусловно, такое разнообразие определений этого жанра появилось из-за существенных различий между самими видами сказок. В литературной среде общепринята классификация, в которой выделяют четыре основных вида сказок:

- волшебные,
- бытовые,
- богатырские,
- сказки о животных [3].

В *волшебных сказках* всегда присутствуют некие магические элементы, например события в них, могут происходить в волшебном мире, который населяют невиданные до сих пор существа, появляются чудодейственные предметы или колдовские заклинания. Чаще всего в таких сказках происходит борьба между добром и злом, где главный герой является в некотором роде спасителем для всего сказочного мира.

Бытовые сказки наоборот повествуют о повседневной жизни простых людей. В них, акцент смещен на моральную сторону жизни. Они обладают острой социальной направленностью и зачастую высмеивают отрицательные качества людей.

В основу сюжета *богатырских сказок* положена борьба главного героя с отрицательными персонажами. В них на первое место выведены такие человеческие качества как сила, ловкость, острый ум, иногда хитрость или находчивость, без всякого волшебства и колдовства.

В *сказках о животных* действия всегда происходят в реальном мире, а сами животные олицетворяют людей и наделены человеческими качествами. Сам же человек даже если и является персонажем сказки, то, в основном, второстепенным.

Среди отечественных и зарубежных ученых особо популярна и другая классификация типов сказок. К первому типу в ней относятся *народные сказки*, которые с давних времен передавались из уст в уста и сохранились до наших дней. Они являются источником исторических фактов, знаний о быте и общественном строе определенного народа. Каждый из народов за свою историю создал огромное количество поучительных историй для взрослых и детей, передавая свой опыт и мудрость следующим поколениям.

Второй тип – это *авторские (литературные) сказки*, которые, по мнению таких исследователей как М.Н. Липовецкий, Т.Г. Леонова, М.М. Мещерякова, В.А. Бегака, являются действительно уникальным явлением в художественной литературе. В то время, как народные сказки чаще всего рассматриваются наряду с мифами и легендами и являются творением народа, то авторские сказки – это воплощение таланта отдельно взятого писателя.

Сегодня английская авторская сказка привлекает к себе особое внимание исследователей. Такая заинтересованность обусловлена рядом причин. Одна из них заключается в том, что английская литературная сказка до сих пор недостаточно исследована в отечественной науке, не существует четкого определения этого литературного явления, не систематизированы ее основные жанровые признаки.

Анализ научной литературы по проблеме перевода английской авторской сказки на русский язык показал, что в этой сфере еще наблюдается много пробелов. Так, например, нет единой концепции переводческого подхода, часто не наблюдается четкого разграничения между переводом сказки и ее адаптацией, которая была традиционно принята среди русских переводчиков, и предполагала такие методы, как симплификацию, пурификацию и сокращение.

Зарождается английская литературная сказка в середине XIX в. в творчестве Л. Кэролла, Ч. Кингсли и У. Теккерея, а своего расцвета достигает уже в середине XX в., благодаря таким авторам как Дж. Р. Р. Толкиен, К.С. Льюис.

Английской авторской сказке присущ ряд отличительных особенностей, на которых нам бы хотелось остановиться подробнее. Во-первых, опираясь на древнейшие архетипы, авторская сказка ориентирована не только на жанры народной сказки, но и на ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции (литературные сказки предшественников и «классиков» жанра – Г.Х. Андерсена, А.С. Пушкина и др.) [3]. Как утверждает

М.Н. Липовецкий, «в целом художественные миры литературных сказок всегда формируются в результате взаимодействия волшебной-сказочной жанровой памяти с моделями мира, свойственными «новым» жанрам» [4, с. 48]. Можно с уверенностью сказать, что в литературных сказках все, включая композицию, развитие сюжета, героев – подчиняется только авторской воле.

Во-вторых, А.П. Лаврентьева в своей работе «Становление английской литературной сказки» выделила следующую особенность: «Английская сказка берет свое начало в кельтской мифологии, но также она крепко связана и с европейским фольклором, в частности со скандинавскими и германскими его разделами. Английская сказочная традиция несет в себе богатое наследие фольклорных образов, народного юмора, необыкновенных приключений и волшебных событий. За время самостоятельного существования английские сказки стали носителями национального самосознания, обобщающими английский дух и образ мысли» [5, с. 55-56]. Возможно из-за того, что слушателями были в основном дети, или же из-за того, что сказки рассказывались как некие волшебные истории, то английская литературная сказка до сих пор сохранила поразительное единство стиля.

В-третьих, большинство литературных сказок таких широко известных писателей как Р. Киплинг, Дж. М. Барри, А.-А. Милн, П. Трэверс, а также менее известных Э. Боуэн, К. Грэм, Х. Лофтинг, Э. Лэнг, Дж. Макдональд, Э. Несбит, М. Нортон, Э. Фарджон, объединены стремлением поднять в детской литературе отнюдь не детские вопросы. В них четко прослеживается один и тот же тип героя и единство стилистических приемов. Такой подход к созданию сказки – наличие двух слоев повествования (для детей и для взрослых) делает ее еще более интересной и привлекательной как для юных читателей, так и для их родителей. Найти такие глубокие темы и потайные смыслы можно в произведениях Л. Кэрролла, П. Трэвис и Р. Киплинга [6].

В основном английская литературная сказка опирается на мифы и эпос, однако ведущую роль в них играет автор, его опыт, мировоззрение и сам процесс создания сказки. Английской авторской сказке свойственна еще одна интересная закономерность – автор сказки очень часто не являлся детским писателем, а сами сказки возникали из историй его повседневной жизни.

Пятая особенность авторской сказки – это непосредственно главный герой произведения. Им становится ребенок, который, зачастую, принимает на себя роль взрослого и должен противостоять внешнему миру, преодолевать любые препятствия и самостоятельно искать выход из трудной жизненной ситуации для достижения каких-либо результатов. Чаще всего такая деятельность главного персонажа (конечно возможно наличие героя-помощника) направлена не на получение личной выгоды или приобретение власти, как в народной сказке, а обусловлена внешними обстоятельствами или чувством долга. По мнению А.П. Лаврентьевой, «в литературе в целом, и, в частности, в произведениях для детей, противопоставление детского и взрослого встречается довольно часто, однако в английской литературной сказке это противопоставление оказывается более драматичным, а иногда и трагическим. Взрослые не только не понимают детей, а часто вполне осознанно противостоят детям, и, следовательно, оказываются для них на стороне зла» [5, с. 57].

Одним из парадоксов и следующей отличительной особенностью английской авторской сказки является то, что автор настолько серьезно относится к выдуманному им миру, что не допускает даже мысли, что он не реален. В результате этого, мы наблюдаем, что не только действия героев и события в сказках максимально приближены к действительности, но даже конец, который по всем законам этого жанра должен быть счастливым, здесь отображает реальную картину мира и часто бывает печальным.

Заключительной особенностью авторских сказок, по нашему мнению, является наличие в них поразительного чувства юмора, образности, фразеологичности, разнообразных нонсенсов в сюжете, благодаря чему большинство сказок стали неиссякаемыми источниками цитат и крылатых выражений.

Таким образом, мы можем выделить следующие жанровые характеристики английской авторской сказки:

- мифологическая основа;
- многослойность;
- единство стиля;
- авторы сказок – недетские писатели, поднимающие в своих сказках недетские проблемы;
- сказки адресованы взрослым и детям;
- герой сказки – чаще всего ребенок, который помещается в трудные обстоятельства, выход из которых ему необходимо найти самостоятельно;
- максимальная приближенность сказки к реальному миру;
- конец сказки не всегда счастливый;
- наличие каламбуров, нонсенсов, фразеологизмов, юмора.

Проанализировав сказку как литературный жанр и определив особенности английской литературной сказки, можно сделать вывод, что данное явление в литературе живет и развивается по своим законам, имеет специфические черты, благодаря которым, уже на протяжении многих столетий авторские сказки привлекают внимание детей и взрослых всего мира. Сказка, будучи содержательно глубоким, многоаспектным и национально-специфичным феноменом, является интересным, но в то же время сложным текстом для перевода. Эта сложность обусловлена несколькими факторами, в частности – необходимостью использовать для адекватного перевода сказки почти все существующие приемы перевода.

Литература

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с. **2. Цикушева И.В.** Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) [Электронный доступ] Режим доступа: http://portal.tpu.ru/SHARED/t/TATVLAD/four/Tab6/Tsikusheva2008_2.pdf (дата обращения 12.02.2021). **3. Мауткина И.Ю.** Систематика образов британской волшебной сказки в контексте исторического развития этого жанра. / И.Ю. Мауткина. [Электронный ресурс] – Литературные связи и литературный процесс. Выпуск 9. (Единство и национальное своеобразие в мировом литературном процессе). Материалы межвузовской конференции. С.-Петербург, 2005. – С.55-66. **4. Липовецкий М.Н.** Поэтика литературной сказки. Свердловск, 1992. – 183 с. **5. Лаврентьева А.П.** Становление английской литературной сказки / А.П. Лаврентьева, М. А. Аксютенко. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 22.1 (102.1). – С. 196-199. URL: <https://moluch.ru/archive/102/23256/> (дата обращения: 25.12.2020). **6. Мамаева Н.Н.** Светлее алмазов горят в небе звезды (о жанровой специфике английской литературной сказки): статья / Н.Н. Мамаева [Электронный ресурс] – Известия Уральского государственного университета. Вып. 15. Екатеринбург, 1999. – С. 96-106.

Богачева В.Э., Дятлова А.М. Особенности английских авторских сказок в аспекте перевода

Статья дает современный взгляд на литературную сказку в аспекте перевода. В данной статье рассмотрен ряд отличительных особенностей английской авторской сказки. Анализ научной литературы по проблеме перевода английской авторской сказки на русский язык показал, что этот жанр до сих пор недостаточно исследован в отечественной науке, не существует четкого определения этого литературного явления, и ее основные жанровые признаки не систематизированы. В результате исследования авторами выделены основные жанровые характеристики произведений данного типа.

Ключевые слова: английская авторская сказка, литературная сказка, отличительная особенность, литературный жанр, жанровые признаки.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В ИСПАНИИ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящее время русский язык набирает популярность во всем мире, и Испания не является исключением. Цель нашего исследования состоит в установлении роли русского языка как иностранного в Испании и в определении способов популяризации русского языка в мире испаноязычного общения.

В таких глобальных условиях, как сегодня, необходимость общения с людьми других культур и языков становится очевидной. Для удовлетворения этой потребности испанские учебные органы в последние годы уделяли особое внимание преподаванию иностранных языков, особенно их постепенному внедрению во второй цикл системы дошкольного и начального образования. В последних законах об образовании в качестве одной из ключевых компетенций предусматривается «языковое общение» по крайней мере, на двух иностранных языках, что является стимулом для многоязычия и спроса на обучение иностранным языкам как в урочное, так и внеурочное время.

Специалисты считают важным внедрение в этап дошкольного образования изучения иностранного языка, поскольку опыт показывает, что в раннем возрасте языковые способности, особенно фонетическое совершенство, приобретаются легче, чем во взрослом возрасте. Кроме того, изучение других языков способствует когнитивному и социальному развитию ребенка, обеспечивая ему различные перспективы и способы познания мира.

Изучение иностранного языка, особенно языка, который не является этимологически близким к испанскому языку, заставляет ребенка осознавать разнообразие и культурные различия. Это дает ему возможность оценить различные точки зрения, ментальности и мировосприятие жителей других стран, что способствует развитию коммуникативных и социальных возможностей, развития творчества и уверенности в себе, а также у ребенка формируется уважение к стране и носителям изучаемого языка. разнообразию.

Изучение русского языка в Испании в последние годы переживает большой бум. Рост туризма из России благоприятствует интересу к этому языку, достаточно забытому в прошлом. В отличие от Испании, в таких странах, как Франция, Германия или Англия, изучение русского языка – это довольно привычная вещь, так как интереса к славянским языкам с каждым годом возрастает. В настоящее время русский язык является одним из иностранных языков, изучение которого в последние годы выросло больше всего. Существует множество причин, вызывающих необходимость преподавания русского языка как иностранного в Испании. От значимости русского языка, связанного с геополитической обстановкой, до возрастающего интереса к российской культуре и увеличением миграционных потоков из русскоговорящих стран.

Что касается интересов ребенка и его мотиваций то известно, что для детей практически все новое и неизвестное является источником интереса и любопытства. Поскольку в большинстве испанских школ изучение русского языка отсутствует, а мотивация к неизвестности довольно непостоянна, роль преподавателя является наиболее значимой в популяризации русского языка в испанском обществе. Если учесть, что этот язык фонетически сильно отличается от испанского, то подражание, понимаемое как основной путь обучения ребенка, станет большим союзником учителя.

Чтобы поставить перед собой такую цель, как введение русского языка в качестве иностранного в раннем возрасте, следует провести короткий обзор теории и подходов, которые должны служить основой. Здесь также следует подчеркнуть отсутствие в Испании материалов и исследований по этому языку, особенно если исключить библиографию, ориентированную на русскоязычных детей или потомков русскоязычных семей, проживающих в Испании.

Мы считаем, что на сегодняшний день крайне важно учитывать способности детей обучаться иностранному языку, а также то, что в детстве существуют определенные стадии, в зависимости от интеллекта и способности к восприятию ребенка. Согласно Пиаже, принцип логики развивается до приобретения языка посредством двигательной чувствительной активности ребёнка, которая взаимодействует и связана с его социокультурной средой. Этот опыт вписывается в психические схемы, что сам автор назвал процессом ранней ассимиляции или стимуляции [1, с. 78]. Пиаже и Выготский сходятся во мнении, что это самый важный процесс обучения у человека, и он продолжается на протяжении всей жизни. Пиаже делит когнитивное развитие на стадии: первый этап – это так называемый этап дооперационных представлений, который включает в себя период от двух до семи лет и в котором дети учатся взаимодействовать со своей средой комплексно, это период, когда видение ребенка эгоистично. Следующий этап конкретных операций охватывает период семь-двенадцать лет, и из него мы можем подчеркнуть переход от эгоцентризма к стимулам. И наконец, этап формальных операций длится с 12 лет и включает в себя развитие абстрактного анализа и использование формальной логики.

С другой стороны, Выготский утверждает, что язык имеет первичную функцию общения, социального контакта, как у взрослого, так и у ребенка. Внутренний язык образуется из речи и превращается в мышление, в то время как внешний язык – часть мысли, превращающейся в речь. Язык и мышление являются динамически связанными явлениями, мышление принимает форму через слова, а без необходимых слов мышление не будет иметь формы и структуры. Из понятий Выготского о социальном взаимодействии и интернализации следует, что необходимо контактировать не только с объектом познания, но также важно взаимодействовать с другими лицами. Следует наблюдать, как эти личности связаны с объектом, чтобы иметь возможность собрать информацию для получения знаний о нем [2, с.132].

Только в рамках этого социального взаимодействия в сознании ребенка может осуществляться процесс интернализации, который является не чем иным, как процедурой перехода знаний от социального к индивидуальному, от внешнего к психическому. Для Выготского язык – это инструмент, с помощью которого человек развивает свой ум и совершенствует способности к мышлению. Но этот инструмент может обеспечить только культура и социальная среда, поэтому мы можем утверждать, что при приобретении языка, а также всех высших функций влияние социальной среды имеет решающее значение.

Образование детей в Испании делится на два цикла: первый цикл охватывает возраст от 0 до 3 лет, а второй – от 3 до 6 лет. В данном исследовании речь идет о втором цикле, поскольку здесь нас интересует более распространенная картина, например, о детях, которые учатся или могут изучать иностранный язык, когда они уже овладели родным языком. В детском обучении устная речь играет ключевую роль, на ее базе развиваются все остальные способности, в отличие от последующих этапов, где уже письменный язык находится в центре внимания. Действительно, именно благодаря эволюции концептуализации обучаемого, мы можем утверждать, что первоочередной задачей является развитие навыков общения в более широком смысле этого понятия. Общение должно быть функцией и целью, особенно когда речь идет о детях младшего возраста.

Говоря о том, как популяризировать изучение русского языка как иностранного среди детей на данном этапе, крайне важно, чтобы преподаватель знал, что является ключом к изучению языка, а также знать о возможных трудностях, которые могут возникнуть у детей, владеющих испанским языком. Именно с этой позиции следует разработать политику в области образования и методы обучения русского языка в Испании для этого этапа, как уже требовали Родригес Лопес и Варела Мендес.

По словам Мора, когда ребенок поступает в школу начального образования, он жаждет новых концепций и навыков, которые он начинает и продолжит использовать для изучения собственного и иностранного языка. Среди особенностей ребенка можно выделить особое

мастерство косвенного обучения, живое воображение, творческий потенциал и вкус к общению [3, с. 45].

Для этого, как отметил Перес Эстейн, необходимо получить глубокое представление об образовательном этапе, на котором находится ребенок, а также об условиях, в которых он будет обучаться. Но кроме этих аспектов также большое влияние оказывает то, как учитель преподает. Очевидно, что существует множество таких факторов, как биография, межличностные, социальные навыки, прикладные материалы и сами студенты. Все эти факторы отражают внешнее влияние, и преподаватель всегда должен использовать преимущества, которые впоследствии приводят к положительному результату. Но прежде всего, он должен найти свой собственный путь, рассматривая ряд аспектов, которым он должен уделять приоритетное внимание [4, с. 80].

Эта концепция уже была обобщена Холливеллом в следующих пунктах:

– сосредоточение методологии на естественном и интуитивном умении, которое есть у ребенка;

– работа над объективными и концептуальными целями;

– проведение различных мероприятий, где естественный и живой язык общения происходит в рамках обучения, а не только в качестве преднамеренного использования языка.

Преподавание иностранного языка на этапе начального образования в настоящее время является одной из наиболее изученных областей в системе образования и лингвистики. К сожалению, когда мы говорим об изучении иностранного языка в Испании, стоит напомнить, что пока главными языками являются английский, французский, немецкий и в последние годы китайский. Именно поэтому мы считаем необходимым дать русскому языку в качестве иностранного языка ту актуальность и видимость, которые он заслуживает в Испании.

Русский язык в последние годы переживает большой спрос на рынке труда, особенно в таких областях, как туризм и гостиничное дело, а также в международных и геополитических отношениях. Именно поэтому возникает необходимость подготовки будущих преподавателей по русскому языку. Например, в системе образования таких стран, как США или Великобритания уже укоренилось мнение, что преподавание русского языка должно присутствовать в многочисленных учебных программах, как в начальных, так и в высших образовательных учреждениях.

Существует большой спрос на специалистов по преподаванию русского языка со стороны российских родителей-мигрантов, которые хотят, чтобы их дети владели русским языком, линия, на которую ориентирована основная часть научной литературы, уделяет особое внимание методике и дидактике русского языка. Мы считаем, что внедрение русского языка в качестве иностранного в систему образования Испании, а в частности, на этапе начального образования, может иметь огромное значение во многих областях, имеющих большой социальный и экономический эффект.

Литература

1. **Пиаже Ж.** Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже – М: Litres, 2017. – 78 с.
2. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. / Л.С. Выготский – М: Директ-Междиа, 2014. – 132 с.
3. **Mora, F. Neuroeducación.** «Solo se puede aprender aquello que se ama». Madrid: Alianza, 2013. – 45 с.
4. **Esteve P. P.** ¿Cómo abordar la lengua extranjera en educación infantil y primer ciclo en educación primaria? //Aula de Innovación educativa. – 1999. – №. 80. – С. 77–82.

Вышкварок Р.Г. Русский язык как объект изучения в Испании на этапе начального образования

В данной статье речь идет о важности изучения русского языка в Испании на этапе начального образования. Автор знакомит читателя с особенностями преподавания русского языка, сложностями, которые возникают в процессе организации обучения русскому языку на начальном этапе.

Ключевые слова: начальное образование, методика преподавания иностранного языка, дидактика, концептуальные цели, иностранный язык.

УДК: 821.133.1–31.09+929камю

Дзвоник Е.О.

СИМВОЛИКА И ФИЛОСОФСКИЙ ПОДТЕКСТ РОМАНА А. КАМЮ «ЧУМА»

Экзистенциализм возник как философская тенденция (М. Хайдеггер и К. Ясперс в Германии, М. Мерло-Понти и Г. Марсель во Франции, М. Бердяев и Л. Шестов в России), но на поздних стадиях своего движения он стал преимущественно литературной тенденцией, проявившейся в произведениях многих западноевропейских и американских писателей середины и второй половины XX века. Такими же интеллектуалами, совершившими переход экзистенциализма в литературу, были французы Жан-Поль Сартр и Альберт Камю.

Экзистенциалистская личность одинока и самодостаточна, ее существование – это, прежде всего, реакция на окружение, другого, а также общество, государство, которые навязывают ей свою волю, свои законы и мораль, отчуждают ее, стремятся сделать ее орудием, средством или функцией. Идея одиночества и отчуждения личности – одна из главных идей философии и литературы экзистенциализма. Что же касается Камю, то его персонажи не воспринимают природу как чуждую и враждебную стихию. Идея абсурдности бытия, на которой сосредоточен главным образом Камю, сближает мыслителя с экзистенциалистами. Он определил абсурд, «метафизику состояния человека в мире», как фундаментальную проблему человеческого существования [1, с. 13]. И для Камю, как, в конце концов, и для других экзистенциалистов, абсурд – продукт самосознания человека в мире. «Абсурдное сознание» рождает так называемую «абсурдность мира» – мир, в котором «умер Бог», в котором человек потерял веру в свое бессмертие и в высший смысл бытия и его цель [1, с. 34]. Мир, как таковой, не абсурден и не разумен, он находится вне человеческой реальности, безразличен к «требованиям разума» и желаниям человека. Камю считал, что научные достижения не приближают нас к познанию человеческого смысла бытия, не дают ответов на глубинные экзистенциальные вопросы, зачем мы пришли в этот мир и в чем смысл нашего бытия? Это экзистенциальные вопросы, на которые религия дала ответы, но, по Камю, ответы иллюзорны, что уже не может удовлетворить «посох мысли» современной эпохи [2, с. 12]. Философия также не в состоянии дать ответы на эти вопросы, сбиваясь в теологические закономерности, то есть, приписывая миру высшую цель, запрограммированную в объективном ходе вещей.

Первые наброски романа «Чума» были сделаны Камю в начале 1941 года, когда он преподавал в Оране. Первый вариант произведения был закончен в 1943 году, но автора это не устраивало, и он продолжал работать над романом, впитывая новый жизненный опыт как участник движения Сопротивления. Роман был опубликован в послевоенное время, в 1947 году. Он стал полным воплощением того, что Камю понял и пережил за годы суровых испытаний, выражением значительных идеологических изменений и открытия новых истин. Сравнивая «Постороннего» и «Чуму» в этом контексте, их создатель писал: «Чума» по сравнению с «Посторонним», несомненно, знаменует собой переход от одинокого мятежа к признанию сообщества, борьбу с которым необходимо разделить. А если и происходит эволюция от «Постороннего» к «Чуме», то именно в смысле солидарности и соучастия» [2, с. 30].

По жанровой природе произведение Камю – это роман-притча, он принадлежит к распространенному в новейшей интеллектуальной прозе жанру, который характеризуется универсальностью и многозначностью содержания. Фабула романа-притчи аллегорична, она обозначена смысловой многозначностью и несет в себе потенциальную возможность «прикладывания» к различным сферам действительности, разных ее явлений, процессов,

структур. Тем самым романы-притчи нового времени приближаются к мифу и приобретают черты романов-мифов.

Символизм произведения начинается даже с названия. Зло чумы – ужасное бедствие.
Le mal de la peste est un fléau épouvantable [1, с. 15].

Согласно словарю, слово чума *fléau* имеет два значения. Первое – это инструмент для обмолачивания зерна. Это определение приближается к другому – бич, наступательное оружие, состоящее из короткой рукояти, завершенной цепью, на конце которой был прикреплен шар, ошетилившийся гвоздями [3]. Таким образом, это бедствие отражает картину насилия над предметами или людьми. Больные чумой действительно страдают от чрезмерной боли из-за чумы. После долгой и мучительной агонии смерть приходит как освобождение. Это подчеркивает и второе значение слова чума. Она считается бедствием, вызванным Божественным гневом, бич Божий. Эпидемия чумы, которая возникает в Ороне, принимает размеры бедствия, Божьего наказания. Постоянное присутствие этого непобедимого несчастья еще раз доказывает неумолимость бича. Размер бедствия оборачивается его непреклонностью или даже необратимостью. Неумолимость чумы связана с ее космическим измерением. Проливные дожди, неумолимое солнце и сильные ветры сопровождают удары плети.

Les pluies diluviennes, le soleil implacable et les grands vents violents accompagnent les coups du fléau [1, с. 10].

Обладая этой легендарной и мифической силой, зло сокрушает человека. Он отчаянно переживает деградацию своего существования, тем более что становится вдвойне заточенным в тюрьму. Эпидемия чумы имеет необходимые условия для превращения ранее равнодушного народа Орона в трагический народ. Это преобразование не происходит внезапно. Она проходит целый страстный путь, эволюцию которого необходимо изучать.

Природа задумывается как анти-субъект человеческого бытия, поскольку она участвует в угасании счастья жителей. Город Оран действительно предрасполагает своих жителей к несчастью. Отсутствие растительности, садов, деревьев и голубей – вот обычный вид города. Это определение «отсутствия» обозначает особый характер этого места. Отсюда восклицание рассказчика:

La cité elle-même, on doit l'avouer, est laide. D'aspect tranquille, il faut quelque temps pour apercevoir ce qui la rend différente de tant d'autres villes commerçantes, sous toutes les latitudes. Comment faire imaginer, par exemple, une ville sans pigeons, sans arbres et sans jardins, où l'on ne rencontre ni battements d'ailer, ni froissement de feuilles, un lieu neutre pour tout dire? [1, с. 14]

Сам город, надо признать, уродлив. Спокойный с виду, но нужно некоторое время, чтобы увидеть, что делает его отличным от многих других торговых городов во всех широтах. Как представить себе, например, город без голубей, без деревьев и садов, где не встретишь ни взмахов крыльев, ни трепетания листьев, нейтральное место, как бы сказать?

Физически город Оран уродлив. Это место, благоприятное для зла. Ветер и солнце не встречают препятствий для сильного удара. Если в городе душно из-за его атмосферы, он становится еще более душным, если учесть странные факты: присутствие дохлых крыс. К этому мрачному событию добавляется необыкновенный факт: многие крысы приходят умирать среди людей. Эти грызуны, которые не должны быть в этом месте, не перестают волновать местных жителей. К беспокойству добавляется паника, когда люди слышат цифры по радио.

L'agence Ransdoc [...] annonça, dans son émission radiophonique d'informations gratuites, six mille deux cent trente et un rats collectés et brûlés dans la seule journée du 25. Ce chiffre qui donnait un sens clair au spectacle quotidien que la ville avait sous les yeux, accrut le désarroi. Jusqu'alors, on s'était seulement plaint d'un accident un peu répugnant. On s'apercevait maintenant que ce phénomène avait quelque chose de menaçant [1, с. 24].

Агентство Ransdoc [...] объявило в своей радиопередаче бесплатной информации шесть тысяч двести тридцать одна крыса, собранная и сожженная в один день 25 числа. Эта цифра, которая придавала ясный смысл ежедневному шоу, которое город имел перед глазами, усугубила беспорядок. До сих пор мы только жаловались на несколько

отвратительный несчастный случай. Теперь стало ясно, что в этом явлении есть что-то угрожающее.

Напуганные необъяснимым, люди начинают искать причину несчастья. Будучи суеверными более чем верующими, эти люди заменили веру в Бога и следованию Его заповедям на ношение амулетов. Камю говорит, что «большинство людей, когда они не полностью отказались от своих религиозных обязанностей, или когда они не совпадали с глубоко аморальной личной жизнью, заменили привычные обычаи малоразумными суевериями» [1, с. 27]. По словам отца Панелю, жители Орана мучительно страдают, потому что согрешили. Они больше не верят в Бога, и Он проявляет гнев. Объяснения священника пугали их, а не приносили облегчение. Как только чума поражает Оранцев, те приближаются к Богу. Они с трудом переносят свои недуги в одиночку.

Если суеверный пугается из-за своего невежества, то интеллигент страдает от самой истины, которой он владеет. Из книг и реальных фактов доктор Рие знает о симптомах чумы и испытывает панику. Об этом свидетельствуют его действия, когда он рисует симптомы:

Il fallait s'en tenir à ce qu'on savait, la stupeur et la prostration, les yeux rouges, la bouche sale, les maux de tête, les bubons, la soif terrible, le délire, les taches sur le corps, l'écartèlement intérieur, et au bout de tout cela... Au bout de tout cela, une phrase revenait au docteur Rieux, une phrase qui terminait justement dans son manuel l'énumération des symptômes : le pouls devient filiforme et la mort survient à l'occasion d'un mouvement insignifiant [1, с. 35].

Надо было придерживаться того, что было известно, ступора и прострации, красных глаз, грязного рта, головной боли, бубонов, страшной жажды, бреда, пятен на теле, внутреннего разложения, и в конце всего этого... В конце всего этого доктору Рие вернулась фраза, которая как раз заканчивала в его учебнике перечисление симптомов: пульс становится нитевидным, а смерть наступает при малозаметном движении.

Что мучает Рие, так это то, что чума унесет многих людей и особенно близких, людей, которых он знает. Опираясь на свои знания, он терроризирует себя. Он не знает, что ему нужно. Погруженный в свои размышления, он пугается, потому что пытается воображением осознать разрушение чумы. Он осознает страшные факты. И тогда его паника вызывается его же воображением и умением верить. Чтобы правильно прояснить факты, актуализируя их, он исходит из примера. Доктор вспомнил о Константинопольской чуме, которая, «по словам Прокопа, унесла в один день десять тысяч жертв. Десять тысяч смертей разделить на пять, столько зрителей большого кинотеатра. Вот что надо сделать. Мы собираем людей у выхода из пяти кинотеатров, загоняем их на городскую площадь и заставляем их умирать» [1, с. 48].

В тот момент, когда эпидемия начинает приносить человеческие жертвы, город объявляется закрытым. К этой мере добавляется изоляция больных. Это действительно заключение внутри тюрьмы. Это двойное тюремное заключение ужасно, если знать, что большинство людей, отправляющихся в карантин, редко возвращаются из него. Таким образом, страшная разлука лежит в смерти. Когда чума достигает высшей точки, Оранцы уже не могут сопровождать мертвых. Разлука становится очень острой, тем более что она смешивается с чувством изгнания. Она отличается от разделения своей излишней строгостью. В начале эпидемии Оранцы чувствуют себя временно оторванными от близких. Но, когда это отдаление начинает длиться долго, они отчаиваются. Они принимают это за приговор, а то и за фатальность. Чувство изгнания – главная фаза этого процесса. При закрытии города жители оказываются разлученными с близкими: женами, детьми, любовниками, друзьями и т.д. Их беспокоит отсутствие близких людей, о которых они постоянно думают. Разлука и изгнание – стержень трагического осознания. Те, кто хочет писать письма, уже не могут даже выразить свои чувства. Они вынуждены обобщать свои эмоции. Их запирают дома и заставляют бездельничать и ходить кругами.

Так как повествование ведется от имени доктора, надо подчеркнуть, что написана эта хроника человеком, который признает только факты и стремится к точности их изложения, ничем не поступаясь ради украшений стиля. Ее автор – доктор Рие, который по своим интеллектуальным складу, и по характеру занятий уважает ум и логику и не принимает

двусмысленности, хаоса, иррациональности. Но это касается лишь «хроники», то есть притчевой фабулы, сама же чума, образ, проходящий через весь роман, – мифически многоплановый и многозначный. Чума у Камю – это не только фашизм, «коричневая чума», как тогда называли его во всей Европе, но и зло вообще, так сказать, метафизическое зло, неотделимое от бытия. Но и этим не исчерпывается «супер образ» романа: чума – это и абсурд, который здесь осмысливается и как форма существования зла, и трагическая «судьба человеческая», ибо зло неодолимо [4].

Итак, мы рассмотрели некоторые из образов и символов, представленных в произведении Альбера Камю «Чума». Невозможно охватить полностью эту тему в рамках одной статьи. Она требует более пристального и детального рассмотрения. Эти исследования можно использовать на уроках литературы Франции или в курсе лекций по французской литературе.

Литература

1. Camus A. La peste. Paris: Gallimard, 1947. – 336 p. 2. Albert Camus. Exhortation aux médecins de la peste Collection Tracts, Série Tracts de crise (n° 33), Gallimard, 2020. – 75 p. 3. Larousse.fr : encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. URL: www.larousse.fr 4. Величковский С. «Проклятые вопросы» Камю // Альбер Камю Избранное. – М. 1998. – С. 5 – 38.

Дзвоник Е.О. Символика и философский подтекст романа А. Камю «Чума»

В данной статье рассматриваются некоторые образы и символы из всемирно известного романа писателя-экзистенциалиста Альберта Камю. Анализ отрывков из текста дает более полную картину образа чумы как несчастья и наказания. Интересен новый подход автора к образам города и его жителей.

Ключевые слова: хроники, чума, несчастье, абсурд, экзистенциализм.

УДК 811'255.4:659.123

Куркина М.Б.

ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ

Для того чтобы построить бизнес, необходима идея. Следом за идеей идут действия. Действия же, в свою очередь, порождают результат – именно так выглядит извечная цепочка воплощения мечты в реальность. Исходя из этого, многие предприниматели знают, что для продвижения идеи в массы, необходима популяризация предлагаемой услуги или продукта, другими словами – реклама. Актуальность данной темы заключается в том, что мы живем в мире, где за последние 20 лет возросла взаимосвязь между странами посредством обмена товаров и услуг. Каждая страна старается увеличить экспорт своих продуктов, а для этого необходимо максимально быстро развить заинтересованность в данном аспекте местного населения той страны, куда направлен продукт или услуга.

Слово «реклама» пришло к нам от латинского «*reclamo*», что значит «выкрикиваю». Словарь С.И. Ожегова дает такое определение: реклама – оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей. Реклама предназначена для распространения продукта с намерением, чтобы потребитель почувствовал необходимость его приобрести. Для создания рекламы есть множество способов и подходов. Следует отметить, что в рекламном тексте важно не сообщение, а его функция и предназначение. Именно поэтому реклама меняется в зависимости от культур – чтобы адаптироваться к целевой аудитории, то есть к публике-потребителю, на которую она направлена.

Основной целью рекламы является возбудить потребительский интерес, т.е. любыми возможными способами повлиять на прагматическую сферу потребителей [2, с. 84]. Для

достижения этих целей, наряду с другими способами, используются различные стилистические приемы, при помощи которых активизируется интерес реципиента, и создаются благоприятные условия для закрепления рекламного послания в сознании адресата. Воздействие рекламы основано на психологической формуле красивым женским именем АИДА, представляющей собой аббревиатуру английских ключевых слов: А – «attention» («внимание», то есть его нужно привлечь), И – «interest» («интерес», который следует пробудить), Д – «desire» («желание» приобрести товар или воспользоваться услугой), А – «action» («действие», то есть приобретение рекламируемой продукции/услуги) [1, с. 86]. Реклама прежде всего должна понравиться потребителю и быть им воспринята, после чего можно раскрывать собственно рекламируемый объект. Рекламные задачи обычно решаются посредством: информирования; убеждения; напоминания.

Как полагает Е.В. Клюев [1, с. 93], основными функциями рекламы являются:

- а) информативная (передача-получение информации);
- б) прагматическая (использование языковых средств для интеллектуального, волевого или эмоционального воздействия на реципиента);
- в) эмотивная (эмоционально-экспрессивная; выражение отношения к содержанию сообщения или к собеседнику);
- г) фатическая (контактоустанавливающая; установление психологического контакта с реципиентом).

С появлением Интернета появился ряд рекламных форматов, объединенных в концепцию интернет-рекламы. Одно из важнейших различий между типологиями рекламы именно в этом: если средство или поддержка, используемые в кампании, находятся в сети, то мы говорим об интернет-рекламе (онлайн-рекламе). В противном случае эти кампании называются офлайн-рекламными акциями. Кристина Вальдес Родригез в своей книге дает такое определение онлайн-рекламе: рекламный ролик – это аудиовизуальный текст, который занимает время на телевидении, в течение которого транслируется сообщение с целью передачи преимуществ продукта или услуги по сравнению с чем-либо [2, с. 20]. Специалисты в данной области уверяют, что для того, чтобы рекламный ролик был успешным, главное, чтобы он оказал влияние и запомнился тем, что отличался от конкурентов.

Для того чтобы распространить рекламу в другие страны, необходим качественный перевод рекламы на другой язык. Необходимо понимать, что в процессе перевода происходит не просто замена одного языка другим: здесь сталкиваются различные культуры, разные складывания мышления, традиции и установки. В одном из своих интервью испанский писатель и переводчик Хавьер Мариас сказал: «Traducción es un arte basado en un sistema de compensaciones» («перевод – это искусство, основанное на системе возмещений»), потому как не существует конкретной формулы перевода, которой можно было бы следовать [3].

Как уже было отмечено, при переводе рекламы с одного языка на другой, переводчик имеет дело с другой культурой. Для каждого рекламодателя важно, чтобы продукт нашел своего клиента. Коммуникативное сообщение, находящееся в ролике должно дойти до потребителя в полном объеме на понятном ему языке, другими словами, одна и та же реклама в разных странах будет проходить ряд доработок перед запуском в эфир. Влияние рекламы должно быть именно таким же, как у культуры происхождения, то есть, каким его задумывали изначально, и для достижения этой цели необходим перевод. Эти изменения необходимо проводить очень аккуратно, так как продажи зависят от сообщения, а плохой перевод может привести компанию к катастрофе. Для примера рассмотрим ситуацию, произошедшую с рекламной кампанией фирмы «ИКЕА». Шведская компания «ИКЕА» разработала рекламу, отображающую ценности бренда (равности прав и возможностей для всех людей, вне зависимости от пола, возраста, сексуальной ориентации и т.д.) и опубликовала в своих каталогах фотографии пары лесбиянок с детьми. Так как в Испании, разрешены однополые браки и даже является нормой усыновление ими детей, в России подобное поведение не одобряется и воспринимается как «провокационное» либо «шокирующее». В связи со статьёй 6.21 Федерального закона Российской Федерации «О пропаганде нетрадиционных

сексуальных отношений среди несовершеннолетних», компании пришлось прекратить выпуск журнала IKEA Family Live в России, в то время как на территории Испании журнал выпускается до сих пор. Итак, для перевода рекламы на новый рынок необходимо учитывать традиции и взгляды местного населения, и цензуру страны адресата.

Во многих случаях переводчику приходится решать языковые и социолингвистические проблемы путем адаптации как содержательной части текста, так и ее формы. Для примера возьмем рекламу фирмы «Nivea». В испанском варианте рекламы дезодоранта заметно, что это дословный перевод английского исходного варианта, в то время как в русском варианте мы видим полностью переработанный слоган:

а) Nivea Invisible for Black & White для англоязычных стран: *Black stays black and White stays white*;

б) Nivea Invisible for Black & White для Испании – *El Negro se queda negro, el Blanco se queda blanco*;

в) реклама для русскоязычной аудитории – «*Нивея. Невидимая защита. Эффективен от пятен на любой ткани*».

Что касается фатической функции, т.е. способа привлечения внимания потребителя, в большинстве рекламных роликов формы от второго лица используются гораздо чаще, чем формы «usted» или «ustedes» («Вы» в ед. числе или «Вы» во мн. числе). По большей части, это связано с культурой страны, поскольку социальная дистанция между людьми намного короче, и наблюдается большая тенденция к неформальности. Необходимо напомнить, что испанский потребитель доверяет брендам, которые они уже знают, и факт использования этого косвенно создает неформальную атмосферу, в которой отправитель и получатель уже доверяют друг другу и действуют так, как будто они уже знают друг друга, что в какой-то момент может показаться педантичным или экстравагантным. Например, использование местоимения «ты», если не в прямой (личное местоимение *tú*), то в косвенной форме – использование притяжательного местоимения (*tu*), его дательного падежа (*a ti, de ti*) и формы винительного падежа (*te*). В Испании, «ты» – это наиболее распространённая форма обращения, вне зависимости от возраста или степени доверия между собеседниками. В русском же языке, в свою очередь, обращение на «Вы» глубоко укоренено в истории самого языка, и необоснованный переход на «ты» может вызвать возмущение, и даже гнев. Как пример рассмотрим испанскую рекламу фирмы «L’Oreal», в которой обращаются к покупателям напрямую: «*Porque tú lo vales*». В русском же варианте этот лозунг звучит более «уважительно»: «*Ведь Вы этого достойны*».

Еще один аспект межкультурного анализа рекламы на испанском языке – это тенденция начинать рекламу с риторического вопроса [1, с. 34]. На протяжении всего ролика делается попытка удержать внимание потребителя с помощью синтаксических ресурсов (таких как изменение порядка в предложении) или лексических ресурсов (например, эмоциональных или сексуальных коннотаций). В большинстве рекламных объявлений используется первое лицо для самоидентификации в объявлении и, таким образом, заставляет потребителя чувствовать себя вовлеченным в рекламу. Что касается апелляционной функции (то есть того, как убедить потребителя), в Испании существует большая тенденция использовать повелительные формы.

Как мы уже знаем, реклама согласно рекламодателям – это коммуникативный акт между компанией, продвигающей свой продукт, и потенциальным потребителем. Вот почему большинство из них выступают за рекламные кампании, адаптированные к каждой стране, с адаптацией сообщения и изображения. Есть два возможных варианта переноса ролика: перевод сообщения с сохранением изображения (или его незначительное изменение) или создание совершенно другой рекламной кампании, то есть локальной адаптации. Рекламодатели знают, что ни одна культура не понимает слов, выражений и способов использования «ты» или «Вы» одинаково. Они также знают, что цвета, типографика, использование разных тонов голоса влияют на общее восприятие картины. Как результат, они направляют свои кампании на потребителей с похожим образом жизни.

Когда дело доходит до предпринимателей, которые хотят продать свой продукт, не следует забывать, что их основная цель – продать максимальную сумму при минимальных инвестициях. По этой причине деловой сектор делает ставку на глобализацию рекламных кампаний: все они предпочитают проводить кампании без специфических культурных намеков и интертекстуальностей, освобождая место от культурной нагрузки и облегчая задачу интернационализации. Следовательно, они тратят минимальную сумму на перевод рекламных роликов, хотя это не означает, что коммуникативное сообщение достигает всех без исключения потребителей одинаково.

Итак, осветив точку зрения рекламодателей и бизнесменов, пора прокомментировать фигуру переводчика. Рассматривая панораму, можно сказать, что переводчик рекламы – это межкультурный посредник, который помогает установить серию межсемиотических отношений. Эти отношения означают, что рекламное сообщение может достигнуть конечного получателя, а также культуры происхождения, вызывая те же эмоции благодаря текстовой и вне текстовой адаптации. Почему это изменение является задачей переводчика? Прежде всего, потому, что он свободно говорит как на исходном, так и на целевом языках. Во-вторых, это связано с предыдущим аргументом, поскольку он сможет анализировать текст как исходный получатель, он сможет интерпретировать его и, таким образом, извлечь текстовую и вне текстовую информацию. Так он сможет передать всю эту информацию на целевой язык и культуру, чтобы произвести тот же эффект.

В предыдущем пункте мы смогли увидеть, что существуют разные точки зрения на то, как и что следует переводить. По этой причине обратимся к теоретикам перевода, чтобы установить два аспекта: с одной стороны, идею переводчика-посредника в мире рекламы, с другой стороны, важность фокусировки сообщения (и, следовательно, ролика) на публике-потребителе, который его увидит.

Следует напомнить, что наиболее важных подходов к теории перевода четыре: лингвистический, коммуникативный, функционалистский и интерпретативный. Если посмотреть на их теории, только лингвистический подход гарантирует, что переведенный текст должен лингвистически соответствовать исходному тексту, то есть это должен быть статический текст. Это совсем не логично в сфере рекламы, поскольку это чрезвычайно креативный и динамичный сектор. Под этим подразумевается, что все другие подходы действительно рекомендуют думать о конечной аудитории при переводе. Далее мы можем более подробно рассмотреть идеи трех других подходов.

Для коммуникативного языка важно, чтобы перевод сохранял одинаковый эффект в исходном тексте (ИТ) и переведенном тексте (ПТ). Более того, один из самых ярких представителей этой тенденции, Отто Каде, уверяет, что акт перевода – это «опосредованный двуязычный процесс коммуникации», где переводчик является переключателем кода, одновременно являясь приемником и передатчиком сообщения. Для коммуникативного языка, контекст – это внетекстовая среда, которая влияет на язык и имеет решающее значение при переводе сообщения. По этой причине он считает, что динамическая эквивалентность важнее формального соответствия. Не стоит забывать, что в этом подходе участвуют Хатим и Мейсон (1990), которые определяют перевод таким образом: «Перевод – это коммуникативный процесс, происходящий в социальном контексте».

Функционалистский подход – это направление, возглавляемое Рейссом и Вермеером, Нордом, Хаусом и Венутти, основано на функции текста как отправной точки. То есть они не предоставляют больше или меньше информации, чем производитель исходного текста, а, скорее, предлагают ее другим способом, давая целевому тексту свою собственную функцию. Таким образом, исходный текст не очень важен и, по сути, если порядок позволяет, то может исключаться различная информация. Рейсс говорит, что «перевод – это факторная модель перевода, основанная на коммуникативных актах и информационных предложениях общения» [4, с. 75]. Подводя итог, можно сказать, что для функционалистов существует не только лингвистический перевод, но и межкультурный перевод.

Во главе интерпретативного подхода стоят Селескович и Ледерера. Этот подход основывается на содержании сообщения, а не на тексте. Теоретиков этого подхода интересует не лексическая эквивалентность, а эквивалентность использования.

Итак, при помощи этого обзора основных тенденций перевода мы можем основывать свое представление о том, что и как следует переводить. Проанализировав основные аргументы известных переводчиков, можно прийти к выводу, что различные модификации исходного сообщения могут быть выполнены до тех пор, пока это необходимо для адаптации и передачи коммуникативной ситуации культуры, от происхождения к целевой культуре.

В этой статье мы смогли рассмотреть, что же такое реклама и почему интерес к ее переводу на различные языки является актуальным в наше время. Мы сравнили основные подходы к переводу, чтобы увидеть, как мы будем интерпретировать послание сообщения при его переводе. Это, в свою очередь, может помочь переводчикам компаний, адаптировать свои работы для охвата получателей из разных культур и контекстов, вызывая приемлемость и одинаковую реакцию: необходимость покупать рассматриваемый продукт.

Литература

1. Ключев В.К. Маркетинговая ориентация библиотечно-информационной деятельности (Маркетинг в системе управления библиотекой) / В.К. Ключев. – М.: ИПО Профиздат; 1999 – 150 с. **2. Valdès Rodriguès.** Traducció publicitaria: comunicació y cultura. – Valencia: Publicacions de la Universitat de València, 2004. – 256 с. **3. Visani Caterina.** 26 de octubre de 1988, «Entrevista personal a Javier Marías», El hombre sentimental, del blog de Javier Marías [Consulta: 7 de mayo de 2015]. **4. Nord Christiane.** La función fática en los textos publicitarios – Una comparación estilística intercultural español-inglés-alemán. Traducción y Publicidad. Vigo: Servizo de Publicacións, p. 230.

Куркина М.Б. Проблемы и способы перевода современной рекламы

В данной статье рассмотрены трудности перевода рекламы коммерческого направления. Анализ материала раскрыл актуальность данной темы, понятия «реклама» и «перевод», также были подробно рассмотрены цели и функции данной задачи.

Ключевые слова: реклама, бренд, фатическая функция, контекст, коммуникативный перевод.

УДК 378.016:811'243

Литвинов А.Н.

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Проблемы, связанные с обучением языку специальности входят в сферу научных интересов лингвистов, методистов и психологов [1, с. 76]. В работах последних лет изучены основные стилиобразующие черты научной речи, выявлены синтаксические структуры и лексико-семантические особенности языка учебной и научной литературы (В. В. Виноградов, И. В. Арнольд, Э. Г. Ризель, М. Н. Кожина), рассмотрены лингводидактические основы обучения научному стилю (А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя, Е. Ф. Тарасов). Однако изучение проблем, связанных с обучением языку специальности с помощью достижений лингвистики текста, остается актуальным.

Данная статья, посвященная рассмотрению некоторых проблем обучения иностранному языку профессиональной направленности путям оптимизации данного процесса.

В условиях преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах ВУЗов не следует забывать о главной цели преподавателя – сформировать у студентов языковую

компетентность, позволяющую им ориентироваться в языке их специальности на разных уровнях – как в письменном, так и в устном общении. Это положение является составной частью общекультурной компетенции Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования [2].

Для достижения поставленной цели вырабатывается синтез коммуникативно-направленного и профессионально-направленного подходов, особо отмечается важность системного подхода в работе над специальной лексикой. Системный подход в работе над лексикой не только интенсифицирует процесс овладения студентами иноязычной лексикой по специальности, но и повышает эффективность процесса обучения иностранному языку на неязыковых факультетах в целом.

Уровень конечных навыков, формируемых преподавателем, зависит от многих факторов, включая наличие у студента способностей к овладению иностранным языком и базовую подготовку по иностранному языку, с которой он пришел в ВУЗ из школы. Но грамотно организованная и мотивированная работа в сфере иностранного языка специальности поднимает на новый уровень понимания даже самых неподготовленных и неспособных студентов.

Преподаватель иностранного языка очень редко является экспертом в той специальности, язык которой он преподает. Таким образом, ему необходимо постоянно расширять свой кругозор, как минимум, пользуясь толковыми словарями по специальности и как максимум – постоянно читая статьи по специальности студентов на русском языке, чтобы разбираться в актуальных вопросах данной науки. В каких-то случаях можно решить эту проблему силами студентов (например, попросив их дать дефиницию неизвестного преподавателю специального термина на изучаемом языке или придумать ситуацию, диалог или полилог, в котором неизвестное слово или выражение может быть употреблено в однозначном контексте), но такие задания на занятии предпочтительнее все-таки давать в качестве игровых, так как далеко не все студенты начальных курсов разбираются в терминологии своей специальности даже на русском языке. К тому же такие задания рассчитаны на продвинутых в языковой сфере студентов.

На начальном этапе обучения языку специальности очень важно научить студентов понимать термины изучаемой ими науки. Для этого используются разнообразные методы. В основном это упражнения на усвоение лексического материала, причем традиционные задания можно применять в другом ракурсе.

Во-первых, необходимо постоянно заниматься составлением в отдельной тетради терминологического словаря, включающего наиболее важные и часто используемые лексические единицы по изучаемой специальности. При переводе каких-либо специальных текстов студенты выписывают в этот словарь встречающиеся им специальные термины, лучше с алфавитным указателем, а затем при переводе других текстов пользуются своим словарем.

Преимущество этого метода в том, что студенты пользуются результатами собственной самостоятельной работы, а следовательно – повышается мотивация для освоения материала. К тому же, записывая и многократно просматривая слова при переводе следующих текстов, студент автоматически запоминает многие термины, не прикладывая особых к тому усилий. Выписывая термины, студент отбирает только специальное значение данного слова, при этом избегая несоответствий при переводе многозначных слов, которые могут возникать, когда студенты пользуются обычными словарями. Кроме того, такая работа дисциплинирует студента и систематизирует лексический материал, уже встречавшийся ранее. Разумеется, сегодня доступны словари терминов на иностранных языках по многим специальностям, и это несомненный плюс, но, к сожалению не все студенты умеют эффективно пользоваться словарями разных типов, включая и электронные. На современном этапе развития словарного дела происходит изменение многих жанров словарей и усиление их учебной ориентации. Так, учебный словарь может быть использован не просто как справочный материал, но и как самостоятельное учебное пособие по развитию всех видов речевой деятельности и

формированию коммуникативной компетенции. Достичь подлинной автономии можно только в случае наличия соответствующей подготовки обучающихся, т.е. необходимо научить их пользоваться словарем, знать структуру и типы словарей [3, с. 209].

Вообще, при преподавании языка специальности очень важно научить студентов как следует пользоваться словарем, особенно держать во внимании все значения переводимого ими слова и выбирать именно то, которое соответствует значению контекста предложения в целом [4, с. 88].

Формированию этого умения способствует использование лексических упражнений, в которых необходимо выбрать термин или терминологическое выражение, подходящее к данному контексту.

В частности, использование тестов для выбора подходящего термина. Вначале тесты содержат несколько вариантов для выбора правильного ответа и пропущенное место в предназначенном для восстановления предложении или фразе, затем, для усложнения задачи, пропущенное место никак не обозначается, на следующем этапе предлагаемые варианты отсутствуют, т.е. студент должен дополнить предложение самостоятельно.

Для создания целостного образа термина используется также метод создания лексических полей. Он особенно удобен на начальном этапе обучения языку специальности, при работе над основополагающими текстами, в которых даются подробные дефиниции и структура основных научных понятий. Создание наглядной схемы лексического поля определенного термина помогает упорядочить восприятие студентом этого термина и формирует лексические связи, закладывает основы понятия сочетаемости и несочетаемости специализированных слов [5, с. 51–66].

И до, и после создания нескольких лексических полей хорошо развивают навыки понимания терминов упражнения под общим названием «Найди свою группу», целью которых является логическое объединение терминов. Вначале даются несколько групп слов и один термин, который необходимо определить в ту или иную группу, затем предлагаются несколько терминов и большее количество групп, в дальнейшем студенту предоставляются только отдельные термины, которые он сам должен распределить по группам и по возможности озаглавить каждую из них.

Как вариант расширения лексического запаса студента можно рассматривать упражнения на нахождение как можно большего количества синонимов и антонимов. Вначале предоставляются вразброс слова и соответствия к ним, затем студенты сами должны подобрать или найти с помощью словарей как можно больше синонимичных и антонимичных слов и выражений к данному термину. Идеально, если преподаватель еще и укажет на различия в ситуациях употребления синонимичных лексических единиц.

Практически все из вышеописанных упражнений для повышения мотивации студентов целесообразно проводить с использованием групповых форм работы, включая элементы игры и соревнования между группами, которые желательно формировать каждый раз из разных участников. Игра стимулирует интерес, поддерживает внимание студента и помогает добывать конечных результатов.

Для прочного усвоения специализированных слов при изучении иностранного языка необходимо уделять пристальное внимание словообразовательным элементам. Это особенно важно при переводе специальных текстов, так как в этом случае недопустимы неточности и вольности, которые могут привести к искажению важных фактов. Студенты должны четко узнавать суффиксы и префиксы, наличие которых в слове означает его принадлежность к определенной части речи. А при изучении английского языка они должны осознавать, что одно и то же по форме слово в разных контекстах может относиться к разным частям речи.

Использование лексических единиц в речи является одним из показателей сформированности лексического навыка говорения. Для усвоения специальных лексических единиц, а также для перехода на новый этап – употребление их в речи целесообразно использовать работу с кроссвордами. Вначале преподаватель сам составляет для студентов несложный по форме кроссворд, в котором определение понятий на первом этапе может быть

на русском языке, в следующий раз определения пишутся на изучаемом иностранном языке, впоследствии применяется групповая творческая работа: студенты сами составляют кроссворды, а другие группы их разгадывают. Впоследствии каждый студент составляет свой собственный кроссворд, т.е. работает индивидуально.

Такие кроссворды можно разгадывать в виде соревнований на занятиях или всем сообща работать над всеми кроссвордами по очереди. В любом случае такая деятельность способствует усвоению терминов, а составление дефиниций закладывает основы общения на языке специальности.

Но усвоение терминологического аспекта языка специальности это только начало, на основе которого должны быть сформированы другие навыки, как-то: навыки перевода специальных текстов, аудирования и говорения по вопросам, касающимся специальности студентов.

При обучении переводу целостных текстов по специальности часто выясняется, что студенты не в полной мере владеют родным языком. Не у всех получается правильно выразить ту или иную мысль, прочитанную в иноязычном тексте, на русском языке.

В таком случае необходимо начинать с образцов уже готовых, корректно переведенных текстов по их специальности. При чтении пофразово иноязычного и – параллельно – русского текста студенты получают задание находить фрагменты, соответствующие друг другу. Необходимо обращать их внимание на возможность небольшого, не слишком вольного, изменения структуры высказывания при переводе его на русский язык, с обязательным сохранением смысла, который старался донести до читателя автор. В дальнейшем задача усложняется: студент находит соответствующие друг другу фразы иноязычного и русского текста. Фразы можно делить на части, в таком случае студент находит перевод не целой фразы, а ее частей, постепенно восстанавливая общую картину высказывания. Эти задания также возможно применять для групповой и индивидуальной работы [6, с. 54].

После предварительной серии заданий, описанных выше, можно переходить к собственно переводу специальных текстов. Вначале студенты опираются на подготовленные преподавателем комментарии к тексту, содержащие особо трудные для перевода фрагменты. Затем перевод осуществляется вполне самостоятельно.

Аннотация, или резюме прочитанного специального текста, составляемая студентами, широко применяется для развития их письменной речи. При составлении аннотаций необходимо учить студентов умению выделять важные в смысловом отношении моменты текста, а также упрощать наиболее сложные фразовые структуры. Упрощение, или адаптация текста – важная работа на пути к умению составить собственное высказывание на иностранном языке специальности. Заучивание простых резюме студентами это следующий шаг для развития говорения по специальности.

Далее следует составление диалогических и полилогических высказываний. Вначале для примера подобные высказывания составляются сообща, всей группой студентов, при участии преподавателя. К следующему занятию каждый участник общения заучивает свои реплики и воспроизводит их с максимально приближенными к ситуациям условиями (например, если инсценируется общение на профессиональные темы с использованием элементов ролевых игр). Такое подобие ролевых игр помогает активизировать деятельность студентов, проявляет их актерские способности, развивает коммуникативные навыки, а самое главное – приводит к положительным результатам в плане иноязычного устного общения по специальности. При этом тренируются как навыки говорения, так и навыки аудирования, так как студенты постоянно слышат речь друг друга и преподавателя.

При парной работе с диалогами для дальнейшей тренировки аудитивных навыков можно предложить студентам, в данный момент не задействованных в диалоге, составить резюме прослушанного общения с указанием его главных результатов. Например, сыграть роль корреспондента телевидения, в задачи которого входит подготовка устного репортажа для новостной передачи. Репортаж-резюме, в зависимости от уровня языковой подготовки

студентов, можно попросить продемонстрировать как на текущем занятии, так и на следующем (для студентов со слабой подготовкой).

Для студентов, изучающих экономические специальности и особенно менеджмент, в настоящее время существует достаточное количество компьютерных программ и аудиозаписей, использование которых также дает высокие результаты.

Для углубления студентов в язык специальности используют работу по самостоятельной подготовке рефератов. Желательно, чтобы тема реферата соответствовала пройденному на занятиях материалу, а реферируемый текст содержал изученные специальные слова и выражения. В таком случае подготовка реферата окажется вполне посильной для студента работой и не вызовет особых трудностей.

Таким образом, при определенном творческом подходе к процессу преподавания иностранного языка на неязыковых факультетах в контексте его тесной связи с получаемой студентами специальностью, уровень владения иностранным языком выпускников может существенно возрасти, а противоречие между социальным заказом общества на специалиста, владеющего практическими навыками использования иностранного языка в своей профессиональной деятельности, и фактическим уровнем владения иностранным языком большинства выпускников, сглажено.

Литература

- 1. Леонтьев А.Н.** Мотивы, эмоции, личность / Ю.Б. Гиппенрейтер, Л.Л. Пузырева // Психология личности. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – С. 77-86.
- 2.** Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ltsu.org/data/docs/1553073501/46_03_01_plus.pdf. (дата обращения 10.02.2021).
- 3. Кузин В.С.** Психология: учебник / В.С. Кузин. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
- 4. Потиха З.А.** Лингвистические словари и работа с ними / З.А. Потиха, Д.Э. Розенталь // Москва: «Просвещение», 1987. – 128 с.
- 5. Потебня А.А.** Мысль и язык / А.А. Потебня // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под редакцией проф. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 51–66.
- 6. Митрофанова О.Д.** Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова – М.: Русский язык, 1985. – 128с.

Литвинов А.Н. Оптимизация обучения иностранному языку специальности

В данной статье рассматривается проблема обучения иностранному языку профессиональной направленности. Автор приводит анализ методов формирования у студентов языковой компетентности при работе с профессиональной лексикой. В заключение автор приходит к мнению о необходимости комплексного подхода к формированию коммуникативной компетенции у студентов неязыковых специальностей.

Ключевые слова: языковая компетентность, термины, контекст, лексические навыки, профессиональная деятельность.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ БИБЛЕИЗМОВ

В последнее время в российской лингвистике большое внимание уделяется влиянию Библии и библейского языка на культуру, язык и литературу. На фоне национальной самоидентификации и переоценки ценностей возрос интерес к Священному Писанию в целом и его влиянию на современный дискурс. Стоит подчеркнуть особую роль изучения библеизмов в сопоставительном аспекте и в переводческой деятельности, поскольку основным переводческим приемом в данном случае является использование готовых эквивалентов из авторитетных переводов. При этом переводчику важно идентифицировать библеизм в качестве такового и быть готовым употребить соответствующий эквивалент, что представляет особую трудность особенно при устном переводе. Чтобы упростить задачу языкового посредничества, предпринимается множество попыток составления словарей библеизмов.

Трудно переоценить то влияние, которое оказала Библия и ее переводы на языки народов, прошедших стадию христианской культуры. Справедливо это и в отношении русского и английского языков. В процессах усвоения библейских выражений этими языками было много схожего, однако результаты оказались разными: в силу целого ряда исторических и других причин, в английский язык вошло гораздо больше слов, выражений и цитат из Библии, чем в русский. Общеизвестно также то, что Библия явилась самым богатым источником английской идиоматики (на втором месте – произведения Шекспира). Большая часть библейских выражений настолько ассимилировалась в английском языке, что не всегда и не у всех они ассоциируются с Библией [1].

То же самое можно сказать и о библеизмах в русском языке: многие из них так прочно прижились в нем, что, употребляя их, мы часто не помним или не осознаем, что они из Библии: *знамение времени, камень преткновения, суета сует, козел отпущения, умывать руки, хлеб насущный, не хлебом единым* и т.д., или же вспоминаем только из-за входящих в их состав библейских имен собственных, а также архаичных форм или слов: *камо грядеши, ныне отпускаеши, ничтоже сумняшеся, манна небесная, избиение младенцев, око за око, каинова печать, казнь египетская* и т.д. [2].

Однако, проводя подобные аналогии и сравнивая частотность употребления тех или иных библеизмов в английском и русском языках, следует помнить об исторической ситуации XX века, отразившейся на языковых процессах, причем в данном случае речь идет лишь о русском языке. Дело в том, что в произведениях наших классиков и XVIII, и XIX, и начала XX веков библеизмы широко использовались, однако после Октябрьской революции 1917 года, когда воинствующий атеизм был возведен в ранг национальной политики, с библеизмами произошло то, что и должно было произойти: они начали постепенно «уходить» из литературы, прессы, публицистики, разговорной речи. Многие библеизмы стали непонятны в связи с падением общего культурного уровня. И так случилось, что целый пласт русской лексики и фразеологии, таящий в себе богатейшие возможности, связанный с многовековой культурной традицией, стал для нас «книгой за семью печатями» [3].

При переводе возникают трудности, с которыми сталкивается переводящий с английского языка на русский письменное или устное сообщение, содержащее библеизм.

Часто главная трудность, как это ни странно, состоит в том, чтобы «опознать» библеизм, ибо в большинстве случаев они употребляются не только без ссылки на источник, но и порой в намеренно измененном виде (для достижения автором каких-то своих целей – для создания определенного стилистического эффекта, для чего-то еще, которые переводящему нужно разгадать) – часто почти до неузнаваемости. Так, например, трудно оценить горькую иронию заголовка «Bombs on Earth, Ill Will to Man», если не знать исходного

выражения, ассоциирующегося с мирным рождественским праздником: «On Earth peace, good will toward men» (Luke 2:14) – «На земли мир, во человецех благоволение» (церковно-слав.; русск.: «на земле мир, в человеках благоволение»). Правда, в таких случаях всегда имеется «защепка», ведь что-то всегда остается от исходного выражения. Часто помогают устаревшие формы - thou, thine, thyself, art, doeth, shalt etc. – и архаизмы – strait = straight; to suffer = to allow etc. И, конечно, чем больше библейских выражений и цитат известно переводящему, тем легче его задача [4].

Другая трудность понимания и перевода библеизмов состоит в том, что они редко употребляются с нейтральной стилистической окраской (за исключением тех из них, которые усвоены языком как нейтральные устойчивые фразеологизмы, например: to eat bread to the full; the letter and the spirit; alpha and omega (of smth); their name is legion, etc.). Зачастую один и тот же библеизм либо «возвышает» контекст, либо придает ему ироническую, юмористическую или другую окраску. И от того, правильно ли понята стилистическая нагрузка данного выражения в данном контексте, зависит верность передачи переводчиком замысла автора, т.е. удалось ли ему средствами русского языка донести до русскоязычной аудитории то положительное, отрицательное, ироническое, торжественное или какое-либо другое впечатление, которое это выражение производит на англоязычную аудиторию.

Только преодолев все эти трудности, переводчик сможет сделать адекватный перевод. Если же библеизм «неопознан» или неправильно понят, то результатом будет обесцвеченный или неправильный перевод [5].

При сравнительном анализе соотношения библеизмов в английском и русском языках выявляется несколько групп:

I. Значения и сфера употребления русских и английских библеизмов совпадают.

Такие библеизмы образуют довольно большую группу, и при переводе их используется русский библейский эквивалент: *daily bread* – хлеб насущный; *the salt of the earth* – соль земли; *by/in the sweat of one's brow* - в поте лица своего; *to beat swords into ploughshares/plowshares* – перековать мечи на орала; *to bind smb. hand and foot* – связать кого-либо по рукам и ногам; *to turn the other cheek* – подставить другую щеку и т.д. [4].

II. Библеизмы фразеологизировались только в одном из двух языков.

1). Английские библеизмы не имеют эквивалентов в современном русском языке (т.е. библейские прототипы прижились только в английском языке). Они составляют довольно большую и самую трудную для перевода группу. Задача переводчика заключается в том, чтобы найти русские соответствия, которые образными средствами русского языка передадут то же содержание, что и английские выражения. Ниже предлагаются возможные варианты перевода нескольких таких выражений [3]:

Английский библеизм	Библейский русский эквивалент или дословный перевод	Возможный вариант перевода
Hewers of wood and drawers of water (Joshua 9:21)	рубящие дрова и черпающие воду	люди (а также группы населения и целые страны), выполняющие тяжелую, черновую работу (обыкн. физическую)
To suffer fools gladly (2 Corinthians 11:19)	охотно терпеть неразумных	не обращать внимания на глупцов, дураков, глупые высказывания и т.д.; быть терпимым к глупцам, к глупости

2) В русском языке утвердились библеизмы, которые в английский язык не вошли, т.е. остались частью библейских текстов; при переводе их следует подбирать эквиваленты, сохраняющие содержание и образность русского выражения: Сотворить себе кумира (Exodus 20:4) – to idolize smb; to make an idol of smb.; to make smb. an icon; to iconize smb.; to put smb. on a pedestal; Что-либо / это - от лукавого (Matthew 5:37) – it is the work of the devil; it comes straight from the devil. [6].

III. Библизмы фразеологизировались в обоих языках, но при их употреблении наблюдаются несовпадения.

1) Семантические расхождения.

а) Английский и русский эквиваленты демонстрируют различия в объеме значений и оценочной нагрузки, т.е. при совпадении основного значения переносные значения (которых у английского библизма обыкновенно больше) имеют лишь некоторую общность в сферах применения, а денотативный и коннотативный аспекты значений расходятся.

Babel (Genesis 11:9) – Вавилон, вавилонское столпотворение, смешение языков. В Ветхом Завете город в земле Сеннаар (Shinar), в котором люди, потомки Ноя, говорившие после потопа на одном языке, решили построить «город и башню, высотой до небес». Однако им не удалось закончить постройку, так как Господь «смешал язык их», они перестали понимать друг друга, и «рассеял их Господь по всей земле». Слово *Babel* имеет несколько значений: галдеж, суматоха; полная неразбериха, беспорядок, путаница; постройка огромных размеров, здание-гигант; фантастический замысел, неосуществимый план.

Manna (Exodus 16:14-36) – еда, которую Господь послал сынам израилевым во время их странствования по пустыне. Данное слово имеет несколько значений: что-л. очень нужное, полезное и т.д., полученное кем-то неожиданно; что-л./кто-л. очень желанное/ый, долгожданное/ый, сильно ожидаемое/ый, редкое/ий; духовная пища; что-л. очень вкусное.

б) На основе одного и того же библейского сюжета в английском и русском языках появились разные (по количеству или по объему значений) выражения, значения которых нужно знать точно, чтобы не быть сбитым с толку видимым сходством [4]:

Adam (Genesis 1-5) – Адам, первый человек на земле, сотворенный Богом, вообще любой мужчина; *The old Adam* (Romans 6:6) – испорченность человеческой природы, греховность, недостатки – ветхий Адам; *As old as Adam* – старо, как мир; испокон веков; *Adam's apple* – Адамово яблоко, кадык.

2) Грамматические расхождения.

В английском и русском языках устоялись различные синтактико-морфологические модели употребления библейских эквивалентов: *To wash one's hands of smb./smth* (Matthew 27:24) – Умывать руки (без дополнения); *Out of the mouths of babes and sucklings* (Psalms 8:2, Matthew 21:16) – Устами младенцев глаголет истина; *Doubting Thomas* (John 20:24-29). Употр. во мн. числе и возможна замена компонентов – Фома неверующий/неверный (только в ед. числе, форма не меняется).

3) Стилистические расхождения.

Английский и русский эквиваленты функционируют в разных языковых стилях (и часто имеют дополнительные значения).

Например, в паре *the outer darkness* – тьма крошечная (*цс*; русск.: – тьма внешняя) английское выражение относится к книжной лексике, оно подразумевает тьму космическую и в этом смысле близко к исходному религиозному смыслу этого выражения – ад, место пребывания душ грешников; в то время как русский эквивалент употребляется в разговорной речи и означает: полная, беспросветная тьма (на англ. язык переводится: *pitch darkness*; *it is pitch dark*). К тому же, английский библизм приобрел и другое, переносное значение – «изгнание; мрачная, полная лишений и невзгод жизнь»; оно часто употребляется с глаголом *to cast into* – изгнать с позором, подвергнуть остракизму [7].

4) Английскому библизму в русском языке соответствует не его русский библейский эквивалент, а другой библизм или просто фразеологизм.

There is nothing covered that shall not be revealed (Matthew 10:26, Luke 12:2) – Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным (Марк 4:22, Лука 8:17); *A fly in the ointment* (Ecclesiastes 10:1) – Ложка дегтя в бочке меда; *A drop in the bucket* (Isaiah 40:15) – Капля в море.

5) Несколько библейских выражений употребляются в английском языке в латинской форме, часто им соответствует русский библизм в церковнославянской форме: *Agnus Dei* – *Lamb of Good* (John 1:19) – Агнец Божий; *Pax Vobis* – *Peace be into you* (Luke 24:36) – Мир Вам.

Отдельную группу выражений образуют названия библейских книг или отдельных частей Библии, которые употребляются в нерелигиозных контекстах в нарицательном значении или входят в состав фразеологизмов:

The /a bible of smth.	Какая-то книга, справочник, руководство, пользующиеся огромным авторитетом
The New Testament	Новый Завет
Holy Writ/holy writ	Священное Писание – что-либо (книга, справочник, совокупность идей), являющееся непререкаемым авторитетом; неоспоримая истина
Apocalypse	Апокалипсис: 1) откровение, пророческое предвидение, предсказание конца света; 2) мировой катаклизм, катастрофа, конец; 3) драматические или трагические события в жизни кого-либо.
Gospel/gospel of smth. (eg. The gospel of gold, the economic gospel of austerity, etc.)	Доктрина, идея
gospel according to smb.	Евангелие от кого-л., чье-то видение чего-л.
gospel (truth) (e.g. to be a gospel, to pass for a gospel, to take smth. for/as gospel/gospel truth, to accept smth. as gospel/gospel truth, (It is) true as (a) gospel)	неопровержимая/неоспоримая истина, что-л., принимаемое как аксиома; что-л., принимаемое на веру
The Sermon on the Mount (Matthew 5-7)	Нагорная проповедь (Христа) перен. что-л. очень важное, в чем излагаются основополагающие принципы/основы какого-л. учения [3].

Таким образом, переводчик в своей работе сталкивается с определенными трудностями (разная частотность употребления библеизма, различная стилистическая окраска, умение «опознать» библеизм и понять стилистическую нагрузку данного выражения в определенном контексте, редкое употребление библеизма с нейтральной стилистической окраской и др.). При этом перед переводчиком стоит задача подобрать такие соответствия (учитывая конкретный контекст), которые с помощью образных средств языка передадут содержание исходного библеизма. Адекватности перевода в этом случае можно достичь с помощью применения таких приемов, как подбор сходного по значению и функциональному стилю фразеологизма, описательный перевод или толкование. Только преодолев все эти трудности, переводчик сможет сделать адекватный перевод. Был проведен сравнительный анализ соотношения библеизмов в английском и русском языках. При их сопоставлении выявлено две группы таких соотношений: а) значения и сфера употребления русских и английских библеизмов совпадают и б) библеизмы фразеологизировались только в одном из двух языков.

Исследованный корпус ФЕ в русском и английском языках и их сопоставительный анализ убеждают, что библеизмы значительно обогатили лексику и фразеологию данных языков, стали крылатыми выражениями. При этом их структура и прагматика могут различаться.

Литература

1. Беликова Г.В. Библеизмы как способ актуализации русско-французского межкультурного диалога: дис.кан. культур. наук (24.00.01) [Электронный ресурс] / Г.В Беликова. – Ярославль, 1999 – 232 с. – Режим доступа: http://www.dissland.com/catalog/bibleizmi_kak_sposob_aktualizatsii. 2. Библеизмы в русской фразеологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinp.com.ua/work/1062975/>

3. Клюкина Т.П. Особенности употребления и перевода английских и русских библеизмов / Т.П. Клюкина // Столпотворение. – 2003. – № 8 – 9. **4. Кунин А.В.** Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 5-е изд. – М. : Русский язык : Медиа, 2012. – БАРФС. – 944 с. **5. Климович Н.В.** Библеизмы в художественном тексте : диссер. канд. филол. наук :10.01.01 / Н.В. Климович. – Красноярск, 2010. – 200 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/bibleizmy-v-khudozhestvennom-tekste>. **6. Bible.** English standard version [Electronic source]. – Access mode: <https://www.biblestudytools.com/esv/>. **7. Корнеева А.П.** Английские фразеологические единицы библейского происхождения в языке и речи : диссер. кан. фил. наук : 10.02.04 [Электронный ресурс] / А.П. Корнеева. – Москва, 2009. – 296 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/angliiskie-frazeologicheskie-edinitsy-bibleiskogo-proiskhozhdeniya-v-yazyke-i-rechi>

Некрутенко Е.Б., Махтеева Е.Н. Особенности употребления английских и русских библеизмов

В данной статье рассмотрены особенности употребления английских и русских библеизмов. При сравнительном анализе соотношения библеизмов в английском и русском языках выявляется несколько групп. В статье сопоставляются содержательные различия в использовании библеизмов в английском и русском языках.

Ключевые слова: фразеологизм, библеизм, адекватный перевод, трудности перевода, сопоставительный анализ.

УДК [82(4-15):821.512.161].09 “18/19”

Пантыкина Н.И.

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА ТУРЕЦКУЮ ЛИТЕРАТУРУ XIX-XX ВВ.

Литература в Турции развивалась тысячелетиями и прошла сложный процесс генезиса. В конце XIX и особенно в начале XX в. литература Турции, как и все литературы Востока, все активнее втягивается в мировой литературный процесс, в систему его закономерностей. Эпоха империализма и деспотический режим накладывают свою печать на диалектику ускоренного литературного развития. Если в период своего зарождения новая литература Турции воспринимает у западных литератур главным образом их прошлый опыт (литература Просвещения, романтизм, реализм), то с конца XIX в. взаимодействие литератур во многом развивается уже в плоскости современности, как взаимодействие современных литератур. Этот сдвиг обусловлен тенденцией выравнивания уровней литературного развития Запада и Востока в XX в. Одновременно на формировании новых литератур Востока сказывается усиление воздействия нереалистических литературных течений Запада и стоящих за ними философских, эстетических теорий.

Данная проблематика была исследована такими учеными, как Шукран Курдакул в работе «Современная турецкая литература Конституционного периода», «Современная турецкая литература Республиканского периода», Махмут Альптекин в работе «Саит Фаик, писатель рассказов», Саит Фаик «История прозаических жанров», Четишли Исмаил «Турецкие прозаические жанры Республиканского периода», Нутку Оздемир «В эпическом театре», Айзенштейн Н.А. «Из истории турецкой литературы», Фиш Р.Г. «Писатели Турции – книги и судьбы», Чарльз Уэллс «Турецкая литература» [1, 2].

С 1875 года просматривается влияние французских романов на турецкую литературу. Появляются экспериментальные прозаические произведения с элементами сатиры, развивается литературная критика. Тевфик Фикрет публикует литературную работу «Торlum için sanat», написанную под влиянием французских идей реализма, парнасизма и символизма, идей «Искусства ради искусства». Одними из первых писателей романистов в мировой литературе были Мигель де Сервантес, Франсуа Рабле, Данте Алигьери [3].

Необходимо отметить, что Яхья Кемаль (1884-1960), член группы «Феджри ати», а впоследствии признанный классик турецкой поэзии, делает попытку привить турецкой литературе идеи француза Мореаса и создать на основе его концепции неоклассицизма новую турецкую поэзию. По утверждению Яхья Кемалья, новая поэзия должна опираться на классическую систему стихосложения, аруз, а темы и сюжеты черпать из средневековой истории Османов. Однако турецкий неоклассицизм не имел будущего.

Многое сближает турецкого символиста Ахмеда Хашима с французскими символистами. Ахмед Хашим томится в разлуке с «городом синих теней» и ощущает себя вечным изгнанником («Тот город»). Свое понимание символизма Ахмед Хашим, которого можно назвать теоретиком турецких символистов, заимствует у Малларме. И у него можно встретить характерное для Шопенгауэра и воспринятое Малларме и другими символистами тяготение к эстетическому мистицизму, к чудесному, загадочному, к образам расплывчатым и неожиданным. В основе эстетики символистов лежит, как известно, понятие художественного образа как символа, который допускает различное истолкование. Ахмед Хашим также воспринимает данный принцип, придав ему восточное обличье: «Стихи, подобно Корану, должны заключать в себе возможность различных толкований». В поэзии Ахмеда Хашима обращает на себя внимание тщательная отделка стиха, его мелодичность, музыкальность. Стихи должны быть «песнями без слов», повторяет он вслед за Верленом. Для него творчество – таинство, одно из «таинств» ночи [4].

Немалую роль в жанровом и тематическом становлении турецкой авторской драмы сыграла и английская литература. Слово У. Шекспира прочно вошло и укоренилось в большинстве литератур мира, среди которых турецкая литература не является исключением. Турецкая драматургия открывает новые возможности литературной и сценической трактовки, обогащаясь шекспировским словом. Появление в драматургическом дискурсе Турции, в частности в детской драматургии, тенденций приближения к У. Шекспиру еще раз доказывает, что его творчество является неисчерпаемым источником гуманизма, демократизма и жизненной правды, которые не имеют национальных или религиозных границ.

Творчество У. Шекспира имеет давнюю историю сценического существования в турецкой культуре. Благодаря переводу с французского (1870-е) на османский язык (Хасан Бедреддин Паша и Манастырлы Мехмет Рифат) произведение «Отелло» стало известным в турецком социуме. Впоследствии появились три части «Гамлета» в переводе Мехмета Надира Бея также с французского. В 1884-1887 гг. вышли в свет переводы «Венецианского купца» и «Комедии ошибок», осуществленные османским ученым Орикагасизаде Хасаном Сирри Беем. В 1886 турецкий читатель получил шекспировские драмы «Ромео и Джульетта» и «Два веронца», а в 1912 – «Отелло», переведенные Михраном Бояджияном [5].

В начале XX в. имели место и адаптации мировых шедевров, в том числе сонетов У. Шекспира (Абдулхак Хамид Тархан (1852-1937): «Эшбер», «Ильхан», «Чувствительная девушка»). Шекспировский опыт художественного осмысления темы человека на переломе истории становится заметным во многих турецких драмах (Бильгес Эренус «Радости боли»). Первые шекспировские спектакли в тогдашней еще Османском государстве появились еще в начале XX в. Важно, что функция переведенных произведений У. Шекспира в художественном сознании турок была гармоничной, ведь использование аллегорий, ярких метафор в английском тексте очень напоминали язык поэтов индийского стиля, близкую туркам [5].

Отсылки к произведениям У. Шекспира заметны в драмах «Антониус. Клеопатра» Орхана Гюнера (1954), «Радости боли» Бильгеса Эренусу (1943). О. Гюнер представляет переработку трагедии Шекспира «Антоний и Клеопатра». И Антониус, и Клеопатра, и даже Цезарь, несмотря на узнаваемые имена, есть маски, за которыми скрываются образы современников, но с турецким восприятием, философией [6]. Б. Эренус разрабатывает одну из традиционных тем мировой литературы – самоидентификацию человека, нравственного выбора. Он сознательно также апеллирует шекспировским опытом художественного осмысления этой проблемы. Б. Эренус предлагает несколько вероятных поведенческих

моделей (пассивность, агрессия) в условиях политического кризиса и при этом создает символический образ девушки как высшего судьи из будущего, апеллируя к жизненной мудрости Шекспира. Но эта девушка – турчанка, является свидетелем военного переворота в Турции 1980 года, и которая стремится помочь своей нации, противостоять разрушению ценностей [7].

Турецким У. Шекспиром называют на родине турецкого драматурга Орхана Асена (1922-2001). Пройдя школу шекспировской драмы, он пытается воплощать жизненные явления в простые образы, автор умеет искусно отражать общественные противоречия и характеры людей («За горами Тавр», «Или пан, или пропал»). Стержневой проблемой творчества Орхана Асены является проблема лидерства и сопряженные с ней нравственно-философские, психологические и социальные метаморфозы личности и общества, высеченные писателем в различных ракурсах и на различном материале [8].

В 60-70-е гг. XX в. в Турции наблюдался спад внимания к творчеству У. Шекспира, что обусловлено обновлением национальной модели драмы, радикальным переосмыслением традиционных культурных ценностей, интересом эпической драмой под влиянием идей Б. Брехта [9].

Значимым для турецкого общества того времени был драматург Намык Кемаль (1840-1888), автор таких нашедших пьес, как «Родина или Силистра» (Vatan Yahut Silistre), «Акиф Бей» (Akif Bey), «Бедный ребенок» (Zavallı Çocuk), «Гюльнихаль» (Gülnihal), «Черная беда» (Karabela). Он был также наставником, критиком и консультантом многих молодых драматургов, помогал, направлял в правильное русло. «Театр – это развлечение, но самое полезное из всех развлечений», – говорил он [10, с. 26]. Намык Кемаль много путешествовал по Англии и Франции. В письмах друзьям сообщал, что почти каждый вечер ходит на спектакли, рассказывал про свои впечатления: «Здесь такой есть театр, это надо видеть своими глазами. Настоящая школа для обучения морали и языку. Здесь такие пьесы играют, что даже каменное сердце расплачется» [10, с.27]. Намык Кемаль писал не только драмы, но и заметки про состояние и развитие мировой драматургии. В своей первой статье «Друзьям, которые дискутируют про театр» высказывает мысль о том, что драма – самая ценная из всех жанров литературы [10].

Появлению эпической драмы в турецкой литературе способствовало знакомство турецких писателей с немецкой драматургией, в частности эпическим театром Б. Брехта. Укажем следующих авторов и их произведения: Х. Танер «Поэма об Али из Кешана», Н. Джумалы «Опасный голубь», Ю. Орал «Поцелуй руку Хадживата», С. Шендиль «Кровавая Нигяр», Т. Озакман «Сарыпынар». Творчество Э. Пискатора («Человек дня» Х. Танера, «Ночь в Симле» С. Огузбейоглу) стимулировало развитие турецкой политической драмы европейского качества. Коммунистические революционные настроения, реалистическое изображение политических деятелей, острая критика государственного устройства – всё это было творческим достижением немецкой драматургии, рецепированные турецкой. Руководствуясь лозунгом Э. Пискатора «театр – не зеркало эпохи, а орудие ее перестройки», турецкие драматурги решительно оппонировали старым театральным традициям, предпочитая произведениям, в которых пропагандировались социалистические идеи. Пьеса «Событие в Алпагут» турецкого драматурга Хашмета Зейбека в соавторстве с драматургами-любителями, документальной основой которой является факт незаконного захвата села Алпагут 13 июня 1969, является одной из первых удачных попыток подражания немецкого драматурга в турецком литературном контексте [11, с. 153].

Исследовательница Е. Оганова утверждает, что пародийность народного театра трансформирована у драматургов-шестидесятников в рамках брехтовской концепции про максимальное обобщение, что позволяет сквозь пародийность и сатирическую типизацию создать широкомасштабную картину действительности [12, с. 89].

Отметим, что на турецкую литературу двадцатого века в жанре «современного рассказа» повлиял Франц Кафка. Современный рассказ – это жанр, в котором поиск истины и мечты героя сочетаются с глубокими идеями, над которыми человек не задумывается в своей

повседневной жизни. Представителем данного жанра в турецкой литературе является Халдун Танер, показавший социальные проблемы современного общества, с долей философии и иронии [2].

Таким образом, одной из главных задач изучения турецкой литературы является выявление исторических и культурных процессов, которые влияют на формирование целостного представления о литературе в Турции. Можем отметить, что западноевропейские писатели внесли значительный вклад в развитие турецкой литературы. Благодаря работам П. Верлена, У. Шекспира, Б. Брехта, Ф. Кафки и других авторов турецкие писатели отошли от традиционных культурных ценностей и прошли эволюцию в эстетическом и философском аспектах. Сохраняя и развивая художественный опыт предыдущих периодов, турецкая литература находится в процессе обновления и поиска, является целостным явлением, логическим продолжением достижений предыдущих этапов развития.

Литература

1. **Alptekin M.** Bir Öykü Ustasi: Sait Faik. / M. Alptekin. – İstanbul: Dilek yayinevi, 1984. – 34 s.
2. **Абдурахманова М.В.** Влияние жанров западноевропейской литературы на турецкую литературу XX века / М.В. Абдурахманова // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. – Выпуск 5. – Симферополь, 2018. – С.159-161.
3. **Enginün I.** Cumhuriyet Dönemi Türk Edebiyatı. / I. Enginün. – İstanbul: Dergah Yayinlari, 2010. – 110 s.
4. **История** всемирной литературы: в 9 томах / Под редакцией И.С. Брагинского и других – М., 1983-1984 гг.
5. **Прушковська І.В.** «Буря» у турецькій дитячій драматургії / І.В. Прушковська // Ренесансні студії [гол. ред. Торкут Н.М.]. – Запоріжжя: Класичний приватний університет, 2018. – Вип. 29-30. – С.108-118.
6. **Güner O.** Toplu oyunları 1 / Orhan Güner. – İstanbul: Mitos boyut yayınları, 1996. – 95 s.
7. **Erenus B.** Acılar Şenliği / Bilgesu Erenus. – İstanbul: Akış yayıncılık, 1991. – 79 s.
8. **Enginün İ.** Tanzimat devrinde Shakespeare: Tercümelere ve tesiri / İnci Enginün. – İstanbul: İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi yayınları, 1979. – S. 173.
9. **Şener S.** Cumhuriyet'in 75 yılında Türk tiyatrosu / Sevda Şener. – Ankara : Türkiye iş bankası kültür yayınları, 1998 – S. 190.
10. **Enginün İ.** Yeni Türk Edebiyatı Araştırmaları / İ. Enginün, İstanbul 2007. – 616 s.
11. **Прушковська І.В.** Епічна драма у турецькій літературі другої половини XX ст. / І.В. Прушковська // Світова література на перехресті культур і цивілізацій: зб. наук. праць. – Симферополь: Бізнес-Інформ, 2014. – Вип. 8. – С.151–157.
12. **Оганова Е.Г.** Традиции народной драмы в современной турецкой драматургии / Е.Г. Оганова. – М.: ИСАА МГУ, 2006. – 272 с.

Пантыкина Н.И. Влияние западноевропейских писателей на турецкую литературу XIX-XX вв.

В данной статье рассмотрен вопрос зарождения новой турецкой литературы на основе западных литератур. Автор рассматривает влияние французских романов, английской литературы (в частности, произведения У. Шекспира) и немецкой драматургии на процесс переосмысления традиционных культурных ценностей турецких писателей. Статья дает характеристику литературного процесса в Турции в XIX-XX вв.

Ключевые слова: немецкая драматургия, литературный процесс, сонеты Шекспира, турецкая литература, французское влияние.

STYLISTICS IN MODERN LINGUISTICS AND ITS SPECIFICS IN LANGUAGE TEACHING

Stylistics is one of the most interesting branches of linguistics. The concept of styles emerged, when the human realized that the same set of language means is not always appropriate in one or another situation. Since that time, it became necessary for the human to know in what cases and how to use one or another language means. In modern linguistics great attention is paid to Stylistics as an independent branch, which studies expressive means and language abilities as well as regularities of language functioning in different fields of social activity. This is due to the fact that nowadays people make great demands to the culture of speech. It goes without saying that our speech must be not only correct in an orthoepic, lexical and grammatical relation, but also stylistically expedient and differentiated.

The goal of the article is to consider Stylistics in modern linguistics and its specifics in language teaching.

Stylistics is one of the most ancient sciences, which became an independent branch of linguistics in the late 19th and early 20th centuries.

The term “*stylistics*” is derived from the word “*style*”, which goes back to the Latin word “*stilus (stylus)*” meaning “*a sharp stick used by the Romans for writing on wax tablets*”. After some period of time it became to denote not only the tool used for writing, but also the manner of writing.

The word “*style*” can be used in many senses:

1. It is variously applied to the teaching how to write a composition.
2. It is used to reveal the correspondence between thought and expression.
3. It denotes an individual manner of making use of language.

In modern linguistics there is a divergence of opinions on the concept of Stylistics. We reckon it would be interesting to look at the concept of Stylistics from different points of view. Therefore, in our article we provide several definitions given by Russian and Western linguists.

According to I. Arnold “Stylistics is a branch of linguistics, which studies the principles and results of the choice and usage of lexical, grammatical, phonetic and other language means with the aim of transmitting of ideas and emotions in different communication settings” [1, p. 13].

According to O. Ahmanova “Stylistics is a branch of linguistics, which aims at: a) studying different styles, including individual and genre styles; b) studying expressive and emotional properties of different language means in the pragmatic sense, i.e. in the system of given language – “Stylistics of language” as well as in the syntagmatic sense, i.e. from the view point of their usage in different spheres of speech communication – “Stylistics of speech” [2, p. 454].

According to D. Crystal “Stylistics is the linguistic study of systemic, situationally-distinctive, intra-language variation” [3, p. 66]. By “situation” he understands a sub-set of non-linguistic variables which a (linguistically untrained) native speaker can intuitively identify as accounting for a particular selection of linguistic features in a given (spoken or written) utterance. “Feature”, in his definition, refers to any bit of speech or writing which may be singled out from language and discussed – a particular word, morpheme, sentence, etc. [3. p.67].

According to J. Mistrik “Stylistics is the study of choice and the types of use of linguistic, extra-linguistic and aesthetic expressive means as well as particular techniques used in communication” [4, p. 14].

Having considered several definitions of Stylistics, we see that the term is treated by different scholars in different ways. Consequently, we can come to the conclusion that there is no generally accepted concept of Stylistics in modern linguistics.

In modern linguistics the number of types of Stylistics is so great that makes it impossible for us to examine all of them. Therefore, we consider only those types, which, to our way of thinking, are the most important and widespread.

Scholars divide Stylistics as an independent branch of linguistics into: Stylistics of language and Stylistics of speech. Their difference lies in the material studied. Stylistics of language analyses permanent or inherent stylistic properties of language elements while Stylistics of speech investigates stylistic properties, which appear in a context and they are called adherent.

Accordingly, we can say that Stylistics of language describes and classifies the inherent stylistic coloring of language units whereas Stylistics of speech studies the composition of the utterance – the arrangement, selection and distribution of different words, and their adherent qualities.

Stylistics can also be divided into such types as:

1. Linguo-Stylistics, which deals with functional styles in their development and current state, and the linguistic nature of the expressive means of the language, their systematic character and functions. Linguo-Stylistics can be subdivided according to the level-forming approach (sounds, words, phrases and sentences, paragraphs and texts are studied from the viewpoint of their expressive capacities or stylistic function) into such types as:

- Phonostylistics (stylistic phonetics), which is engaged in the study of phonetical organization of prose and poetic texts. Here are included rhythm, rhythmical structure, rhyme, alliteration, assonance and correlation of the sound form and meaning. It also studies deviation in normative pronunciation.

- Lexical Stylistics (stylistic lexicology), which studies the semantic structure of the word and the interrelation of connotative and denotative meaning of the word as well as the interrelation of the stylistic connotations of the word and the context.

- Grammatical Stylistics (stylistic grammar), which is subdivided into morphological Stylistics (stylistic morphology) and syntactical Stylistics (stylistic syntax). Morphological stylistics is interested in the stylistic potentials of specific grammatical forms and categories, such as the number of the noun or the peculiar use of tense forms of the verb etc. Syntactical Stylistics deals with the expressive order of words, types of syntactic links (asyndeton, polysyndeton), figures of speech (antithesis, chiasmus and etc.).

- Functional Stylistics, which studies different functional styles of the language, such as bookish, colloquial, official, publicistic etc.

2. Decoding Stylistics, which investigates the same levels as Linguo-Stylistics – phonetic, lexical, graphical and grammatical. The basic difference is that it studies expressive means provided by each level not as isolated devices that demonstrate some stylistic function but as a part of the general pattern discernible on the background of relatively lengthy segments of the text, from a paragraph to the level of the whole work.

3. Literary Stylistics, which deals with the composition of a work of literature, various literary genres and the writer's outlook.

4. Contrastive Stylistics, which investigates stylistic systems of two or more languages in comparison.

Having considered types of Stylistics, we can say that Stylistics is a multidisciplinary branch of linguistics.

It is obvious from the names of the types of Stylistics, that we have mentioned above, Stylistics is very closely connected with such linguistic disciplines as: phonetics, lexicology and grammar.

Phonetics is a branch of linguistics, studying sounds, articulation, rhythmic and intonation whereas Stylistics deals with expressive sound combinations, rhythmic and intonational patterns.

Lexicology is a branch of linguistics, which concentrates on words, their origin, development and distinctive features whereas Stylistics deals with only expressive words in language as well as in speech.

Grammar is a branch of linguistics, which describes regularities of building words, word-combinations, sentences and texts whereas Stylistics investigates only those grammar regularities, which make language units expressive.

Having regarded the connection of Stylistics with phonetics, lexicology and grammar, we can say that Stylistics differs from these linguistic disciplines in several aspects. Firstly, it deals with the units of all language levels. Secondly, it investigates these units from the functional and expressive points of view.

Summing up, we can say that it is impossible to study Stylistics being out of its connection with linguistic sciences, because the modern linguistics is a so-called unified whole, constituent parts of which are interrelated.

Linguo-Stylistics occupies a special place in Language Teaching. It deals with the units of all language levels such as: phonetical, lexical and grammatical (morphological and syntactic). We can say that each level possesses its peculiarities and functions, which contribute to such students' abilities as:

- an ability to speak and write in an expressive way that makes their speech as well as language more colourful;
- an ability to separate stylistically significant units from neutral ones;
- an ability to get to know different features of the language and the ways in which they are employed in various types of text with different effects;
- an ability to have a linguistic feeling;
- an ability to use stylistic norms of the language masterfully.

The most important category of Linguo-Stylistics is the study of functional styles, which are considered to be different ways of the language use in communication. Functional styles refer to the manner of expression in writing and speaking. There are such functional styles as: the style of official documents, the style of scientific prose, the newspaper style, the publicistic style, the belletristic style, the colloquial style. We should mention that each functional style can possess so-called sub-styles, which are very useful for students to know. For instance, the publicistic style can be divided into: the oratory style (speeches, lectures and reports), the style of radio and TV programs, the style of essays and journalistic articles. Each functional style and its sub-styles are characterized by originality of language means and their unique interaction.

The use of functional styles depends on the situation in which the language is used and also on the effect the writer or speaker wishes to create on the reader or hearer.

Linguo-Stylistics is a part of the language, one of the essential factors of which must be determined and assigned before we can use language appropriate to the situation. Students should always remember that words, set expressions, intonation, rhythm etc. which are appropriate for conversation with friends are completely unsuitable for giving a lecture, making a report or interacting with people on official business. So, we can come to the conclusion that it is necessary for students to know the theoretical material concerning functional styles in order to be able:

- to identify functional styles used in texts of certain functional types (to distinguish one functional style from another);
- to correlate form and content with the goal and condition of communication;
- to produce their own text (or speech) according to appropriate style, using particular language means.

Decoding Stylistics is the most recent type of Stylistics that employs the knowledge of such sciences as information theory, linguistics, psychology, literary theory, history of art etc.

Decoding Stylistics tries to regard the esthetic value of a text based on the interaction of specific textual elements, stylistic devices (tropes, figures of speech) and compositional structure in delivering the author's message. It does not consider the stylistic function of any stylistic feature separately but as a part of a whole text.

Decoding Stylistics helps students in understanding of a literary work by explaining (decoding) the information that may be hidden from immediate view. The process is presented in the following way: the writer receives different information from the outside world then he processes this information and recreates it in his own images. The process of internalizing of the outside information and translating it into author's imagery is called encoding.

Encoder (author) sends the information to recipient (addressee, reader) and the reader is supposed to decode the information.

Decoding Stylistics is actually the reader's Stylistics that is engaged in recreating the author's vision of the world with the help of concrete text elements and their interaction throughout the text.

We can say that this process is not easy, because a literary work (text, message) on its way to the reader encounters many obstacles – social, historical, temporal, cultural and etc. Readers and authors may be separated by historical epoch, social conventions, religious and political views, cultural and national traditions. They may also be different in emotional and intellectual plan.

Decoding Stylistics allows students to derive a word of phonological representation from the sequences of letters that represent it. Skilled decoding also allows students, through print, to retrieve the meaning of words known and organized through the learning of spoken language.

Having considered Decoding Stylistics, we can come to the conclusion that it is very necessary for students to be able to decode different texts (messages), because without having this ability they can just read, but not understand what they are reading.

People are fond of literature and can be deeply moved by the hero's or the heroine's life of a novel or enchanted by the plot of a play. From what perspective or in what way do we appreciate or criticize the novel or the play?

As we know, all aspects of literary experience are mediated through language. There is no other way of reading literature except through language in which they are composed. As D. Lodge puts it: "the novelist's medium is language: whatever he does, qua novelist, he does it in and through language" [5, p. 12]. To bridge the appreciation of literary works with language is what Literary Stylistics does.

Literary Stylistics is a discipline mediating between linguistics and literary criticism. Its concern can be simply and broadly defined as thematically and artistically motivated verbal choices [6, p. 19]. In other words, its object is to investigate thematic and aesthetic values generated by linguistic forms, values which convey the author's vision, tone and attitude, which increase the affective or emotive force of the message, which contribute to characterization and make fictional reality function more effectively in the thematic unity.

Literary Stylistics has two main objectives: firstly, to enable students to make meaningful interpretations of the text itself; secondly, to expand students' knowledge and awareness of the language in general. Thus, although the aim of using Literary Stylistics is to help students to read and study literature more completely, it also provides them with excellent language practice.

Literary Stylistics helps students to pay their attention to the linguistic organization of selected literary texts and, most importantly, examine the literary significance of any particular linguistic organization.

We can come to the conclusion that Stylistics is a branch of linguistics, which can be treated by different scholars in different ways, i.e. there is no generally accepted concept of Stylistics in modern linguistics. Stylistics possesses a great number of types, for instance, in this article we have mentioned such types as: Stylistics of language and Stylistics of speech; Linguo-Stylistics that can be divided into: Phonostylistics, Lexical Stylistics, Grammar Stylistics (Morphological Stylistics and Syntactical Stylistics) and Functional Stylistics; Decoding stylistics; Literary Stylistics and Contrastive Stylistics. Stylistics as a linguistic phenomenon is closely connected with such linguistic disciplines as: phonetics, lexicology and grammar.

Having analyzed Linguo-Stylistics, Decoding Stylistics and Literary Stylistics in Language Teaching, we can say that these types of Stylistics help students of philology, would-be teachers not only to receive orientation in what cases and how to use particular language means, how to fully decode the message of the work of art, how to identify and choose a functional style correctly whether they deal with producing or analyzing a text of a certain functional type, but also to develop their cultural scope and aesthetic taste, and to improve their own style of expression.

We believe that the knowledge of the theoretical background of Stylistics will enhance the competence and proficiency of future teachers of the English language.

References

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – М. : Наука, 2002. – 384 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : КомКнига, 2007. – 384 с.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. – Cambridge : The University Press, 1989. – 499 p.
4. Widdowson H. G. Stylistics and the Teaching of Literature / H. G. Widdowson. – London : Longman, 1975. – 242 p.
5. Lodge D. Language of Fiction / D. Lodge. – New York : Columbia University Press, 1966. – 323 p.
6. Cluysenaar A. Introduction to Literary Stylistics / A. Cluysenaar. – London : Batsford, 1976. – 151 p.

Тимошенко Е.С. Стилистика в современном языкознании и ее специфика в преподавании языка

Автор данной статьи рассматривает стилистику в современном языкознании и ее специфику в преподавании языка. В статье приводятся различные точки зрения лингвистов относительно понятия «стилистика». Кроме того, автор рассматривает различные виды стилистики и ее связь с другими лингвистическими науками.

Ключевые слова: стилистика, лингвостилистика, стилистика декодирования, литературная стилистика, контрастивная стилистика.

УДК 378.011.3-051:811

Шавва Т.Ю.

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сегодня иностранный язык рассматривается как важный способ межкультурной коммуникации. Изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков.

Современное языковое образование стало иным, для него характерно: междисциплинарная интеграция, многоуровневость, вариативность, ориентация на межкультурный аспект овладения иностранным языком. Это заставляет определить несколько иначе приоритеты в подготовке учителя иностранного языка как одного из важнейших субъектов учебного процесса, поскольку от его деятельности зависит большое количество аспектов эффективности этого процесса и соответственно – уровень образованности выпускников в области иностранного языка. Сфера и виды профессиональной деятельности учителя иностранного языка явно изменились.

В составе педагогической деятельности выделяют, с одной стороны, психологическую, психофизиологическую и физическую готовность, а с другой – научно-теоретическую и практическую компетентность как основу профессионализма [1, с. 26]. При этом уровни профессионально-методической компетенции должны соответствовать системе профессиональных разрядов, принятых в системе среднего и высшего образования [2].

В обобщенном виде требования к профессии преподавателя могут быть представлены в виде набора профессионально-педагогических функций и педагогических способностей. Традиционно выделяют: дидактические, академические, перцептивные, речевые, организаторские, авторитарные, коммуникативные, прогностические способности [3, с. 251].

По мнению Н.Д. Гальсковой, учитель иностранного языка должен обладать профессиональной компетенцией, сущность которой заключается в успешном осуществлении педагогической деятельности. Главным показателем является профессиональное мастерство учителя, которое определяется, как взаимосвязь профессионально значимых знаний и опыта преподавания учителя, его творческих и личностных качеств [4, с. 140].

Определение содержания профессионально- методической подготовки предполагает, как минимум выбор подхода к обучению, набора значимых умений, функциональных единиц методической деятельности в курсе базовой дисциплины, компонентов содержания методической подготовки [5].

Известно, что современное педагогическое образование предусматривает подготовку учителя иностранного языка, как правило, в трех типах высших учебных заведений: на соответствующих факультетах педагогических (лингвистических) университетов (институтов), на факультетах иностранной филологии классических университетов и в педагогических колледжах (училищах), где готовят учителей начальных классов или воспитателей дошкольных учреждений с правом преподавания иностранного языка. Благодаря современной учебно-материальной и научной базе, данные учебные учреждения формируют необходимый уровень профессионализма, но все ли выпускники готовы обучать иностранному языку школьников соответствующим образом?

Как свидетельствует практика – нет. Обычно, в таких случаях говорят, что выпускник не готов к эффективному выполнению профессиональной деятельности. С чем это связано? И можно ли это предотвратить? Очевидно, мы сможем ответить на этот вопрос, если четко поймем задачи, которые стоят перед современным учителем иностранного языка и соотнесем их с условиями, в которых происходит процесс подготовки такого учителя.

В современных условиях обучения иностранному языку, когда происходят трансформационные процессы в сфере школьного образования, качественно меняется и роль учителя. Именно от него зависит в значительной мере успешность обучения. Важно его профессиональное мастерство, которое аккумулирует в себе профессиональные знания, навыки и умения, а также опыт педагогической деятельности, его творческие и личностные качества.

Учитель иностранного языка должен владеть определенным объемом знаний о предмете, который преподает и умением эффективно их реализовать; знать, как построить учебный процесс, чтобы достигнуть позитивных результатов в реализации цели обучения и уметь сделать это рационально и оптимально. Такой учитель должен быть творческой личностью, уметь применять личный опыт в условиях своей работы, быть всегда в поиске рациональных форм организации обучения, эффективных методов, приемов и способов достижения цели и задач.

Известно, что процесс формирования высококачественного специалиста является длительным и состоит из разных видов деятельности. Ведущее место в этом процессе принадлежит формированию у студента, будущего учителя, готовности к профессиональной деятельности.

Понятие готовности к профессиональной деятельности учителя иностранного языка является многогранной категорией. Обычно, готовность определяется как форма установки. Готовность – это определенное психическое состояние личности, которое зависит как от внешних (объективных) факторов – особенностей организации процесса обучения студентов, так и от внутренних (субъективных) факторов – личных качеств студентов. Таким образом, говоря о готовности к профессиональной деятельности, мы можем говорить о целенаправленном выявлении личности, которое зависит от форм и способов организации учебной деятельности заведения, в том числе от качества видов работы, которые используются в учебном процессе и должны быть направлены на формирование познавательных, практических и творческих умений будущих учителей. В этом контексте готовность студентов к профессиональной деятельности учителя иностранного языка можно рассматривать как интегративное качество личности студента, как элемент его сознания, как форму понимания и

принятия системы зависимости его будущего профессионального мастерства от внешних и внутренних факторов. Современный учитель иностранного языка должен владеть профессиональными знаниями, которые включают понятия «коммуникативная компетенция», основными компонентами которой являются языковая (лингвистическая), речевая, социокультурная компетенции, а также: основные положения общегосударственной политики в области школьного образования, в том числе в обучении иностранным языкам; системы языка и основных лингвистических и лингводидактических категорий, механизмов речи, а также истории, культуры, современных проблем страны, язык которой изучается; основные закономерности процесса обучения иностранному языку, содержания и особенностей всех компонентов этого процесса: целей, методов, способов; психологические особенности школьника, сфер его интересов и склонностей, закономерностей овладения иностранным языком в условиях современной школы, в соответствии с жизненными требованиями современного общества; содержания программы обучения иностранному языку и других директивных документов; основные положения дидактико-методической концепции, на основании которой составлено содержание учебника, который используется учителем в его педагогической деятельности; основные требования, которые предъявляет общество к личности современного учителя, в том числе уровню его профессионального мастерства.

Владение знаниями, которые обеспечивают функционирование определенных сфер педагогической деятельности учителя – это только часть его профессионального опыта. Педагог должен быть готов эффективно использовать эти знания на практике. А это значит, что учитель должен уметь пользоваться иностранным языком как: средством общения, объектом обучения, инструментом обучения и педагогического общения, что предполагает определенный уровень сформированности различных методических умений.

Профессионально важными умениями учителя иностранного языка являются умения распознавать особенности личности ученика, учитывать их в процессе обучения и соотносить с условиями, в которых происходит овладение иностранным языком; умения, связанные с планированием речевого общения в условиях обучения, что предусматривает способность учителя рационально использовать на уроке не только учебник, но и другие источники, которые способствуют эффективной организации учебного общения, активно использовать творческие, интерактивные формы деятельности, что активизирует процесс обучения и обеспечивает речевое взаимодействие; умения выполнять объем запланированной работы, а этому способствует не только рациональное распределение времени на уроке, но и соответствующий психологический климат, созданный учителем на уроке, что позволяет ученикам раскрыть свои индивидуальные способности, развивает их эмоциональную сферу, творчество, умения социально взаимодействовать с другими в процессе обучения; умения критически оценить и проанализировать результаты собственной педагогической деятельности, корректировать ее, делать соответствующие выводы и находить пути и способы ее совершенствования.

Важным фактором, который влияет на эффективность обучения иностранному языку является умение учителя моделировать учебный процесс в соответствии с современными требованиями педагогической науки и практики, уметь адаптировать его к сегодняшним условиям обучения.

Известно, что процесс обучения любому предмету предусматривает взаимодействия учителя и ученика, а также учащихся между собой. Умения учителя рационально организовать педагогическое общение на уроке в значительной степени способствует эффективности учебного процесса.

Учитель может знать иностранный язык, однако это не значит, что он может научить этому других. Профессиональное мастерство учителя иностранного языка – это составная и многокомпонентная категория. Достичь ее вершины можно лишь при условии, когда будет четко определено, кого учить, для чего учить, как учить, а также кто будет учить.

Кроме знаний, умений и навыков, которыми овладевают будущие учителя, определяющими компонентами процесса формирования готовности являются также мотивы,

которые способствуют появлению у студента уверенности в важности выбранной профессии и осознании личной значимости в успешном решении не простых, профессиональных задач. Каждый из компонентов требует длительной и целенаправленной деятельности, как со стороны преподавателей, которые осуществляют подготовку студентов, так и со стороны студентов.

Неоспоримым является тот факт, что эффективность процесса формирования готовности всесторонне зависит от умения учебного заведения творчески организовать интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов, предусматривать контроль и самоконтроль качества выполняемых действий с целью коррекции учебных действий, а также создать условия, которые полноценно могли бы обеспечить теоретическую и практическую подготовку студентов к будущей профессии учителя иностранного языка.

Исходя из вышесказанного, можем утверждать, что система формирования у студентов готовности к профессиональной деятельности учителя иностранного языка – это совокупность взаимосвязанных компонентов: социального, профессионально-педагогического, личностно-психологического.

В современных условиях учитель иностранного языка должен быть широко образованной и культурной личностью, обладать высоким уровнем интеллекта, уметь вести социальный диалог, а также обеспечивать социальное партнерство.

В соответствии с деятельностью современной средней школы, высшие учебные заведения должны решить ряд задач в процессе формирования у студентов, будущих учителей иностранного языка, готовности к качественному выполнению ими профессиональных обязанностей:

- дать студентам знания по теории методики обучения иностранным языкам в средней школе;
- познакомить с основными направлениями развития современной педагогики, методики и теории обучения иностранным языкам;
- научить эффективным видам учебной деятельности по формированию у учащихся коммуникативной компетенции;
- научить рационально и эффективно организовывать учебный процесс по формированию видов речевой деятельности;
- научить качественной подготовке к уроку, как основной форме учебного процесса;
- научить осуществлять контроль сформированных знаний, умений и навыков согласно цели и задачам разных этапов обучения;
- познакомить с формами и видами внеурочной деятельности по иностранному языку;
- научить анализировать учебники по иностранному языку;
- формировать готовность к постоянному профессиональному самосовершенствованию.

Литература

1. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пос. для студ. высших пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин и др. – М. : Академия, 2002. – 576 с. **2. Соловова Е.Н.** Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: монография / Е.Н.Соловова. – М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. – 336 с. **3. Щукин А.Н.** Обучение иностранным языкам: Теория и практика : учеб.пос. для преподавателей и студентов / А.Н. Щукин. – М. : Филоматис, 2006. – 480 с. **4. Гальскова Н.Д.** Современная методика обучения иностранным языкам / Н.Д Гальскова. – М. : АРКТИ, 2004. – 192 с. **5. Игна О.Н.** Качество методической подготовки студентов языкового факультета / О.Н. Игна // Мат-лы всерос.науч.-практ.конф. «Вхождение России в европейское образовательное пространство и перестройка учебного процесса в педагогических вузах» (8-9 апреля 2008 г.). Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, – 2008. – С. 39–46.

Шавва Т.Ю. Подготовка учителя иностранного языка к профессиональной деятельности

Данная статья посвящена проблеме подготовки учителя иностранного языка к профессиональной деятельности. Автор рассматривает вопрос о содержании профессионально-методической подготовки будущего учителя иностранного языка в педагогическом вузе, а также анализирует основные компоненты и способы формирования методической компетенции учителя иностранного языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, методическая подготовка, профессионально-педагогическая составляющая, методическая компетенция, билингвальная коммуникативная компетенция.

Сведения об авторах

Апухтина Елизавета Викторовна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Белянская Алина Ивановна – магистрантка второго курса филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Богачева Виктория Эдуардовна – старший преподаватель кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Вышкварок Роман Геннадиевич – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Гайворонская Лиана Юрьевна – доцент кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Дзвоник Евгения Олеговна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Дятлова Анастасия Михайловна – студентка филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Колесник Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Куркина Мария Борисовна – магистрантка второго курса филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Лаврухина Анастасия Витальевна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Литвинов Александр Николаевич – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Махтеева Елена Николаевна – преподаватель кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Мифтахова Ольга Викторовна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Некрутенко Елена Борисовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и практики перевода ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Остапенко Юлия Олеговна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Пантыкина Наталья Игоревна – старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Рябова Кристина Витальевна – магистрантка второго курса филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Стасевич Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Талалаева Оксана Геннадьевна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Тимошенко Екатерина Сергеевна – преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Хадаева Алена Юрьевна – преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Шавва Татьяна Юрьевна – старший преподаватель кафедры романо-германской филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ГЕРМАНСКОЙ И РОМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ**

**Материалы VII Открытой университетской
научно-практической конференции**

1 апреля 2021 г.

(на языке оригинала)

Рабочие языки конференции:
русский, английский, французский, немецкий, испанский, итальянский

Ответственность за содержание материалов несут авторы

Оригинальный макет и компьютерный набор – Мифтахова О.В.

Подписано к печати 20.04.2021 г.

Тираж 30

Формат 60x84 1/16 Бумага офс. Печать RISO.

Усл. печат. л. 7,8

Издатель и изготовитель:

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, ЛНР

Издательство «Книта»